

Чинцов В.В.

Важняк из 2000-х

Внедрение в ЧК

Annotation

Герой романа начинал простым опером в Союзе, затем расследовал особо важные дела в Генеральной прокуратуре. Попав назад в прошлое, решил сделать карьеру в органах Государственной Безопасности, поставив перед собой цель — изменение Истории своего государства.

Глава 1

Я после ежедневной утренней пробежки уединился в глубине городского парка и на любимой мною лужайке начал выполнение комплекса тайцзицюань восемнадцать форм. Я не обращал внимание на окружающее меня пространство, хотя краем глаза заметил симпатичную молодую мамочку с ребенком в коляске, удивленно наблюдающую за причудами старика. Сразу же, выполняя первую форму "Регулирование Дыхания", я начал входить в состояние медитации и мои мысли неожиданно обратились к моему прошлому. Наверное это из-за того, что все самое лучшее в моей жизни я испытал в молодости.

Родился я, Андрей Иванович Владимиров, в одна тысяча девятьсот пятьдесят пятом году в Москве в семье инженера Московского завода малолитражных автомобилей (в будущем его назовут АЗЛК, а затем Москвич) и скромной, но очаровательной учительницы английского языка, окончив школу на круглые пятерки (английский, благодаря моей маме, был просто безупречен), после школы бегом бежал в спортзал на любимую секцию и к восемнадцати годам получил Мастера спорта по самбо, мой тренер Чумаков Евгений Михайлович, познакомил меня со своим учеником Олегом Степановым, бронзовым призёром Олимпиады-1964 в Токио по дзюдо, который по просьбе своего уважаемого учителя и раскрыл мне приемы дзю-до.

С конца тридцатых и до начала шестидесятых годов в СССР дзюдо было под запретом, в конце тридцатых заниматься дзюдо открыто было чревато арестом и уголовной ответственностью за «шпионаж в пользу Японии». Интерес к дзюдо вернулся после его выхода на международную арену. В соревнованиях по дзюдо стали принимать участие советские самбисты. В частности, команда советских самбистов успешно выступила на чемпионате Европы в Эссене в шестьдесят втором году.

Затем в шестьдесят третьем году команда из четырёх советских спортсменов — Олега Степанова, Владимира Панкратова, Генриха Шульца и Дурмишхана Беруашвили, — выступила на предолимпийском турнире в Японии. До семьдесят второго года существовала только сборная команда СССР по дзюдо (собранный из борцов и самбистов, которым выдали кимоно), подготовка вне сборной не велась. Заниматься дзюдо могли спортсмены уже достигшие не ниже уровня мастера спорта в самбо или борьбе. Так что мне, можно сказать повезло.

Затем меня в семьдесят третьем году призвали в пограничные войска, после учебки я должен бы занять место в спортивной роте, но был отправлен служить на рядовую заставу Дальневосточного пограничного округа. Я бы так и тянул ляжку, подыхая от скуки в медвежьем углу, но мне повезло — на нашей заставе еще со сталинских времен служил старшиной заставы китаец Ли с русской фамилией Иванов. Женат он был на русской из соседнего села. Этот старшина и научил меня правильно перемещаться по первозданной тайге, бить белку в глаз из мелкашки, я именно от него получил понимание китайского искусства воина — цигун и ушу. Именно этот мастер смог заложить в меня основы, которые я развивал в дальнейшем.

Через два года службы, получив к дембелю лычки сержанта и медаль "За отличие в охране государственной границы" за задержание нарушителя, я решил на год остаться на сверхсрочную службу, получив погоны старшины. После возвращения в нашу московскую коммунальную квартиру, заявил родителям, что я хочу продолжить службу в милиции, заочно поступить в Юридический институт.

Меня, как награжденного пограничника, с руками взяли в Уголовный розыск. Службу начинал в сто втором отделении милиции Перовского района города Москвы, заочно поступил в Высшую школу милиции. Затем МУР и перевод в Генеральную прокуратуру, в которую меня перетянул сокурсник за мою фантастическую раскрываемость самых потенциальных "висяков".

Женился я на прекрасной девушке Жене, родившей мне двух дочек. Свою жену я встретил в суде, где она проходила практику и я понял — влюблен по самые уши. Просто пропал. Через неделю знакомства сделал предложение и через месяц мы расписались. Хотя оба мы все время пропадали на работе, но были по-настоящему счастливы.

После распада Союза я с возмущением наблюдал как рушилось государство, как нищал мой народ и богатела кучка дорвавшихся до власти членов дачного кооператива и их друзей и сокурсников. После уничтожения в девяностых годах бандитского беспредела многие мои друзья и знакомые из РУБОП в две тысячи первом году были или уволены или посажены за "превышение полномочий" и идет так называемая реформация в МВД, сведенная к передаче отделов в криминальную местную ментовку, которая сама стала уже полубандитским формированием. А через семь лет Медведев совсем закрывает борьбу с организованной преступностью, потому что власть и заняла место уничтоженных спецами отделов по борьбе с организованной преступностью российских мафиозо. Почему так пострадали РУБОПовцы? Просто те начали распутывать нити, ведущие от братков к депутатам и чиновникам. Ну и сразу же и получили по рукам — есть неприкасаемые, которые стали ворами, растаскивающими все то, что народ создавал десятилетиями. В Полиции почти не осталось опытных специалистов, нормальных людей выживали и в итоге остались те, кто пришли в полицию ради власти, которую

давали погоню. — Совсем как в войну, когда на оккупированной территории в приспешники немцев подались мрази и садисты. Теперь МВД существует лишь для разгона митингов и даже одиночных пикетов. А также для отлова бабушек, посещающих общественные места без масок (намордники как я их называю) и этим ставящих себя чуть ли не выше террористов — таким сразу крутят руки и волокут в "воронок".

Я, "важняк", следователь по особо важным делам после решения власти ослабить прокуратуру и выделить в две тысячи двенадцатом году из Прокуратуры следствие, решил — пора мне на пенсию. Хватит гробить свое здоровье и необходимо заняться семейными проблемами. Правда счастье продлилось недолго — лишь пять лет мы смогли вместе с моей Женей понянчить внуков — пять лет я в своей квартире практически один, пять лет назад ушла из жизни моя единственная любовь, лишь изредка навещают старика мои все спешащие куда-то дети и внуки.

Стало все чаще щемить сердце. После обследования врачи развели руками — старость не лечится. Я и так благодаря своим китайским знаниям оздоровления подзадержался на этом свете. Заканчивая комплекс, я сел в позу лотоса и решил еще немного помедитировать, не заметив как мое сердце перестало биться.

Очнулся я от жажды. — Пить! — произнес я, ощущая вялость моего тела и страшную сухость во рту.

— Ну, слава Богу! Очнулся! — промолвила сидевшая рядом строгая тетка, одетая в платье черт знает каких годов. Такое носили еще при царе, наверное. Я с удивлением посмотрел на свои руки — они принадлежали не мне, а какому-то подростку. Рядом на тумбочке стояло небольшое овальное зеркало, я протянул руку и взял его, принявшись осматривать свое лицо. На меня из зеркала смотрело худощавое лицо подростка с остриженной головой и курносый носом.

Ко мне протиснулся вихрастый, светловолосый, наверное немного помладше моего тела, в которое я чудом попал, пацан — Андрей! Я уже думал все, конец настал старшему брату! Ты все-таки выжил, а вот мамку нашу пару недель назад похоронили. Это чудо, что ты в себя пришел, мы уже собирались за батюшкой послать, чтобы он тебя соборовал.

— Ты извини, братишка! — я решил прояснить ситуацию и обратился к своему "брату". — У меня после этой болезни память отшибло. Тебя как зовут? как наша фамилия, что случилось со мной? И какой сейчас год? Да и что за город, в котором мы живем, кто наши родители?

Назвавшийся моим братом пацан открыл рот и выпучил глаза, в которых я прочел неверие. — Андрей, ты в порядке? Как ты мог все забыть?

— Такое иногда бывает, амнезия называется потеря памяти — я усмехнулся, чувствуя себя идиотом.

— Так-так, такие термины Андрюша, ты помнишь, а все остальное позабыл! — Тетка в черном платье покачала головой и задумчиво потерла свою переносицу. — Может врача пригласить?

Я отрицательно покачал головой и сразу поморщился от боли, вызванной этим движением. — Давай, братишка, подробно рассказывай, может память ко мне и вернется.

От моего родственника я и узнал о времени, в которое я попал. Я попал в Тамбов первое августа одна тысяча девятьсот девятнадцатого года. Мы с моим братом Александром родились в семье прапорщика Юрия Сорокина и Лизы Светловой из обедневших дворян, чья семья жила очень просто и небогато, мама почти одновременно со мной слегла от тифа и за пару недель сгорела от этой болезни, оставив своих сыновей нашему отцу, который после революции присоединился к Красной армии и вот уже год не видевшему своей семьи. Поэтому выхаживали меня тетка и брат, чудом не заразившиеся этой болезнью. Моему новому телу было восемнадцать, брату- семнадцать. Жили мы с братом и сестрой нашей матери, старой девой, в маленьком флигельке в центре города. Брат моего нового тела показал мнет фотокарточку, на которой были хорошенькая женщина и офицер с закрученными кверху усами. — Наши родители! — Андрей незаметно вытер тыльной стороной руки предательскую слезу.

Перед смертью наша мама вбила в нас с братом знания, с которыми мы с братом после учебы в гимназии собирались поступать в Университет, французский, немецкий, латынь и английский языки мы знали в совершенстве. (Я неожиданно для себя выругался на французском — видно знания моего предшественника никуда не исчезли. Это меня обрадовало). До революции мы с братом учились в гимназии, с приходом революции наше образование продолжалось дома. Жили мы с братом у сестры нашей матери, старой девы, ютящейся в маленьком флигельке в центре города. Февральская и Октябрьская революции, прошли в Тамбове довольно мирно. Я напрягся — восемнадцатого числа будет захват города конницей генерала Мамонтова.

Я мысленно чертыхнулся — сначала рейд белых, затем через год начнется восстание Антонова и тамбовская губерния зальется кровью. На пенсии я много читал в интернете, пытаюсь понять причины мужицких восстаний против советской власти. Пришлось изучить много материалов.

Летом будущего года, казалось, сама природа ополчилась против русских мужиков. В стране будет бушевать небывалая засуха, на корню погубившая весь урожай, в ряде волостей крестьяне из-за засухи уже начнут есть лебеду, кору и крапиву.

Даже в самых богатых губерниях начнется голод, да такой, которого в бывшей Российской империи не видели

уже много лет. Подобно древнему мертвецу, призрак голода восстанет из могилы, а за ним торопились и другие напасти: мор скота, болезни детей, проклятая холера, тиф...

Хуже всего было то, что новые власти не будут спешить помогать самым обездоленным мужикам, кормившим страну. Вместо того, чтобы спасать крестьян в неурожайный год, с них стали драть по три шкуры, требуя не только выполнения плана «продразвёрстки», но и уплаты недоимок за прошлый год, когда часть Тамбовской губернии была под властью Добровольческой армии. Казалось, так «красные» мстили народу за поддержку беляков и за свои военные неудачи...

Но на самом деле в действиях большевиков не было никакой мести, а только циничный расчёт: власти, поставив мужиков в безвыходное положение, побуждали крестьян бросать свои единоличные хозяйства и переходить в совхозы, коммуны и артели.

Цена вопроса — будущее всей модели «коммунистической экономики» в деревне.

По официальной статистике Тамбовского губисполкома, из семидесяти двух тысяч десятин бывшей помещичьей земли, отошедших в ведение совхозов, было освоено только сто пятьдесят десятин. Вся остальная земля была брошена.

Ещё более убийственная оценка итогов коммунистических методов «хозяйствования» была дана в докладе тамбовских эсеров в ЦК ПСР:

«Совхозы совершенно не в состоянии оказались справиться с захваченною землёю. Так, в Александровском совхозе Тамбовской губернии из 820 десятин пахотной площади было засеяно только 140 десятин озими, но и этих результатов удалось достигнуть исключительно путём насильственного привлечения на работы крестьян... За что ни возьмись — в совхозе нехватка. Тем же Золотарёвым на съезде были сообщены следующие цифры. В 1920 г. для совхозов губернии требуется 5 300 рабочих лошадей, имеется же налицо 900 голов (17 %), в большинстве заражённых чесоткою и усиленно падающих от бескормицы...

Было бы утомительно приводить другие примеры. Картина всюду одна и та же: скот — в чесотке, фуража нет, кормят скотину соломой, доставляемой крестьянами по нарядам Упредкомов. Положение рабочих советских хозяйств — отчаянное: нет обуви и одежды, остро стоит жилищный вопрос. Рабочие в большинстве случаев беженцы...»

Но сознаваться в крахе своих социалистических экспериментов было невозможно, поэтому большевики решили исправить положение совхозов тем, чтобы силой загнать туда побольше крестьян, заставив их «пожертвовать» совхозам и коммунам всё своё имущество.

Новая кампания по «изъятию излишков» началась ещё до уборочной страды — когда из Москвы в Тамбов спустили план продразвёрстки на двадцатый год: одиннадцать с половиной миллионов пудов зерна и девятнадцать миллионов пудов картошки (при этом осенью двадцатого года в губернии было собрано всего двенадцать миллионов пудов зерна). Плюс на губернию повесили ещё пятнадцать миллионов пудов зерна «недоимки».

Обстановку, в которой собиралась продразверстка на Тамбовщине, можно представить по выступлению одного из делегатов на Всероссийской конференции партии правых эсеров:

— Большевицкая власть не останавливается перед самыми жестокими и варварскими способами подавления крестьян. «Законные» и «незаконные» расстрелы, массовые аресты, уничтожение целых сёл — всё пускается в ход.

Даже один из старейших тамбовских коммунистов Николай Исполатов в письме к Ленину писал, что «мужики поднялись с дрекольем из-за голода»: «При взимании государственной развёрстки особенно ярко обнаружилась вся наглость, жестокость, своекорыстие, беспощадность этих людей в виде различных незаконных конфискации без соответствующих протоколов или неправильно составленных, с пропуском взятых вещей, под свист нагаек, битьё прикладами, пьяный разгул, издевательства, истязания, изнасилования жён красноармейцев, находившихся на фронте и теперь вернувшихся, — при сплошном вое баб и крике детей».

«Официальной» датой начала восстания считается девятнадцатое августа двадцатого года, когда сельчане при поддержке партизан напали на продотряд в селе Каменка, что юго-восточнее Тамбова. В тот же день крестьяне напали и на продотрядовцев в соседнем селе Туголуково, в результате возникшей перестрелки погибли помощник командира отряда и два прод-армейца.

Произошло нападение в деревне Афанасьевке, что в 6 километрах от Каменки. Антоновцы схватили двух прод-агентов, убив одного и тяжело ранив второго. При невыясненных обстоятельствах погиб и деревенский учитель по фамилии Антонов.

Интересно, что «почётный чекист» Кирсановского уезда Георгий Михин вспоминал, что в те годы считалось, будто бы военные действия с антоновцами начались ещё раньше — с нападения боевой дружины эсеров на концлагерь Сухотинка, где содержались выжившие жители трёх сожжённых продотрядовцами сёл: Коптева, Хитрова, Верхне-Спасского. Более ста пятидесяти человек из этих сёл были расстреляны, другие помещены в концентрационный лагерь.

Но потом, видимо, власти постеснялись признавать существование концлагерей с заложниками, и дата начала

мятежа была передвинута на первое сколько-нибудь массовое выступление.

Итак, утром двадцатого августа антоновцы напали на Ивановский совхоз, расположенный в двадцати километрах от Каменки. Нападавшие убили двух совхозных рабочих, забрали тринадцать лошадей и скрылись. Посланный в погоню отряд губчека нападавших не догнал и вернулся в Ивановку, а затем, сославшись на усталость коней, отправился на отдых... в Тамбов.

Из Каменки на поиски антоновцев выезжал и отряд по борьбе с дезертирством, усиленный десятью продармейцами. Также не найдя никого, эта группа вечером вернулась в Каменку и заночевала в ней, выставив караулы.

Наутро антоновцы сами нашли их, встретив чекистов на окраине села. Через несколько часов Каменка перешла под полный контроль антоновцев, устроивших в центре села митинг — под красным эсеровским знаменем!

Именно в Каменке ближайший сподвижник Антонова — Григорий Наумович Плужников, известный в революционных кругах как «Батько» — и объявил о начале войны против красных. Собственно, и сам Плужников был старым революционером. В партию эсеров он вошёл до Первой русской революции одна тысяча пятого года. Через четыре года Плужников был арестован за участие в «аграрном» терроре. В Тамбовской тюрьме он и познакомился с «Шуркой» — Александром Антоновым. С тех пор они вместе и делали революцию в родном уезде.

Весть о разгроме под Каменкой советских отрядов в этот же день достигла Тамбова. Поздним вечером двадцать первого августа здесь состоялось экстренное заседание президиумов губкома РКП(б) и губисполкома, и отряд под командованием тов. Маслакова выступил для поимки дезертиров и анархистов.

Что же мне делать? Может податься в милицию и сделать карьеру используя свои знания и умения? Но карьера в милиции не помогла бы высоко подняться и попробовать внести изменения в историю. Хотелось бы не дать распасться СССР. А вот карьера в госбезопасности при отсутствии в ней спецов довольно вероятна!

Друзья! выкладывать главы буду еженедельно — много приходится копаться в исторических материалах, не хочется нести отсебятину. Пока выкладываю свою новую книгу, приглашаю почитать другие мои произведения про попаданцев! С уважением, автор.

Наша тетка была сухощавой высокой женщиной пятидесяти лет. Работала Арина Павловна машинисткой в какой-то конторе за жалкое жалование. Поужинав жидким супом, в котором плавали несколько картофелин, мы с братом легли спать. Я, переполненный впечатлениями, мгновенно уснул и проснулся уже рано утром.

Позавтракав перловой кашей, я стал уговаривать брата вступить в партию Большевиков и впоследствии уехать со мной в Москву и попытаться стать сотрудниками московской ЧК. Брат после недолгих уговоров согласился и мы, не откладывая в долгий ящик, отправились к председателю Тамбовского губернского комитета РКП(б).

Герман Иван Эрнестович, несмотря на свою занятость, уделил нам с братом немного времени. — Молодые люди! — Что у вас за срочность такая? Хотите вступить в ряды нашей партии — замечательно! Лично я обеими руками за то, чтобы сыновья красного командира оказались в одних с нами рядах. Но, правильно будет принять участие в работе советских органов в городе и показать себя достойными быть принятыми в партию. Как вы на это смотрите?

— Иван Эрнестович! — я решил не отступаться от своего плана и попробовать уговорить тамбовского партийца — мы с братом потому и просим принять нас в партию большевиков с тем, чтобы с партийным билетом у сердца гнать всю нечисть из нашей советской страны! Мы хотим стать революционными бойцами ЧК и отдать себя целиком на дело революции!

Председатель Тамбовского губернского комитета РКП(б) был впечатлен моим порывом и на следующем заседании комитета РКП(б) мы с Сашкой стали большевиками и получили мандат, в котором комитет нас направил для работы в губернскую Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Хотя я еще был слаб после болезни, но привлек брата и мы с ним по утрам бегали и делали занятия по физдо, чем вызывали перешептывание своих соседей. Затем, умывшись и перекусив, бежали на нашу службу. Председатель Тамбовской ГубЧК Якимчик Иосиф Иосифович произвел на меня при первой встрече отталкивающее впечатление — крупная бритая голова, дурацкие усики как у Гитлера, которые были в моде в это время, пронизывающий взгляд — этот еврей был очень не прост и невольно хотелось быть подальше от этого душегуба.

Нас с братом Якимчик подробно расспросил, хмыкнув при упоминании дворянства нашей мамы.

Я этого решил не спустить и сказал — Товарищ председателя ГубЧК, дворянство вовсе не помеха быть революционером — и наш вождь товарищ Ленин и Председатель ВЧК товарищ Дзержинский — они тоже как и мы дворяне.

Тамбовский борец с контрой поморщился и убрал наш мандат в ящик своего стола. — Хорошо, товарищи! направлю вас в отдел следственной комиссии, там совершенно нет грамотных людей, а у вас гимназия за плечами. Обрадованные достигнутой целью, мы получили у кадровика отпечатанное на машинке Удостоверения, в которых было написано — "Предъявитель сего Сорокин (затем мой и ли Сашкины ИО) состоит работником следственной комиссии ГубЧК и имеет право производства обысков и арестов. Комиссия просит все организации и учреждения оказывать тов. Сорокину всякое содействие". В левом верхнем углу документа стоял квадратный оттиск нашего учреждения и внизу печать и подписи Председателя ГубЧК и секретаря.

Получив в оружейке кобуры с наганами и россыпью патроны, мы нашли дверь, на которой была надпись "Следственная комиссия". Войдя, мы оказались в небольшой комнате, в которой стояли три стола и огромный сейф.

— Вот и наши новые сотрудники появились! — нам навстречу вышел из-за самого большого стола полноватый лет сорока мужчина с растрепанными волосами в косоворотке, в солдатских галифе и потертых местами сапогах. — Мне уже товарищ Якимчик сообщил о вас, так что будем знакомы! Меня зовут Серафим Иванович. Возглавляю это ведомство. Правда сотрудников у меня практически не было — дали одного, так он и читает то с трудом. Сегодня его забрали в отдел по борьбе с спекуляцией. Я хоть три класса окончил, худо-бедно грамоту знаю. А тут без нее никак не получится — дел огромное количество, уже дошло, что не глядя пописываем все постановления на расстрел — нет возможности вникнуть в суть дела. Так-то! Но, теперь с вами у нас пойдет работа!

Но не успели мы углубиться в папки с делами, как дверь в нашу комнату распахнулась и в нее заглянул рябой парень лет двадцати в кожанке и с деревянной кобурой маузера, бьющейся о его ногу — Серафим Иванович! Я ваших новеньких заберу — аврал у нас, всех кого могут, на операцию в село Горелое гребут — вроде как заговор среди сельчан раскрыли. Вроде они продотряд побили.

Погрузившись на подводки, человек двадцать чекистов и милиционеров неспешно двигались в сторону заговорщиков, я же задумчиво кусал травинку. — Главной причиной тамбовского восстания в следующем году была проводимая большевиками в деревне в период Гражданской войны «военно-коммунистическая» политика продразверстки, т.е. насильственная с помощью вооруженной силы (продотрядов) экспроприация у крестьян

хлеба и другого продовольствия, необходимого для существования Красной армии и городского населения. Эта политика сопровождалась мобилизацией крестьян на военную службу, разного рода повинностями (трудовой, гужевой и др.). Хлебная Тамбовская губерния испытала на себе всю тяжесть продразверстки. Уже к октябрю одна тысяча девятьсот восемнадцатого года в губернии действовали пятьдесят продотрядов из Петрограда, Москвы и других городов численностью до пяти тысяч человек. Такого размаха конфискаций не знала ни одна губерния. После того как хлеб выгребали дочиستا, он зачастую пропадал на месте: гнил на ближайших железнодорожных станциях, пропивался продотрядовцами, перегонялся на самогон. Крестьяне повсюду вынуждены были выбирать между сопротивлением и голодной смертью. К этому добавлялось ограбление и закрытие церквей, что заставляло патриархальное православное крестьянство выступать на защиту своих святынь. Первой и самой массовой формой сопротивления продразверстке стало сокращение крестьянином своего хозяйства. Если в прошлом году в черноземной и «хлебной» Тамбовской губернии на одно хозяйство приходилось в среднем четыре и тридцатых десятины посева, то в двадцатом — две и восемь десятых десятины. Поля засеивались в размерах, необходимых только для личного потребления.

Так что Мамонтов грамотно использует население губернии после своего наступления в тылы красным.

Меры, принятые после захвата города Мамонтовым, обеспечивали ему, правда, весьма кратковременный и непрочный, но — все же успех. В числе этих мер наибольшее сочувствие населения вызывала раздача советского, общественного и частного имущества и расправа с отрицательно себя зарекомендовавшими советскими функционерами. В восемь часов утра восемнадцатого августа казаки вошли в Тамбов — не встретив сопротивления со стороны достаточно сильного гарнизона. Последний, при приближении белых, частично в панике разбежался, а частично сдался в плен.

Бежавшие остатки Тамбовского гарнизона начали собираться к городу Кирсанов, тогда как сдавшаяся в плен часть гарнизона была казаками разоружена и распущена по домам (винтовки же были розданы местным крестьянам). При взятии Тамбова, по рассказам брата, со стороны белых действовала тяжелая батарея и броневик.

Станции Сабурово и Селезни были также заняты казаками — причем на станции Сабурово они пленили эшелон красных в 500 человек. Казаки были замечены у села Шахманка — в тридцати пяти километрах южнее Козлова.

В Тамбове в период с восемнадцатого по двадцать первое августа казаки взорвали железнодорожный мост и станционные сооружения, разгромили склады (военный завод и советские учреждения).

Как помнил из истории, для красного командования прорыв фронта Мамонтовым, если и был неожиданным, то все же не внес в его деятельность растерянности. Но боевой материал, которым располагало командование, особенно командование группой и фронтом, для противодействия прорыву и рейду, по своей численности, составу (недостаток конницы), боеспособности и недостаточной подготовке командного состава как войсковых, так и местных частей и учреждений, стоял далеко не на высоте предъявленных к нему в тот момент требований. Поэтому попытки захватить прорывавшихся казаков и заткнуть горловину прорыва были не только безуспешны, но и вредны — некоторые войсковые части без давления противника и вопреки приказам командования, отходом назад еще более расширяли прорыв. Пребывание Мамонтова в Тамбове и беспрепятственное продвижение корпуса обеспокоили и центральную власть — ведь процесс мог принять затяжной характер при возможной дезорганизации тыла. Предреввоенсовета Республики восемнадцатого августа выпускает воззвание к населению «На облаву», в котором Лев Троцкий, сравнивая прорыв белогвардейской конницы в тыл красных армий с налетом хищных волков, призывал рабочих и крестьян Тамбовской губернии выйти на облаву прорывавшихся казаков — с оружием и дубьем. Он требовал окружить деникинскую конницу — и «уверенной рукой затянуть аркан». Крестьянам предписывалось при приближении казаков угонять лошадей, скот, а продовольственные запасы, что нельзя увезти — уничтожать. Руководство действиями крестьян Троцкий возлагал на коммунистические организации, которые должны стремиться путем организации разведки и партизанских действий облегчить задачу регулярных войск, высланных на борьбу с казаками. Троцкий угрожал жестокой расправой тем, кто не будет противодействовать или даже способствовать «деникинским бандам».

Красное командование и администрация потеряли голову и не в состоянии были дать во-время каких-либо толковых указаний для организации обороны и сопротивления движению конного корпуса. Вся жизнь замерла. Все комитеты и революционные советы разбегались еще до появления казачьих разъездов. Красные части были настолько деморализованы, что при соприкосновении с казаками по большей части почти не оказывали достаточно упорного сопротивления и отходили, иногда даже разбегались или сдавались в плен, или переходили на сторону Мамонтовских всадников, выдавая комиссаров и коммунистов.

Выяснено было резкое противосоветское настроение населения. Красный фронт хотя и не был сдвинут, но был сильно поколеблен и деморализован, и если бы к этому времени было подготовлено наступление белых армий, то нет сомнения, что после первого же удара все красное воинство покатило бы безостановочно на север, разнося панику, или сложило бы оружие. Это тем более вероятно, что, судя по советским данным, войска Южного

Фронта были мало надежны и недостаточно вооружены: были дивизии наполовину без винтовок (37-я пехотная), были и настроенные против-большевицки (22-я пехотная). К этому следует еще добавить, что население, снабженное Мамонтовым оружием, взятым от разоруженных и распущенных по домам красноармейцев, при нашем общем наступлении и первых успехах могло бы путем восстаний в тылу сильно содействовать нашему успеху. В тактическом отношении рейд был выполнен образцово, как и надо было ожидать, ибо во главе рейда стоял опытный кавалерийский начальник с твердой волей, с ясно поставленной себе целью и с полным сознанием и пониманием того, что в опытных руках, при рациональном использовании, может дать конь и всадник.

Подготовка рейда производилась в полной тайне, и до самого прорыва противнику не было известно о цели нахождения в районе Урюпина конного корпуса. Красное командование было убеждено, что корпус находится на отдыхе.

Место для производства прорыва и дальнейшее направление были избраны правильно, сообразно как поставленной цели, так и в смысле наиболее верного обеспечения от всяких возможных неожиданностей.

Задача поставлена правильно — внедрение в глубокий тыл противника с целью подготовить себе базу для дальнейших действий, в зависимости от обстановки.

Широкое повсеместное разрушение железных дорог, телеграфной и телефонной связи, разрушение всех военно-хозяйственных и стратегических объектов и имуществ имело целью полную деморализацию тыла.

В дальнейшем, когда выяснилось, что при сложившейся обстановке идти дальше на север нельзя, было принято правильное решение: продолжая разрушение и деморализацию красного тыла, идти на соединение к своим армиям.

Место для прорыва красного фронта при обратном пути избрано искусно: демонстрацией между устьями рек Хворостень и Искорец противник был введен в заблуждение и подтянул резервы к месту демонстрации, что значительно разредело фронт у места фактического прорыва.

Скорость движения вполне сообразовалась с поставленной задачей и обстановкой. Политическая сторона задачи также исполнена разумно и в полной мере: население вооружено и подготовлено к восстанию.

К отрицательной стороне рейда надо отнести сильное увлечение военной добычей (зло, присущее всякой войне), причем, судя по телеграмме Начальника Штаба Главнокомандующего, реквизиция не всегда производилась планомерно. Здесь вопрос, очевидно, идет о реквизиции и замене у населения лошадей для пополнения убыли и освежения конского состава, так как реквизированное советское имущество и продукты тут же раздавались местным жителям, что, конечно, вызывало симпатии к казакам у обобранного и ограбленного советской властью населения. Реквизиция же и замена лошадей у населения всегда была большим, но неизбежным злом всякого рейда, ибо каждая реквизиция является, с точки зрения укоренившегося взгляда, всегда насилием и произволом, поэтому безусловно необходимо все такого рода действия совершать планомерно, особо назначенными командами, под начальством и руководством офицеров. Всякие же самовольные реквизиции в корне пресекать, ибо они почти всегда имеют характер грабежа и насилия, вносят деморализацию в свои же воинские части и озлобляют население. Последнее обстоятельство необходимо учитывать при производстве рейдов, как в тылу у противника, так и в своей стране, во время гражданских войн. Как общее правило, важно и необходимо, при распределении тяжести войны, сочетать строгие меры с планомерностью в отношении гражданского населения, симпатии и доверие которого так необходимы и ценны в политической борьбе.

Громадный, на десятки верст растянувшийся обоз также стеснял движение и для своей охраны требовал много людей, что уменьшало боевой состав и обращало части как бы в прикрытие для своих обозов. Следует отметить, что обозы были особенно велики при обратном движении, когда вопрос о дальнейшем движении на север уже отпал.

Рейд, хотя задуман и выполнен блестяще, но использовать результаты сорока дневного пребывания конницы Мамонтова в тылу красных и критическое положение Южного Фронта красной армии белое командование не подготовилось во-время и не сумело. А всякий рейд без подготовки общего удара в надлежащий момент является только эпизодом, подчас блестящим и славным, но без решающего значения.

Во всяком случае, не по вине Мамонтова, результаты рейда не были использованы, хотя рейд, как таковой, по своему размаху, масштабу, времени пребывания в тылу у противника, покрытому расстоянию и району действия, так же, как и по выполнению поставленного задания, является одним из самых выдающихся в сравнении со знаменитыми рейдами прошлого и настоящего столетия. Во время рейда генерал Мамантов взял города Тамбов, Козлов, Лебедянь, Елец и Воронеж, а также станции Касторная и Грязи. Из пленных красноармейцев и добровольцев из местных крестьян была создана Тульская пехотная дивизия под командованием полковника Дьяконова.

В Москве Мамонтова ждали, власть была в полной растерянности, был даже заговор и подготовка частей гарнизона к встрече и присоединению к казакам. По-видимому, сам генерал Мамонтов счел дальнейшее продвижение на север делом, не имевшим шансов на успех, но сопряженным с большими потерями, и нашел более

Полезным присоединиться к своим армиям, ибо поддержки, активности или дальнейших ударов или попыток к наступлению, за все время пребывания отряда Мамонтова в тылу у противника, белым командованием не предпринималось, и даже началось частичное отступление на некоторых участках, что значительно меняло общую обстановку не в нашу пользу и делало дальнейшее продолжение рейда бесцельным.

Я поморщился от запаха махры, которую закурил сидящий рядом в шинельке милиционер. Надо бы выбить главную силу белых — убить Мамонтова и тем самым предотвратить успех его рейда.

В Горелое мы прибыли под вечер (скоро сумерки начнут затягивать село темнотой. Согнав население в центре села, начали обыск на дворах сельчан. Женщины жались к своим мужикам, те же зыркали на происходящее вокруг из под кустистых бровей. Дети еще не понимали происходящего и пытались играть в какую-то игру. Обыск дал результат — все росла и росла охалка разного оружия — винтари, охотничьи ружья, даже ручной пулемет "Мадсен" был спрятан на сеновале одного из дворов. За селом нашли свежее-закопанную могилу, в которой мужики зарыли убитых продотрядовцев. Я прошел к открытой могиле и осмотрел вынутые трупы в одном нижнем белье. От них просто разило самогоном. Я составил Акт осмотра тел, в котором указал признаки пьянства и под актом попросил подписаться нашего командира отряда и сотрудника одного из уездного ЧК.

Головы гореловцев склонялись все ниже с каждым найденным огнестрелом.

Я вытащил из кучи найденного оружия немецкую винтовку Mauser Gewehr 98 с установленным на ней трехкратным оптическим прицелом. "Вот это классный подгон!" — подумал я, верча находку в руках. Винтовка была проста, надежна и весьма точна. Емкость магазина составляла пять патронов. Прицельная дальность — два километра. Видно кто-то с фронта в качестве трофея прихватил. Мой брат, притащивший только что пару винтовок, увидел у меня в руках снайперку и не выдержал — Дай, Андрей посмотреть! Ты смотри-ка — прицел на ней стоит! — я протянул винтарь Сашке и, позволив налюбоваться на находку, забрал ее и, обмотав прицел тряпицей, спрятал винтовку в телегу, решив оставить ее себе.

Командовавший нашим отрядом начальник милиции прошелся перед сельчанами и объявил — Кто стрелял в продотрядовцев — два шага вперед!

Мужики загомонили но никто из них вперед не вышел и начальник милиции махнул рукой — Всех мужиков, в чьих дворах нашли оружие, вязать, повезем их в город. Пусть губернские чекисты с ними разбираются!

Бабы сразу же заголосили а за ними подключились и дети, с недоумением смотревшие на пришедших в их село чужаков.

Цыганистого вида мужик сжал кулаки и вышел из толпы — Я ваши грабителей пострелял, один. Больше никто не виноват из наших!

— Один всех пострелял? — не поверил ментовской начальник. — Давай, рассказывай, кто еще с тобой был!

— Ваши махновцы самогоном упились после того как все зерно у нас отобрали, не оставив нам ни зернышка. А затем к моей бабе двое приставать стали. Вот я всю эту пьянь и перестрелял! — мужик попрощался со своей семьей и сплюнул — Таким нехристям на тот свет самая дорога! Забирай меня начальник, больше никто этих собак не трогал. А оружие с окопов с собой мужики захватили после того как вы с немцем замирились.

Назад в Тамбов мы вернулись уже под утро, выспавшись с братом в телеге, немного отлежав бока от неудобного положения тел. Да еще постоянно трясло на колдобинах.

Сразу же нас с Сашкой загрузили Делами мы до позднего вечера с коротким обеденным перерывом, поев вареной картошки и ржавой селедки, наводили порядок в бумагах. Практически всем обвиняемым шили контрреволюцию, причем стараясь не заморачиваться ни с уликами ни с доказательствами.

У нас с Александром набились мозоли на среднем пальце от карандаша, которым мы исписали кучу бумаг. Убрав папки с Делами в сейф и дождавшись одобрительного кивка начальника, мы рванули домой.

Утром наши труды просмотрел Серафим Иванович и задумчиво начал барабанить пальцами какой-то марш. — Так, молодые люди! По вашему выходит нам почти всю контру выпускать надо? Мда! Как-то раньше проще было — расстреляли нечисть и хрен с ней! А сейчас как мне наверх докладывать? Что отдел по борьбе с контрреволюцией понапраслину пишет?

— Именно так, Серафим Иванович! — я взял на выбор папку — Вот смотрите, что тут они написали — Аникеев, бывший поручик, организовал заговор с целью свержения советской власти, что доказывают чаепития, организованные у него дома. — Александр при моих словах постарался сдержать улыбку, но наше начальство это заметило и марш ускорил темп. — На чаепитиях постоянно присутствовали его бывший сослуживец, бывший подпоручик Огольцов, бывшие граждане дворяне Каплеев и Свиридов. Причем, прошу заметить, большинство проживает в одном доме, кроме подпоручика. И вот на основании этого бреда кобылы решено расстрелять всю компанию! У нас что — вечерние чаепития приравнены к собранию заговорщиков? В качестве доказательств — показания домработницы, в которых बारे якобы хвалили жизнь в царское время.

— Этого разве не достаточно? — начальство прекратило выстукивать марш и открыло папку с делом.

— Конечно нет, раньше даже рабочие имели большую зарплату, не говоря о господах офицерах. Вы же сами, кажется из бывших мастеровых — прекрасно это знаете. Лишенные работы и доходов, эти люди сейчас практически выживают, не имея даже приработка. — я выпил воды и продолжил. — Сейчас трудное время, это нужно иметь в виду. Гражданская война разрушает буквально все, на восстановление нужны годы. По-моему, этих

дураков, что ищут контрреволюцию в каждом бывшем офицере, нужно убирать из ЧК — они такого натворят, за что потом любая проверка из столицы вас же, Серафим Иванович и поставит потом к стенке за фальсификацию дел.

— Или вот! — я беру следующую папку — некий Сидоров, слесарь завода "Ремарт", пишет донос на инженера завода Косолапова, якобы тот готовит диверсию на заводе. Наши доморощенные борцы с контрой даже не наводят справок на заводе о личности доносчика, а мы вот не поленились — оказывается Сидоров постоянно находится пьяным на рабочем месте, гонит один лишь брак и инженер завода пригрозил его уволить или перевести в дворники.

— И так практически во всех делах. Мне даже представить страшно, сколько невинных расстреляли по фантазиям этих Агоянца и Быстрова.

— Ну, допустим. — наш начальник встал и прошелся по кабинету — Что вы за вывод в деле по убийство продотрядовцев в Горелом сделали? Вы практически оправдываете убийцу! Ваш вывод — виноваты сами продотрядовцы! Это как понимать?

— Разве не могут быть преступниками бойцы продотряда? — удивился мой брат и я его поддержал:

— В ряды борцов с контрой пролезло много бандитов, желающих с помощью полученной власти и винтовки плевать на законы, жрать самогон и и отнятое у крестьян сало. Если бы на вашу жену полезли пьяные вусмерть эти так называемые борцы за Советскую власть, вы бы, товарищ председатель следственной комиссии за свой револьвер то не схватились? — я посмотрел на нервно скривившегося начальника и через пять минут молчания тот наконец-то разродился — Что ж, братцы Сорокины! Идемте к председателю, пусть он порадуетя вашим находкам.

Председатель Тамбовской ГубЧК Якимчик, ознакомившись с нашими выводами, закрыл паки, которые на выбор принес ему наш руководитель и закурил, задумчиво пуская кольца дыма в потолок. Затем посмотрел на начальника следствия, сидящего за приставным столом и на нас с братом, вытянувшихся в струнку и замерших под взглядом местного вершителя человеческих судеб. — Садитесь, товарищи! в ногах правды нет.

Мы сели напротив нашего начальника на жесткие неудобные стулья и ожидали вердикта Якимчика.

— Вижу, действительно, товарищи из отдела по борьбе с контрреволюцией перестарались. А что делать? И где прикажите мне найти профессионалов?

— Может из бывших жандармов кого привлечь? — закинул удочку я нашему еврейчику. — Из тех, кто занимался поиском шпионов германских, к примеру. Жалко терять таких профессионалов, можно и из уголовного сыска кого поискать. Конечно же, к работе привлекать тех, кто не проливал кровь пролетариата и подпольщиков. Товарищ Троцкий же не брезгует брать красными командирами бывших царских офицеров.

В этот момент на столе Якимчика зазвонил телефон. — Да, я! Что! — Председатель ГубЧК вскочил и нервн налил другой рукой в стакан воды из графина. Левая рука с трубкой телефонного аппарата подрагивала. — Хорошо! Я немедленно приступаю к эвакуации. — положив трубку, главный чекист тамбовской губернии обвел нас взглядом и сел — Белые прорвались в наш тыл, целый корпус под командованием Мамонтова рвется к Тамбову. Немедленно готовимся к эвакуации, все секретные документы готовить к отправке в Воронеж. Свободны, товарищи!

В опустевшем кабинете Якимчик ненадолго задумался — Что делать с этими братьями Сорокиными. Слишком умные, бя. Их непосредственный начальник вчера после совместного распития реквизированной самогонки предположил, что недолго ему над этими Сорокиными командовать — с его отсутствием образования недолго начальником следствия оставаться.

Мда! Эти Сорокины, особенно старший, на отделе могут и не остановиться. Так и и его место со временем занять могут. Кстати! Был же запрос из столичного аппарата ЧК — просили выделить им грамотные кадры. Вот я и выделю двоих самых грамотных, даже характеристики дам такие, что этих умников хоть начальниками отделов ставь. Вот пусть они в Москве контру выпускают, а мне показатели не портят!

Мы с братом и еще трое сотрудников часа три грузили пачки документов, в том числе и дела задержанных на две телеги, затем нас вызвали к Якимчику, который вручил нам документы на перевод в Москву, поздравив с продвижением по службе. Александр растерянно на меня посмотрел и я подмигнул ему. Затем обратился к Якимчику с просьбой немного задержаться в Тамбове с целью подготовки диверсии против белых. Пришлось минут сорок выкладывать свои идеи и выслушивать возражения начальства на мою авантюру. Затем тот махнул рукой и разрешил провести диверсию, выдав даже приказ на эту операцию, хотя я и не предупредил о партизанщине в самом Тамбове — никто не мог и предположить, что красные не удержат город.

Вернувшись со службы, внесли в нашу квартиру завернутые в куски брезента две винтовки, одна из которых была оборудована оптикой и наша тетка всплеснула руками — Вы для чего, племяннички, столько оружия в дом принесли?

Сашка достал из-за пазухи завернутые в тряпицу кусман сала полкило весом примерно и кирпич ржаного хлеба, которые нам выдали в ЧК в качестве прод-пайка. — Тетя, смотрите что мы принесли! Картоха у нас еще

осталась?

— Кормильцы вы мои! Садитесь к столу — Картошка с лучком уже час как вас дожидается. Опять вы так поздно из своей чэ-ка вернулись! — тетка смахнула слезу и выставила на стол чугунок одуряюще пахнущей картошки, приправленной растительным маслом.

— Откуда маслица взяла, тетя? — Александр помыв руки в рукомойнике, вытер их вышитым рушником. — Вчера, вроде его не было.

Тетка отложила в сторону вилку с картофелиной, и жалобно вздохнула — Пришлось серебряную сахарницу на рынке отдать буквально за бесценок. Всего литр масла удалось за нее выручить. На рынке слухи — вроде белые фронт прорвали и скоро под Тамбовом будут. Правда это или брешут?

— Да нет, правда, к сожалению. Только белым недолго праздновать победу — им быстро наши настучат по сусалам! — я нарезал сала и хлеба, поставил чайник, затопив дровами плитку. Быстро поужинав, братья тут же заняли свои койки, мгновенно погрузившись в сон. Тетка, глядя на своих измотанных племянников, вздохнула и тоже прошла за ширму, где стояла ее железная кровать.

В одна тысяче шестьсот сорок втором году возле Студенца была заложена деревянная церковь в честь Святой Троицы. Она располагалась в Пушкарской слободе, определившей второе название церкви: Троицко-Пушкарская (ныне это место пересечения ул. Советской и Московской).

Во второй половине восемнадцатого века уже упоминается двухэтажная деревянная Троицкая церковь. В одна тысяче семьсот семьдесят первом году вместо обветшавшей деревянной церкви была построена двухэтажная каменная церковь. Отсутствуют описания архитектурных достоинств или недостатков новой церкви, но сохранились отрывочные свидетельства о том, что вид каменного храма в течение многих лет радикально менялся за счет многочисленных пристроек. Общая композиция церкви создавалась постепенно в течение десятилетий.

Со временем в сводах боковых пристроек обнаружались трещины, храм был полностью разобран, а на его месте появился новый — величественный, пятиглавый. Строительство храма осуществлялось в одна тысяче восемьсот сорок шестом году на средства прихожан и крупные вклады тамбовских купцов; Малина, Жемарина и Мандрыкина. Эти годы были временем широкого церковного строительства в Тамбове, осуществлявшегося под непосредственным руководством епископа Тамбовского и Шацкого Николая. Архитектура нового храма соответствовала русско-византийскому стилю, повсеместно принятому в России.

Новый храм имел три престола — в честь Святой Живоначальной Троицы, Рождества Пресвятой Богородицы и Святителя Николая.

Как священная реликвия в Троицкой церкви хранилась древняя икона Николая Чудотворца. Помощь и заступничество Святителя Николая Чудотворца снискали ему особое почитание среди верующих, поэтому множество церквей и приделов Тамбовщины были освящены во имя этого святого. Освящал новый придел во имя своего Небесного покровителя епископ Тамбовский и Шацкий Николай. Все эти обстоятельства обусловили еще одно название церкви — Никольская.

Церковь была построена по образцовым проектам девятнадцатого столетия — огромная, монументальная, с массивной главой и многоярусной колокольной. Сразу же после постройки она стала главной доминантой старого городского района.

Мы с Андреем обошли все вокруг храма, изучая пути отхода после окончания предполагаемой мною акции. Площадь перед храмом была практически пуста — жители попрятались по домам. Уже были слышны выстрелы из орудий — белые рвались к городу и их некому было остановить. Проникнув на колокольню, удалось там спрятать винтовку с оптикой, закрепить заранее подготовленную веревку к металлическому крюку и свернуть свободный конец в кольцо. Затем проверили баррикаду из строительного мусора, который по нашему требованию сегодня соорудили бойцы из комендантской роты, которых мы с братом, воспользовавшись своими полномочиями привлекли к работам, придав им пару телег с замороженными лошадками. Эти работы мы аргументировали возможными боями в городе. Теперь этот сваленный в большую кучу строительный мусор перекрывал прорыв конницы в проулок, которым мы с братом собирались отходить от храма. Через два квартала во дворе каменного купеческого дома, хозяева которого были расстреляны практически сразу после прихода Советов к власти, и в котором до вчерашнего дня жил заместитель председателя Тамбовского губисполкома, нами была спрятана тачанка, переделанная нами из конфискованной шикарной подрессоренной повозки с поднимаемым верхом. Ручной пулемет «Мадсен» с трудом выпросил у нашего начальника, правда он был сошек и к нему был только один магазин, наверное поэтому мне его и отдали.

Расседланный жеребец саврасовой масти оторвался от охапки сена и подбежал к брату, выпрашивая лакомство. Саша потрепал гриву и угостил попрошайку яблоком.

— Братишка, ты запрячь-то сможешь этого красавца? — я подошел к куче упряжи, рассматривая разнообразие ремней.

Александр усмехнулся, продолжая ласкать животное — Я неплохо изучил эту мужицкую науку. Пока ты

болел, я подрабатывал на пару с мужичком, возившим на продажу дрова, волей-неволей научился лошадь запрягать. Как тебе удалось этого красавца достать?

— Реквизировал вместе с пролеткой. Лишил одного хитреца заработка, а вот где тот это богатство достал — вопрос! То же наверное реквизировал в революцию. Сегодня видел как наше начальство драпануло?

— Ага, бросили своих сотрудников на произвол судьбы. — Сашка оторвался наконец то от жеребца и мы с братом вошли в дом, в котором мы вынуждены ждать прихода белых. — Ладно мы, обговорили заранее, что остаемся в городе. А Трофимову и Брагину из отдела по борьбе с спекуляцией не нашли места в поезде для их семей. Они теперь свои семьи пытаются из города вывезти.

— Бардак! — согласился я, достав свою снайперку для последней чистки оружия перед операцией. И такое творится по всей России. Но ничего, у меня есть мысли, как нам, братишка, минимизировать этот беспредел.

Белые прорвали жидкое сопротивление красных и захватили без изменения истории Тамбов. Правда, в отличии от моего знания событий, не была приготовлена пакость в моем новом теле. Мы с братом, заранее попрощавшись с теткой и уверив ту, что уехали в Москву, спали в пустом огромном доме, с удобством расположившись на купеческих кроватях. Странно, постельное белье семья бежавшего из города советского начальника оставила в доме, видно надеясь сюда вскорости вернуться.

Лучи солнца разбудили меня и я, умывшись, вышел во двор, где запрягал жеребца в пролетку Александр. Я проверил оружие и, обнявшись с братом, вышел за ворота и направился к храму, в котором сегодня должен пройти молебен во славу Белого воинства, захватившего город.

В восемь часов утра сегодня, восемнадцатого августа, на высоте Петропавловского кладбища появились первые казачьи части. Казаки с лампасами на шароварах с крестами на груди растекались по городу, они на своих конях сидели в седлах как литые, в отличии от виденных мною ранее красноармейцев — их обычно при езде в седле кидало. В городе перебили оставшихся часовых, чоновцев и совработников. Из вскрытых складов населению стали раздавать товары. Ближе к обеду, под охраной броневика "Атаман Каледин", в сопровождении казачьего эскадрона, на черном коне и в черной бурке появился в Тамбове и генерал Мамантов. Рабочие вагоноремонтных мастерских встретили генерала с хлебом-солью. Затем Мамантов и его сопровождение направились в церковь, на пороге которой его уже ждали попы, одетые в праздничные ризы.

Я уже, честно говоря устал ждать, колокольно недавно мельком осмотрели два казака, меня, замаскировавшегося на самом верху, не заметили. У входа остался один часовой, пропустивший наверх человека в черном монашеском одеянии. Звонарь профессионально стал звонить в колокола и вскоре ответили еще несколько церквей. Я вылез из своего укрытия, морщась от перезвона колоколов, просто оглушающих своим перезвоном. Особенно ужасно бил по мозгам большой колокол. Я опустил руку звонарю на плечо, когда тот обернулся я погрозил тому револьвером и знаком показал, чтобы тот продолжал свою работу. Я подошел к проему звонницы, осматривая площадь в оптику. Честно говоря, она мне на таком расстоянии и не особо нужна была.

Посреди площади выстроились беляки: впереди строя стояли Мамантов (он не был потомственным казаком и в начале военной карьеры даже не предполагал, что станет казачьим генералом. Кроме того, фамилия этого героя рейда белых изначально писалась по-другому. Родился будущий белый генерал в семье офицера лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка Мамантова, принадлежавшего к древнему, известному с пятнадцатого века, роду. Однако в документах красной стороны и в советской историографии генерал именуется Мамантовым. Именно так писал его фамилию в своих воззваниях Лев Троцкий. Этот вариант закрепился и в будущей современной историографии), поглаживая свои огромные усища, которым мог позавидовать даже таракан (правда усы у Константина Константиновича были пышными и почти достигали плеч генерала), командир одиннадцатой Донской конной бригады генерал-майор Калинин, командир десятой Донской дивизии генерал-майор Толкушкин и перешедший на сторону белых командир четвертой отдельной стрелковой бригады РККА Соколов, бывший царский офицер, привлеченный Советами в качестве военспеца и решившего, что ухватил счастье за хвост, Предатель даже погоны успел нацепить. Эти золотопогонные господа довольные своей победой улыбались, о чем-то переговаривались и уже готовы были направиться на территорию храма. Эскадрон сопровождения был спешен и казаки, сняв головные уборы, крестились на позолоченные кресты на куполах Троицкой церкви. Медлить было нельзя и я выстрелил в лоб Мамантову, не тратя времени, перезарядился и выстрелом в грудь убил сначала одного генерал-майора. Выстрелы прозвучали хлестко, но практически заглушались колоколами. Казаки еще не пришли в себя и я успел еще раз выстрелить, убив второго белого генерала-майора, предатель же успел нырнуть в казачий строй и спрятался за одной из лошадей. Выстрелив в часового я убил его наповал, этого неудачника, пытавшегося из своей винтовки пристрелить террориста, оказавшегося на вверенной ему территории, затем я перекинул ремень винтаря через плечо и, натянув кожаные перчатки из грубо выделанной кожи, сбросил вниз конец веревки, оттолкнул звонаря и скоростным спуском спустился на землю.

Казаки подбегали к завалу, перегораживающему улицу, когда я уже отбежал метров на сто от церкви и заворачивал на перекрестке на пересекающий проулок. Выстрелы только придали мне прыти и я вскоре выбрался чужими дворами к ожидающей меня пролетке. Александр дернул возжи и коляска рванула по опустевшему городу. Я поднял верх и ожидал скорой погони. Однако выстрелы и крики раздавались в стороне и постепенно мы от них уходили все дальше.

— Как прошло? — Сашка повернулся на облучке и я успокаивающе похлопал брата по плечу — Все отлично получилось, Мамантов и еще пара генералов мертвы, может это не позволит казакам наступать дальше. Увидим, давай пока аккуратно и не привлекая внимания дальше из города убираться. Изредка попадались казачьи разъезды, на полном скаку спешащих в сторону беспорядочных выстрелов.

Уже выезжая из Тамбова, нарвались на казачий пост из пяти человек, усиленный пулеметом Максим, установленным так, что бы вести прицельный огонь по противнику, пытающемуся проникнуть в город.

— Стоять! Кто такие, куда драпаете? — высокий казак с погонами хорунжего направил на нас револьвер, остальные потянули из-за спины карабины.

— Хлопцы, слазь с повозки! А жеребец-то хорош! Я так и быть, вас от него избавлю! - чубатый казачок пытался заглянуть внутрь коляски. Я кинулся на него в прыжке и насадил казачка на нож, в другой моей руке хлопнул пару раз наган и оставшихся двоих беляков, остолбеневших от неожиданности, Сашка расстрелял из своего револьвера. Хорошо же я за неделю сумел поднатаскать брата, научив того нескольким приемам и неплохому владению оружием.

Забрав у офицера револьвер, я привел станковый пулемет в непригодность, сел в пролетку и вскоре мы не спеша катили по дороге, оставив Тамбов позади.

— Коня постарайся не загнать — нам бы до Козлова затемно добраться! — я опустил верх у пролетки и приготовил к бою ручной пулемет. Перекусить нет желания? — я достал заранее приготовленные теткой пирожки с капустой и варенные яйца.

Брательник отрицательно дернул головой и попросил пить — Водички подай, пожалуйста! А еда пока в горло не лезет. Ловко ты, Андрюха троих положил, я и глазом моргнуть не успел.

— Да и ты не оплошал — я уже очистил пару яиц и подал Сашке бутыл, оплетенную лозой, найденную в бывшем купеческом доме и заполненную водой из колодца. — Это кто там впереди на дороге, на красноармейцев похожи, только где же их оружие?

Дорогу нашей пролетке действительно преграждали двое растрепанных и запыхавшихся красноармейцев. — Стоять! Реквизируем, ребятишки, вашу повозку! — руки самого наглого схватили нашего жеребца за поводья.

Я направил на них ствол пулемета и они шархнулись в сторону — Мы сотрудники ГубЧека, советуем поднять руки вверх и не дергаться. Кто такие?

Рыжий красноармеец лет тридцати покосился на пулемет, а потом на револьвер, возникший в руке брата и промолчал, а второй, чернявый и наглый парень лет двадцати — двадцати пяти, которому я бы и пустой мешок не доверил покараулить, неожиданным баском ответил — Да свои мы, нас забыли, видно снять с охраны винного склада и после нападения белых решили идти на соединение со своими в Козлов. Возьмите нас с собою, уже ноги не держат.

Я не убирая пулемета поинтересовался — А оружие ваше где, охрана, блин? Бросили все и деру? За это и под трибунал попасть можно.

Встреченные нами солдатики тоскливо промолчали, наловатый отвел взгляд в сторону и после минуты молчания я принял решение — Сашка, садись со мною рядом, а эти раздолбаи пусть твое место займут.

Брат отдал поводья нежданным попутчикам и мы продолжили путь дальше.

Я, убрав пулемет в ноги, где уже лежали наши с братом винтовки, но не выпуская из рук нагана, задумался — В Козлове (переименованном затем Мичуринске) находился штаб Южной армии, члены которого согласно знаний истории, даже не попытались после выступления Мамонтова из Тамбова организовать оборону города и бежали в Орел. Совет Обороны республики и политические деятели после этого распространяли воззвания, от которых было очень мало толку.

Так кто же сейчас готовился драпать подальше от мамонтовского корпуса! Главком Южфронта Егорьев Владимир Николаевич окончил Николаевскую академию генерального штаба по первому разряду, перед революцией ему присвоен чин генерал-лейтенанта. Высокомерен и мелко тщеславен — так характеризовали его современники.

Лашевич Михаил Михайлович был членом Реввоенсовета Южного фронта, в прошлом активный участник Октябрьского вооруженного восстания, членом Петроградского ВРК (военно-революционного комитета), в нескольких случаях подписывал распоряжения и приказы от имени председателя ВРК.

Пневский Николай Вячеславович, генерал-майор русской императорской армии. В апреле восемнадцатого года Пневский добровольно вступил в РККА, был назначен начальником Приволжского военного округа, затем — начальник оперативного отдела Всероглавштаба, позднее — председатель Технической комиссии Центрального управления по снабжению армии, одновременно — помощник Управляющего делами РВСР (революционный военный совет республики). Сейчас этот генерал возглавлял штаб Южного фронта.

Селивачёв Владимир Иванович, помощник командующего Южным фронтом и одновременно командующий ударной группой войск: 8-я армия (РККА) и часть 13-й армий, Воронежский укрепленный район, две дивизии).

Ратайский Андрей Иосифович, врид. командующего 8-й армии (временно исполняющий должность). Участник похода в Китай и участник русско-японской войны, в Первую мировую получил полковника. В РККА назначен командующим тринадцатой стрелковой дивизии «Особого отряда», затем заместитель командующего 8-й Красной армии. Этот царский полковник, лихо сделавший карьеру в Красной армии, своими бородой и усами мне

напоминал Николая Крாவого.

За десять километров до города нас встретила конная разведка из десяти человек, направленная штабом фронта прояснить диспозицию противника. Под прицелом винтовок мы с братом предъявили свои документы и нам выделили двоих провожатых с целью сдать обоих дезертиров в трибунал. А остальные продолжили свой путь в сторону Тамбова.

Уже в темноте мы добрались до Козлова, дезертиров у нас забрал комендантский патруль, а нашу бричку сопроводили до места назначения. Штаб южного фронта находился на Московской улице (в будущем улица Советская) в здании бывшей казённой женской гимназии. В здании пахло паникой — жгли секретные бумаги, готовясь при угрозе наступления противника покинуть город, бегали вестовые и штаб напоминал разворошенный муравейник. На втором этаже нас с братом пригласили в просторное помещение, посреди которого около монументального дубового стола с разложенной на нем картой стояли человек десять, представляющие собой командование Южным фронтом. Лашевич, протер свой лысеющий лоб платком и первым обратил на нас внимание. — Кто такие, по какому вопросу?

Я козырнул и вытянулся в струнку — Мы братья Сорокины, работники Тамбовского ГубЧК, мы только что из Тамбова с донесением, вот наши документы! — я и брат достали наши бумаги и отдали их члену Реввоенсовета. Остальные участники совещания тоже обратили на нас внимание и ожидающе развернулись в нашу сторону. Михаил Михайлович вернул нам наши удостоверения личности, оставив у себя приказ о проведении операции против белых и направлении Сорокиных в распоряжение московской ЧК. — И что же за секретную операцию поручил провести ваш начальник? Владимир Николаевич, а где сейчас товарищ Якимчик? Сегодня днем он был в штабе с каким-то вопросом, куда наших тамбовских чекистов в Козлове расположили?

Главком отложил карандаш и, отойдя к графину налил себе воды в стеклянный бокал — Тамбовские товарищи проследовали дальше, в Орел. Обещали оттуда телефонировать в наш штаб. Так что же за операцию, вас, товарищи Сорокины, оставили проводить в Тамбове?

Я снял свою фуражку и с тоской посмотрел на графин с водой — Товарищ Главком, мы с братом сегодня ликвидировали Мамонтова и еще двух его генералов. Поэтому наступление белых казаков нами практически сорвано — после ликвидации командования корпус Мамонтова практически дезорганизован.

Тишина, после моих слов стояла такая, что было слышно жужжание мухи, кружившей на столе с картой. Егорьев открыл рот, пытаясь что-то сказать, но от ошеломляющей новости забыл его закрыть и Сашке стало смешно, тому удалось сохранить серьезное выражение лица и отвести взгляд от нелепо замершего Главкома.

Я кратко доложил командованию фронтом суть моей операции. Пневский достал папиросу и закурив, спросил меня — Вы говорите, что стреляли с колокольни! На каком расстоянии от вас находился противник?

Я мял в руках свой головной убор, затем снова надел его и ответил на поставленный вопрос — До генералов и их конвоя было около пятидесяти метров, ну и часой находился у входа в колокольню. Тремя выстрелами я ликвидировал белых генералов, предателю Соколову, перешедшему со своими частями на сторону белых, удалось спрятаться за лошадьми и я четвертым выстрелом убив часового, ушел заранее подготовленным путем от преследования — мв с братом заранее организовали баррикаду, перекрывшую улицу, по которой я отходил уже под свист пуль.

— Молодец, товарищ Сорокин! — Главком протянул мне свою руку и долго тряс мою в крепком рукопожатии. — Настоящий герой! Михаил Михайлович! Как вы считаете — этого молодого сотрудника ЧК надо наградить? Ликвидировав руководство корпуса, он достоин знака ордена Красного Знамени!

— Как и его брат, без сомнения! — член Реввоенсовета Южного фронта подошел поближе и осмотрев нас с братом, удовлетворенно кивнул — Дети еще совсем, но герои! Оба достойны наград. Хорошо, товарищи командиры, но какие части нам сейчас бросить на белых, пока те не пришли в себя?

Я, попросил слова — Товарищи командиры, по моим сведениям в состав Южного фронта входит конный корпус товарища Буденного. Мне кажется, что с конницей белых эффективно справится только наша конница. Правда, этот корпус удален от Тамбова.

— Это правда, на переброску корпуса потребуется немало времени. Но благодаря вам, товарищ Сорокин, оно у нас теперь есть. — Главком удивленно посмотрел на меня и видя мою жажду, разрешил — Попейте с дороги, товарищ. Вы полны сюрпризов, откуда у вас сведения о расположении наших частей?

Я прошел к графину с водой, ответив на ходу на поставленный вопрос — Я как чекист, должен все знать о территории, на которой приходится работать.

Главком хмыкнул, но вынужден был вернуться к карте, у которой опять началась словесная баталия.

Я, напившись, передал бокал с водой брату, который с удовольствием принял к нему как к источнику живительной влаги.

Ко мне подошел порученец Главкома, затянутый в новую кожаную куртку, офицерские ремни, с шашкой и деревянной кобурой маузера с запечатанным пакетом — Товарищ Сорокин, раз вы направляетесь в Москву, то

товарищ Главком отдал мне распоряжение и я подготовил представление вас с братом к награде, вам нужно доставить его секретарю ВЦИК Енукидзе Авелю Сафроновичу, вашу пролетку мы передадим комендантской роты — тачанок у нас не хватает, а вас с братом приказано посадить на поезд, следующий в Рязань. Есть вопросы?

Я красноречиво стал рассматривать свой порванный рукав офицерского кителя с накладными карманами, который мне удалось получить при устройстве в ЧК, большое количество комплектов формы, оставшейся от царской армии хранилось на городских складах, было изъято сотрудниками различных советских организаций, в первых рядах расхитителей оказались именно чекисты. Александр тоже получил такой же китель, только он не подошел ему по размеру и наша тетка его отдала перешить портному Абрамсону. Однако забрать его не успел и теперь не известно когда уже заберет. — Хорошая у вас кожанка, нет возможности выдать такие же и нам, бедным работникам ЧК?

В наши беды порученец Главкома вник, со вздохом окинув мой прикид и черный пиджак гимназиста, из которого мой брат уже вырос. В итоге нам с братом все-таки достались черные, муха не сидела, новенькие хрустящие куртки — на штабном складе куртки, в основном, были небольших размеров — скорее всего потому, что в авиаторы старались брать летчиков не богатырской наружности, поэтому и остались невостребованными при дефиците обмундирования. Нашлись даже черные кожаные фуражки, в которые мы вставили красные звездочки. Мне даже удалось выпросить нам с братом два маузера в деревянной кобуре и пару, довольно редких шестизарядных автоматических револьверов «Webley-Fosbery», увиденных мною среди разнообразного оружия, которое хранилось на складе. Небольшое количество патронов, имеющихся к револьверам, компенсировалось малыми размерами "бульдога", который удобно было спрятать в одежде.

Взамен мы оставили свои наганы, пулемет и винтарь Александра, а через час брат с моей снайперской винтовкой на плече и я с вещмешком в руках были загружены в теплушку, забитую ранеными красноармейцами, которых отправляли в госпиталь подальше от возможного прорыва белых. Молодец порученец — где-то раздобыл пару буханок ржаного хлеба и котелок с кашей, сваренной на конине и вручил нам в дорогу. Пока не посадил нас в эшелон, этот прекрасной души человечине не бросил нас на произвол судьбы.

Покинув теплушку с ранеными, которых тут же начали выгружать и грузить на телеги, мы с братом с удовольствием полной грудью вдохнули свежего воздуха — в теплушке мы почти задохались от вони гнойных ран, пота и грязи. Рязанская станция напоминала военный лагерь — в самой губернии прошло огромное количество мобилизаций военнообязанных, только в прошлом году на гражданскую войну было направлены около пятидесяти трех тысяч бойцов Красной армии. На соседнем пути стоял бронепоезд, поразивший брата своим вооружением — две бронеплощадки с паровозом посередине. Вооружение: два трёхдюймовых орудия, 12 пулемётов и два миномёта. Около бронепоезда расположились бойцы сопровождения — его десантный отряд численностью около трехсот человек.

Мы с братом поначалу растерялись, пытаясь противостоять потокам солдатской массы, следующей в разных направлениях. С трудом удалось протиснуться в битком забитое здание вокзала, где мы попытались прояснить возможность продолжить наше путешествие в столицу.

Время от времени мелькали одетые в тряпье беспризорные, добывающие свой хлеб насущный. Все помещение вокзала было как в тумане — большинство курило, не покидая здания и клубы дыма не успевали выйти в открытые окна и двери. Двигаясь сквозь толпу, приходилось следить за своими карманами, пару раз пришлось дать в ухо карманникам, пытавшихся проверить наши карманы. Один самый наглый попытался открыть крышку моей кобуры, пришлось заломив руку воришке, сдать того патрулю, проверяющему у подозрительных личностей выборочно документы — помимо красноармейцев с помощью железки выбраться из города пытались выбраться бородатые мужики с мозолистыми руками, прижимающими к себе объёмные мешки, от которых несло колбасой и салом — видно зажиточные крестьяне решили увеличить свою прибыль, решив податься в столицу.

Старший патруля, просмотрев наши чекистские удостоверения, посоветовал пока погулять по городу и вернуться к вечеру — готовился к отправке в Москву состав с зерном, которое собрали продотряды в губернии. Нам показали направление, в котором формируется состав и мы с братом решили дойти до него и договориться о возможности занять места в этом московском составе. Оставив вокзал в стороне мы по шпалам двинули к составу, чьи вагоны охраняло оцепление из красноармейцев с винтовками наперевес. К эшелону и обратно сновали телеги, запряженные заморенными лошадками. Мешки с зерном таскали тоже красноармейцы в расстегнутых и не подпоясанных гимнастерках.

— Стоять! — ближайший к нам часовой направил на нас штык своей трехлинейки, нервно оглядываясь на своих товарищей.

— Товарищ, вызовите вашего командира! — я поправил на плече свой вещмешок, а Александр, пользуясь возможностью, достал из кармана купленные на перроне у толстой тетки семечки заразительно стал грызть с большим удовольствием, не позабыв поделиться со мной. Я, приняв жменьку крупных отборных семян подсолнечника, тоже стал сплевывать шелуху. В животе заурчало — неплохо бы найти в городе место, в котором можно было бы утолить голод. Немного денег, рублей двести у нас с братом были и можно было позволить немного их потратить. Цены на рынке были вполне доступные, справедливости ради нужно отметить малое количество предлагаемой еды:

Хлеб (фунт, 409 г): 19–22 руб.

Мука ржаная (пуд, около 16 кг): 640–680 руб.

Масло сливочное (пуд, около 16 кг): 420–450 руб.

Мясо (пуд, около 16 кг): 40–50 руб.

Картофель (пуд, около 16 кг): 80 руб.

Товары:

Дрова (кубометр): 1000 руб.

Зарплаты у рабочих доходили до девятьсот рублей. В среднем зарплаты у людей — четыреста-шестьсот рублей в месяц.

Дождавшись вызванного часовым местного чекиста, который отвечал за погрузку и отправку хлебного эшелона, я смог договориться о получении разрешения занять места в теплушке с охраной, отвечающей за безопасность состава. Бегло просмотрев наши бумаги, при этом не читая их а останавливая свое внимание на печатях, рязанский коллега вернул их нам, из чего я сделал вывод — товарищ неграмотный, зато тот был в новые офицерские шерстяные шаровары, подшитые кожей в тех местах, где зад и ноги соприкасались с седлом и английский френч. — Хорошо, товарищи! Моя фамилия Сидоров. Часам к семи вечера подходите к эшелону, я отдам приказ вас пропустить в вагон с охраной, только не опаздывайте — неизвестно когда отправление.

Товарищ Сидоров, посоветуйте — где в городе можно недорого и вкусно поесть? — Александр тоже видно проголодался, задав животрепещущий вопрос.

— Я бы вам посоветовал столовую напротив здания бывшей гостиницы Штейерта в центре Рязани на пересечении Астраханской и Почтовой улиц, в гостинице кстати находится наша ЧК, вас там покормят бесплатно как и всех сотрудников советской власти, извините, товарищи, но меня ждет работа — чекист кивнул на подводы, привезшие новый груз и убежал. Неожиданно я вспомнил историю — при предприятиях и учреждениях советской власти действительно стали открываться столовые с минимальными ценами на обед. К концу этого года только в Москве было открыто почти две тысячи столовых, где кормили в основном безработных и их детей.

— Ладно, братишка, предлагаю перекусить а потом кремль осмотреть, давай винтарь, я понесу, отдохни немного. — я забрал винторез и мы с братом двинули в город. Теплая солнечная погода так и располагала к прогулке. Однако мусор на улицах портил впечатление. Почему-то новая власть не смогла наладить работу дворников. При царской России с раннего утра начиналась уборка улиц и дворов, а после революции изредка виднелись пьяные морды в дворницких передниках, имитирующих трудовую деятельность.

При подходе к столовой нас обогнала колонна человек тридцать, конвоируемых сотрудниками рязанского батальона ЧК. Чекисты подгоняли прикладами винтовок бывших офицеров и, скорее всего дворян, среди которых были два попа. Трое беспризорников, чумазых и замотанных в старые непонятного происхождения тряпки, стали кидать в задержанных камни, выкрикивая обидные словечки, смоля сигарками и постоянно сплевывая сквозь зубы.

— Пошли вон, рванина! — я шуганул пацанов, с сочувствием проводив взглядом бедолаг, попавшим в жернова ЧК. Работа чекистов в эти годы сводилась к физическому уничтожению бывших правящих классов. Я знал, что совсем недалеко, в бывшем Казанском женском монастыре сейчас находился контрационный лагерь, в котором содержались и привлекались к различным работам так называемые заложники. Собранные со всей губернии "бывшие" были объявлены заложниками и время от времени расстреливались рязанскими чекистами в ответ на убийства и нападения на представителей советской власти.

— Андрюха, мы есть-то идем? У меня скоро живот к позвоночнику прирастет! — мой братец с нежностью погладил рукав своей кожанки — он еще как ребенок был без ума от обновки и едва сдерживал свои эмоции, другая его рука была на кобуре маузера.

— Идем конечно!

Помещение столовой было прокуренным, столы без скатертей, крошки сметались на пол, а грязные разошедшиеся полы видно только подметались, не мылись, наверное, с революции. Перед нами за сущие копейки взяла обед женщина рваной кофте, получив свои порции, мы сели за свободный столик, с голодухи набросившись на жалкий обед. Суп состоял из воды, заболтанной ржавыми отрубями с запахом селедки, на второе была опять селедка с гарниром из пшенной каши и жидкий чай с одним кусочком сахара. Черный хлеб — наполовину с мякиной".

— Да уж, поели! — Саша тоскливо посмотрел окно, за которым провели очередную партию задержанных "бывших". — Нужно было у мешочников едой запастись. Деньги же у нас есть!

— Согласен, брат! На обратном пути затаримся.

— Что сделаем? — удивленно спросил Сашка. — Последнее время у тебя, Андрей, постоянно какие-то непонятные словечки выскакивают.

— Закупимся провизией, говорю. Пойдем, немного погуляем по городу, говорят прогулка после обеда полезна.

— Эт точно, заодно и аппетит нагуляем. Хотя и без прогулки все еще голодный как собака.

Выйдя на улицу, я позволил брату нести винтовку, мысленно вставив себе втык — что помешало оставить тяжелый ствол охране хлебного эшелона.

Кремль, древнейшая часть города Рязани, расположен на высоком обрывистом холме, окружённом реками Трубежом и Лыбедью, а также сухим рвом. Уже в восемнадцатом году решением губернского отдела народного образования все государственные и частные городские музеи, личные коллекции и епархиальное древлехранилище были объединены в единый губернский историко-художественный музей.

— Если тебе, Саша, интересно, я могу немного рассказать о истории этого памятника культуры! — мы с братом перешли мост и оказались у колокольни.

— Просвети, грамотей!

— Кремль — самая древняя часть Рязани. Именно здесь в одиннадцатом веке был основан город Переяславль Рязанский. Территория Кремля представляет собой высокую платформу, площадью двадцать шесть гектара, в форме неправильного четырехугольника, с трех сторон окруженного реками. Их названия — Трубеж, Лыбедь, Дунайчик, равно как и перво — начальное название самого города, свидетельствуют о южнорусском происхождении основателей Переяславля. В течение четырнадцатого — семнадцатого веков город вышел за пределы кремлевского холма и разросся к югу и западу, Кремль же оставался его центральной, наиболее укрепленной частью. В этот период он представ лял собой мощную крепость с традиционной для Руси системой оборонительных сооружений. С юго-западной стороны — единственной, не защищенной реками — был прорыт

ров, по периметру кремлевского холма был насыпан вал, на котором возведены деревянные крепостные стены со сторожевыми и воротными башнями. Долгое время застройка Кремля оставалась деревянной. Первое известное каменное строение появилось в начале пятнадцатого века, когда недалеко от княжеского двора из белого камня был возведен общегородской, а позднее кафедральный Успенский собор. Расцвет каменного зодчества Переяславля пришелся на вторую половину семнадцатого века. В этот период на месте, где когда-то находился дворцовый княжеский комплекс, возводится ансамбль гражданских сооружений, включающий жилые палаты архиерея, впоследствии получившие название «Дворец Олега», ряд административных и хозяйственных построек — Певческий и Консistorский корпуса, «сарай для разной поклажи», кузница, бочарная и прочее. Важнейшим местом Переяславля являлась Соборная площадь. На ней располагались главные административные учреждения города — приказные избы, а также тюремный двор, зеленые (пороховые) палаты. Там же в конце семнадцатого века был сооружен новый кафедральный Успенский собор — гениальное творение Якова Бухвостова. Формирование архитектурного ансамбля Кремля завершилось строительством Колокольни Успенского собора, возведенной на месте воротной Глебовской башни.

Моя лекция была прервана выстрелами, раздававшимися со стороны Казанского монастыря. Я достал маузер, а брат взял винтовку в обе руки, повесив ее ремень на плечо, переглянувшись, мы побежали в сторону не прекращающейся стрельбы. Прямо на нас неслась на полном скаку бричка, запряженная гнедой лошастью, в бричке было двое, один из которых правил, а второй стрелял из обреза по преследующим красноармейцам. Я навел маузер на возницу и нажал курок, после выстрела тот слетел с облучка и его потащило за лошастью по брусчатке. Вторым выстрелом я попал в плечо второму бандиту и тот выронил винтарь, вскрикнув от боли. Лошадь остановилась, фыркая и прядая ушами и кося по сторонам ошалелыми глазами, подбежали запыхавшиеся преследователи.

Четверо, вооруженные винтовками, оказались охранниками лагеря, расположившегося в бывшем женском монастыре, как выяснилось из нашего недолгого общения, пока перевязывали оторванной от исподней рубашки полосой материи раненного — парочка на пролетке открыла огонь по часовым, конвоировавшим несколько заключенных к месту работ по разбору кирпича при сломе старых развалин. Убили часового и ранили одного из заключенных

— Суки! Красное быдло! — во время перевязки раны выживший неудачник не переставал ругать власть, пока один из охранников не выдержал и двинул ему в челюсть, после чего тот замолчал, сплюнув выбитый зуб.

Второй красноармеец, связав говорливому руки ремнем, нашел у себя в кармане сухарь и подошел к лошадке. Скармливая ей лакомство, восхищенно похлопал по крепкой лошадиной шее — Замечательная кобыла! Если бы у нас с батеи такая была, мы б не батрачили за еду. Красавица! Вы посмотрите какие у нее зубы! Лошадь с удовольствием приняла угощение, затем стала искать добавку, губами пытаясь прихватить мозолистую руку оторванного от земли мужика.

Еще двое бывших сельчан тоже стали осматривать кобылку, восторгаясь ее статями. Один из охранников сплюнул — У нас хоть тихо белее-менее, а вот в губернии беда — в прошлом году мужики своими нападениями на комиссаров и продотряды много крови у чекистов попили, и сейчас в Рязском уезде появился крестьянский отряд Огольцова. Уроженец села Щурово Семёнов по прозвищу Огольцов отбирает у продотрядов собранный хлеб и раздает его назад крестьянам. Его отряд состоит из дезертиров и местных крестьян. Ничего не могут с ним поделаться, как будто черт ему ворожит!

Через десять минут к нам подъехал черный авто с открытым верхом, доставившего четверых чекистов.

— Хорошо, что автомобиль наготове стоял, провозились немного — заводиться не хотел, сука! Начальник отдела по борьбе с контрреволюцией Ефимов — протянул руку высокий черноволосый мужик, одетый в кожанку и красные галифе. Сапоги у него были начищены до блеска и мне стало стыдно за нашу с братом покрытую пылью обувь. но зато от товарища Ефимова несло перегаром так, что я с трудом сдержался, чтобы не отшатнуться в сторону.

— Сотрудники тамбовской ЧК, Андрей и мой брат Александр Сорокины. Следуем по приказу начальства в Москву. До вечернего поезда думали по городу пройтись, в Рязани-то ни разу не были, а тут стрельба, погоня — пришлось помочь коллегам и задержать преступников. Правда живым взять удалось одного!

— Спасибо за помощь, товарищи. — местный чекист покачнулся но справился с земным тяготением. — А что за словечко такое — коллеги? Старорежимное, что ли?

— Это слово означает товарищ по работе — пояснил мой братец, а меня едва не стошнило, так как от "коллеги" опятьшибануло сивушным запахом.

— Предлагаю отметить нашу встречу, коллеги! Такой самогон мужики достали, валит с ног только так. Мы отделом уже третий день гуляем, правда на непонятную стрельбу они выехать не смогли — слабоваты пить. Хорошо, что я троих с роты охраны прихватил. А эту контру вы зря перевязали — все равно его сегодня же к стенке поставим и с ним еще человек пять из заложников! Ну что — заглянете к нам в гости, коллеги? Может баб-с хотите? Таких красоток можно организовать! А хотите — дворянок закажем! Голубую кровь! Мы несколько раз

заказывали в монастыре из числа заложников, есть очень недурственные девки, правда худые как вобла.

Мне захотелось дать в морду этому клоуну, но изобразив улыбку, я отказался — Извини, товарищ Ефимов, но я боюсь, что мы с братом не успеем на поезд. Но в следующий раз, мы с братом обязательно вам составим компанию!

Попрощавшись, мы с Александром направились обратно на вокзал, где у одного из мешочников купили немного ливерной колбасы и хлеба, немного белого с розовыми прожилками сала. Наскоро перекусив, мы отправились в тупик, в котором уже закончили загружать вагоны зерном и, предъявив свои бумаги часовому, мы наконец-то устроились на деревянных нарах в теплушке, в которой красноармейцы из охраны после подачи паровоза начали играть в засаленные карты на махорку. Впереди нас ждала столица.

В Москву мы прибыли двадцать пятого августа в четыре утра. — "Понедельник, хорошо, что не воскресенье, пришлось бы, наверное на вокзале ночевать." — подумал я, достав из кармана тряпицу — нужно было очистить сапоги от пыли и грязи. Эшелон загнали на станцию Москва-Товарная-Рязанская. Мы попрощались с попутчиками и, расспросив местных железнодорожников, направились по шпалам в сторону Казанского вокзала, постоянно перешагивая то валяющиеся доски, то обходя скопления каких-то сломанных ящиков и разбитых бочек — территория платформ порядком замусорена. Перед выходной стрелкой стоял под парами паровоз, направляющийся в нужную нам сторону и нам с братом без труда удалось уговорить машиниста и кочегара взять нас с собою. Опасливо косившись время от времени на вооруженных незнакомых чекистов, машинист то и дело покрикивал на молодого кочегара, видно недавно работавшего с топкой и поэтому неумело действующего лопатой. Александр попробовал от скуки пообщаться с паровозной бригадой, но машинист и кочегар отвечали односложно, делая вид, что сильно заняты своей работой — видно наша принадлежность к ЧК их заставляла держать язык за зубами. Паровоз приняли на первый путь Казанского вокзала и занял место в голове пассажирского состава. Лязгнула сцепка и мы с братом сошли на платформу, на которой кипела битва по занятию мест в вагонах.

Трое красноармейцев с повязками на рукавах с надписью Патруль дымили самокрутками, проводив нас внимательными взглядами, но наши кожанки, которые носило ограниченное количество представителей власти, заменяли собой определение к "своим", даже документы не спросили. Оказавшись на площади трех вокзалов, мы огляделись в поисках транспорта. Я свистнул и стоявшая недалеко повозка на рессорах, запряженная породистым рысаком, подлетела к нам и сидящий на облучке извозчик в смешном головном уборе, напоминающем цилиндр, с видом лихача подкрутил свои усы — Куда изволите, граждане?

— На Лубянку, здание бывшего страхового общества «Россия».

Александр удивленно повернулся ко мне, хотел переспросить меня о причине посещения этого места, но извозчик, перекрестившись, сразу растерял весь свой апломб и присвистнул — Так вам в ЧеКа нужно? Доставлю бесплатно и быстро, товарищи!

Мы сели и пролетка рванула с хорошей скоростью, благо транспорта на улицах практически и не было — город только просыпался и жители еще не хлынули на его улицы. Даже трамваи не встретились. Мы с братом оглядывались по сторонам, разглядывая старую Москву с интересом. Ладно Сашка — он никуда далее Тамбова ранее не выезжал, мне же был интересен облик города до его застройки высотными зданиями.

— Прибыли, товарищи! — извозчик при взгляде на здание ЧК невольно опять перекрестился и едва мы с братом сошли на тротуар, тут же рванул поводья, уносясь подальше от страшного места. у входа в здание стоял красноармеец с винтовкой с примкнутым штыком. Винтовка была приставлена к ноге и часовой с интересом смотрел за тем как мы с братом подходим к входу в здание. Вдруг дверь распахнулась и нам навстречу вышел Дзержинский, потирая заспанное лицо, в сопровождении Кедрова, начальника Особого отдела ВЧК.

Я первымотреагировал на появление легенд госбезопасности и, приложив правую руку к фуражке, отдал честь — Здравия желаю, товарищ Дзержинский! Александр, поначалу замешкавшись, тоже вытянулся как по команде смирно и отдал честь. — Разрешите доложить — Я, Андрей Сорокин, и мой брат Александр, направлены Председателем Тамбовской ЧК для дальнейшей службы под Вашим руководством! Вот наши документы — Я из-за пазухи достал конверт с нашими бумагами и подал их Председателю ВЧК. Кедров с интересом окинул нас с братом взглядом, а затем через плечо Дзержинского тоже стал знакомиться с содержимым поданных бумаг.

— Ты посмотри-ка, Михаил Сергеевич, оказывается эти молодые люди явились причиной, по которой было сорвано наступление конного корпуса генерала Мамонтова! Именно благодаря им сегодня ночью белые отступили на свои исходные позиции под натиском конницы Буденного. Вот и представление Главкома Южного фронта в ВЦИК на награждение этих совсем еще мальчишек орденами! А где наш авто, товарищ Кедров? — спохватился Дзержинский и не успел услышать ответ, как ко входу подкатил чадящий дымом автомобиль с открытым верхом, как позднее я выяснил, английской марки Vauxhall. — Так товарищи, мы с товарищем Кедровым направляемся в Кремль на совещание Совнаркома, которое как раз и посвящено прорыву белых и его предотвращению продвижения к Москве. Там вы нам подробно и доложите о своих подвигах, договорились?

— Так точно, товарищ Председатель ВЧК! — я подмигнул брату и кивнул на переднее место, тот меня понял без слов и открыл переднюю дверцу, я же, дождавшись, пока усядется в автомобиль руководство, сел последним на задний роскошный кожаный диван, закрыв за собой дверь. Машина чихнула и со скоростью километров тридцать покатила в сторону Кремля.

В Кремле, несмотря на то, что спутником был Председатель ВЧК, братьям Сорокиным и Кедрову пришлось несколько раз предъявить свои удостоверения личности. Винтовку оставили в машине, чему мы с братом порадовались, если честно — то достало ее уже таскать с собой. Наша чекистская компания прошла в зал

заседаний на третий этаж, на котором находились кабинет и квартира Ленина. "Странно! почему нас с братом не разоружили?" — я удивленно почесал затылок и вздохнул — "Край непуганых идиотов. К своей охране относятся спустя рукава".

Несмотря на раннее утро постепенно места за столом помимо наркома внутренних дел и Председателя ВЧК Дзержинского, заняли наркоминдел Чичерин, нарком по делам национальностей Джугашвили-Сталин, председатель ВЦИК Калинин, наркомом продовольствия Цурюпа, наркомом госконтроля Ландер, Председатель РВСР и наркомвоенмор Бронштейн-Троцкий, нарком труда Шмидт, Председатель ИК Третьего Интернационала: Апфельбаум-Радомысльский-Зиновьев, нарком просвещения Луначарский, нарком юстиции Курский, председатель Революционного (Верховного) трибунала Крыленко, главнокомандующий Красной армии Каменев. Затем за отдельный столик села секретарь Ленина Лидия Александровна Фотиева, приготовившая вести протокол. Последним в зал заседаний вошел Ленин, одетый как и многие из присутствующих в полувоенный френч и галифе. Мы с братом и Кедровым сели на стулья, стоявшие вдоль одной из стен недалеко от стола совещаний и Ленин, войдя, сразу обратил внимание на незнакомых ему людей. Прищурился взгляд, вождь поздоровался со всеми и прошел к своему месту.

— Здравствуйте, товарищи! — все присутствующие в помещении, в ответ пожелали того же и Владимиру Ильичу. — Сегодня мы собрались пораньше — известия с Южного фронта требуют обсуждения, да и остальные вопросы поднимем. Надеюсь, все успели отдохнуть в воскресенье? А нет, вижу товарищ Дзержинский опять не заботится о своем здоровье — разве же можно так себя изнурять, Феликс Эдмундович? Так, батенька, мы вскоре останемся без карающего меча нашей революции. а кто там рядом с товарищем Кедровым сидят, тоже ваши соратники?

Мы с братом вскочили и, надев фуражки, снятые нами перед входом в здание, вытянулись как по команде "смирно". Деревянные кобуры издали при этом громкий звук, лица большинства сидящих улыбнулись, видя нашу старорежимную стойку.

— А это, Владимир Ильич, братья Сорокины, соратники Тамбовской ГубЧК, благодаря которым и был сорвано наступление корпуса Мамонтова на Москву. — Дзержинский протянул сидящему недалеко от него Калинину бумагу — Вот, Михаил Иванович, предоставление к знакам Красного знамени, подписанное Главкомом Южного фронта.

Ленин откинулся на спинку стула и поощрительно нам улыбнулся — Расскажите нам, товарищи о вашем геройском подвиге.

Александр покраснел — товарищ Ленин, задумка эта моего брата Андрея, он ее и реализовал, я же только наготове ждал его с одноконной коляской, пока он генералов отстреливал.

Наркомы при этих словах оживились, Ленин же, огладив свою бородку, продолжил — А вас как зовут, вьюноша и сколько вам лет?

— Александром, товарищ Ленин! Мне через полгода будет восемнадцать.

Дзержинский достал папиросу и закурил — Товарищи Сорокины вступили в ряды нашей партии и хорошо проявили себя при расследованиях дел контрреволюционеров, выявленных нашими тамбовскими товарищами.

Вскоре почти все участники совещания курили, дым уходил в открытую форточку.

Ленин, выслушав Дзержинского, попросил меня рассказать о операции в Тамбове — Товарищ Сорокин! Как вам удалось ликвидировать белых генералов? Авы, Александр, садитесь, не надо так тянуться — мы же не в царской армии. — Саша сел, а я кратко изложил нашу историю.

— ... На выезде из города мы с братом уничтожили казачий пост из пяти человек, пулемет на посту я разобрал и выкинул замок затвора. Это все.

— Казаки, мало мы их в станицах уничтожили! — Сталин встал со своего места и отошел к форточке.

— Может это и стало причиной того, что казачество вместо того, чтобы влиться в ряды Красной армии, теперь выступают против Советской власти? — я конечно понимал, что ступаю по хрупкому льду гребаной политики, но промолчать не захотел. — Большинство казаков все-таки малоимущие, залезали в долги для покупки коня и амуниции. Их требовалось после революции распропагандировать. Я уважаю товарища Свердлова, но уничтожение казачества по его инициативе — большая ошибка.

— Вот как! — Ленин подался вперед и его взгляд в момент стал острым и пронизывающим. — Из чего вы, товарищ Сорокин, сделали этот вывод? Вы в в нашей партии совсем недавно, а подвергаете сомнению ее политику?

Председатель ВЧК при этом разглядывал меня как в прицел пулемета, мне показалось, что меня готовятся раздавить как вошь на теле пролетариата.

— Нет, товарищ Ленин, не политику нашей партии, а ошибку конкретного человека, все люди, к сожалению ошибаются. Так и товарищ Свердлов неправильно дал оценку казачеству.

— И в чем же ошибочность оценки казачества? — поинтересовался Зиновьев.

— Верной царю была казацкая старшина, распоряжающаяся и деньгами и землей, именно старшина жировала за счет большей части казаков. Казачество сложилось из бежавших от крепостничества крестьян, не зря есть поговорка — с Дону выдачи нет. Именно казаки дали России первых революционеров, борющихся с царизмом — Степан Разин, Булавин, Емельян Пугачев — и все эти революционные вожди были преданы и выданы царям казацкой старшиной. А ведь эти казаки города брали и войска царские в бегство обращали! И вот эту силу, огромную массу обученного воинской науке народа большевики потеряли, а могли бы в свои руки получить профессиональную армию, которую можно было бы использовать во блага советской власти. Уничтожение пушками станиц с проживающими в них женщинами и детьми и вызвало причину того, что на стороне офицера воюют те, кто раньше заставлял царей дрожать от страха!

Во время моей речи мой брат удивленно следил за мной, также я чувствовал на себе взгляды всех, собравшихся на совещании.

Калинин после минутного молчания, сняв пенсне, потер пальцами переносицу и задумчиво произнес — А мы ведь с такой точки зрения эту проблему не рассматривали!

Я мысленно усмехнулся — эта сволочь Свердлов сделал все возможное, чтобы разжечь пожар гражданской войны, жаль я не попал в прошлое пораньше — лично бы кончил этого мерзавца.

— Почему вы оправдали убийцу продотрядовцев, товарищ Скворцов? — задав вопрос, Дзержинский посмотрел мне в глаза, не отводя взгляда.

— Потому что продотрядовцы оказались обычными бандитами — перепив самогона, вытряхнув у крестьян последнее зерно, не оставив его не то что на посевную, но и на еду, эти бандиты попытались изнасиловать жену обвиняемого. тому пришлось защищать жену от бесчестия. Кстати, огромное количество изъятого продотрядами зерна не попадает в города — часть зерна пропивается, большая часть сгнивает, не попав в вагоны — местная власть, в которую зачастую попадают пьянь и уголовники, не озабочена подготовкой зернохранилища и зерно сыпают просто на землю. Одни и те же деревни проходят несколько раз порою разные продотряды и голод там, где выращивается зерно, страшный. В настоящее время все идет к крестьянским восстаниям в тамбовской и соседних губерниях. Если не принять меры — придется посылать войска уничтожать обычных землепашцев, которых и так осталось немного после войны. Не зная реальной ситуации в губерниях невозможно принимать верные решения здесь, в Москве. Извините, если я кого-то задел своими словами!

— Товарищ Сорокин, с уголовниками мы сидели в одних и тех же тюрьмах, отбывали вместе лишения и трудности, почему же вы социально близких нам людей считаете недостойными строить советскую власть? — Дзержинский задав вопрос, прикурил уже вторую папиросу.

— С таким же успехом можно утверждать, что мы с буржуями социально близки из-за проживания до революции в одной империи. Тюрьма не сближает революционеров и уголовников — первые жертвы царизма, а вторые — своего нежелания жить за счет честного труда. Уголовника, настоящего тюремного сидельца невозможно исправить — его мораль требует жить за счет других. Ошибкой было выпустить убийц и насильников на свободу — теперь человеческая жизнь на улице не стоит ни копейки. За кусок хлеба убьют даже женщину. А насильники? Те с радостью встречают лозунг — Женщины должны быть общими.

Я слышал, что в некоторых регионах даже попытались реализовать обобществление женщин. Так например в Саратовской области девушек от восемнадцати до тридцати двух лет признали государственной собственностью в народном владении. За два процента от зарплаты мужчина мог четыре раза в неделю "воспользоваться" женщиной. И только законный бывший муж девушки мог делать это неограниченно. В подобном деянии обязаны были участвовать все женщины, подходившие по возрасту и физическому состоянию. Дети, рожденные в таких случаях высылались в государственные приюты. Девушка получала "месяц отпуска", после чего была обязана вернуться в рабочее состояние. Да далеко ходить не надо — в Рязани пьяный вусмерть начальник отдела ЧК предлагал провести время с дворянками, которых ему привозят из лагеря, в котором содержатся так называемые заложники — собранные по губернии представители бывших правящих классов. — при этом Фотиева покраснела и зябко поежилась.

Тишина в зале совещаний продлилась не менее десяти минут, пока Дзержинский не возразил — Перегибы конечно есть, но мы с этим боремся, товарищ Сорокин, слишком страшную картину вы нам нарисовали.

— К сожалению, это лишь малая часть правды, которую от центра утаивают те, кто пользуются полученной властью в личных целях. Если с этим не бороться, то в нашем молодом государстве появятся обнаглевшие от вседозволенности мерзавцы, которым уничтожать тысячи в неделю доставляет физиологическое удовольствие. Расстрелы ведутся без всяких судов, в которых можно определить вину человека, знаете как происходит трибунал — зачитывают обвинение, вынесенное порою просто по доносу желающих занять должность или квартиру своих начальников, желающих сделать пакость соседу. Зачитав обвинение тут же выносят приговор, в большинстве случаев — расстрел. — "Че меня так понесло?" — подумал я в очередную паузу. — "Как бы самому к стенке не прислониться!" — Мы сейчас расстреляем готовых специалистов, в том числе и технических. И нам годы

понадобятся на то, чтобы обучить новых! А помимо учебы нужно еще несколько лет набраться в своей профессии опыта. Товарищи народные комиссары! Военспецы, как показала практика, необходимы Красной армии, так давайте подумайте над необходимостью сохранения образованных людей которые понадобятся через год-два для восстановления промышленности, науки. Прошу вспомнить уничтожение Советской властью созданной ею же Красной Гвардии, когда оружие раздавалось рабочим отрядам или «боевым дружинам рабочих». Тезис о том, что вооруженный народ заменит армию оказался огромной ошибкой, люди в своей массе эгоисты, они не хотят строить чье-то лучшее будущее, они захотели строить лично свое настоящее — в итоге Красная Гвардия превратилась в сборище бандитов, которых в прошлом году еле разогнали.

— Товарищи, предлагаю нашим юным героям пока изложить свои мысли по работе Чрезвычайной Комиссии, свои предложения для повышения эффективности карающего меча революции. — Ленин обвел всех взглядом и не видя возражающих, опять посмотрел на меня.

— Вы владеете иностранными языками, товарищ Сорокин? — Ленин задал вопрос на немецком и я ответил ему на французском — Немецкий, французский, английский свободно, сносно знаю латынь.

— А вы, Александр? — брата вопрос застал врасплох, но через секунду вскочил и ответил по-немецки — Все четыре языка на отлично, товарищ Ленин.

Ленин невольно махнул рукой, отгоняя кольца дыма, и обратился к Дзержинскому — Направьте, Феликс Эдмундович, Андрея Сорокина в отдел Кедрова, а Александра пока в отдел по борьбе с контрреволюцией. Вы же вроде собирались иностранную разведку в ЧК развивать? Вот после формирования этого отдела в нем можно использовать и знатоков языков, наших обоих Сорокиных. Кстати, ваш отец военный? Где служит?

— Отец командует батальоном, по последнем известиям — на Западном фронте воюет против генерала Юденича.

— Хорошо! В соседнем помещении товарищи Сорокины изложат свои мысли и предложения на бумаге, а мы продолжим — у нас на сегодня еще большое количество вопросов. — Ленин поморщился и опять стал разгонять дым. Мы с братом вышли, закрыв за собою двери. — Если этот молодой человек прав и нас ожидают опять мужицкие бунты, архиважно уже сейчас готовиться решать эту проблему. Товарищ Троцкий! Вместе с Феликсом Эдмундовичем срочно создайте комиссию из проверенных и грамотных товарищей и организуйте проверки в тамбовской и воронежской губерниях. Двух недель, думаю хватит. Если сведения подтвердятся — то нам все таки придется заняться кадрами ВЧК и их расширенными правами, как бы Феликс не убеждал нас в обратном.

Нас с братом провели в какой-то небольшой кабинет, в котором усадили за овальный стол и предоставили карандаши и бумагу, принесли чаю и сушек.

Когда мы остались одни, брат удивленно покачал головой — Ну ты даешь, Андрюша! Я думал, нас после твоей речи в тюрьму отконвоируют. Я чуть не обмочился, вот ей Богу!

Я отпил горячего чаю из круглого стакана, любуясь серебряным подстаканником, на котором были нанесены необычные узоры. — Конечно я рисковал, начав резать правду-матку, но Правда на то и Правда, что ее невозможно отрицать. Ладно, готовь таблицы, будем с тобой выполнять поручение предсовнаркома!

Погрузившись в рождение новой структуры, мы с братом не заметили, как пролетели пара часов часов и к нам, открыв дверь, присоединились Ленин с Дзержинским, через минуту к нам присоединился Сталин, с интересом поглядывая на меня своим пронзающим взглядом — Не возражаете, товарищи Сорокины, против моего присутствия, хочется послушать ваши предложения, хотя я и не отвечаю, как Феликс Эдмундович за безопасность Советской власти, однако мнение новых товарищей с незамыленным взглядом на наши проблемы очень интересны

— Никак нет, товарищ Сталин. Я готов ответить на любые ваши вопросы. — я было вскочил, но Ильич улыбнулся — сидите, товарищ Сорокин! Ну-с, молодые люди, что вы успели набросать? — Ленин выжидающе посмотрел на нас с братом лукаво прищурившись и я протянул ему стопку пронумерованных бумаг.

Владимир Ильич быстро просматривал их и передавал затем своим ближайшим соратникам. — Как интересно вы все изложили, товарищ Сорокин! Очень грамотно и неожиданно, ваши таблицы просто и ясно раскрывают содержание. У вас отличное образование! Немногие могут так понятно и кратко изложить свои мысли. Вроде, вы закончили Тамбовскую гимназию?

— Так точно! И после революции наша мама готовила нас с братом к поступлению в Университет, она была хорошим преподавателем!

Дзержинский, оторвавшись от нашей с братом писанины, обратился ко мне, недоуменно пожав плечами — Зачем, Андрей Юрьевич, в штате ВЧК целая рота, которую вы обозначили как спецназ? Вы вполне можете привлекать для своих операций необходимое количество бойцов из нашего первого Московского отдельного пехотного батальона войск ВЧК. И зачем нужна кинологовическая рота, хм, еще и взвод разведения и выращивания собак служебных пород?

Я мысленно вздохнул — "Вот ведь зашоренность у таких людей! Кроме расширения террора буржуазии ничего не видят. Я опередил немного время — в двадцать четвертом году при Высшей стрелково-тактической школе "Выстрел" был сформирован Центральный учебно-опытный питомник школы военных и спортивных собак."

— Спецназ необходим для выполнения узкоспециализированных задач, выполнение которых неподготовленными людьми приведут не только к большим людским потерям, но и к срыву задания. Задачи спецподразделения — разведка и диверсии на территории врага, пресечение диверсионной деятельности в отношении Советской власти, контрразведка, антитеррористическая деятельность, включающая уничтожение террористов и освобождение, захваченных заложников, из плена, Захват языков и снятие часовых, обеспечение общественной безопасности, охрана особо важных объектов и лиц. Рота правильно натренированного спецназа по силам может противостоять батальону обычных войск.

— Языков? Что вы под этим подразумеваете, товарищ Сорокин? — Сталин недоуменно покосился на Ленина, тот тоже с ожиданием ждал ответа.

— Язык — например, вражеские офицер или просто специалист, знающие нужную нам информацию. Цели роты собаководства — качественно подготовить и тактически грамотно применить служебных собак в ходе реализации спецназом мер по предупреждению, расследованию и пресечению преступлений и административных правонарушений. Так, собаки могут по следу найти и, догнав, задержать преступника, могут находить тайники с оружием или ценностями. Да и просто нести караульную службу.

— Ваш спецназ что-то вроде Первого авто-боевого отряда при ВЦИК, получается! Он, правда, создан для охраны правительства: около трёх десятков бойцов. Но вооружены они неплохо: два броневика «остин», четыре грузовика «Фиат» с установленными в кузовах на специальной вертушке спаренными пулемётами «Максим», несколько легковых автомобилей и мотоциклов с ручными пулемётами. — Дзержинский, достав папиросу, медленно разминал ее пальцами — Товарищ Сорокин, зачем вам столько автомобилей? Не проще использовать верховых лошадей? У нас и так на содержание Первого авто-боевого отряда уходит слишком много средств.

— На первых порах можно и обойтись конечно, но в дальнейшем автотранспорт необходим — за табуном лошадей во время операции большое количество людей нужно присматривать. — Я понимал, что в настоящее время отрывать от фронта ресурсы было тяжело.

— Ваша уверенность, что в кадрах ЧК находятся недостойные почетного звания чекистов, спорна, но вероятна

— мне одному за всеми уследить невозможно — Дзержинский видно перешагнул через себя, признав очевидное. — Хочу обратить внимание на сотрудника Отдела по борьбе с должностными преступлениями Беленького, очень перспективный товарищ. Привлеките его к выявлению чуждых элементов — "И как всегда еврей!" — подумал я. — Хорошо, товарищ Дзержинский!

— Выделение за городом бывшего монастыря вполне решаемо — Ленин старательно вникал во все детали моего окупа. — Выделить роту охраны так называемой Базы этого вашего управления тоже возможно, хотя и каждый красноармеец архиважно необходим на фронте. Но вот патронов и гранат вы, товарищ, просите просто грабительское количество. Вы собираетесь одним своим подразделением вести всю войну с белыми? Такое количество боеприпасов полк не каждый получает.

— Владимир Ильич прав! — Сталин тоже закурил и продолжил — При обороне Царицына была огромная нехватка снарядов и патронов, я буквально разрывался, пытаюсь обеспечить наш участок фронта!

— Моя заявка на патроны обусловлена необходимостью научить бойцов спецназа стрелять из любого положения, в том числе и движении и при этом попадать в цель. Чтобы получить хорошего стрелка, нужно сжечь не меньше двух тысяч патронов — только на стрельбу в движении для хороших результатов уходит полторы тысячи патронов. Ну а с ротой охраны можно первое время подождать. Если вы, товарищи, найдете немного времени, то я мог бы показать как должна выглядеть стрельба в идеале. Я сам разработал методики и могу показать как правильно должен стрелять профессиональный стрелок.

— Я думаю, мы сможем найти время! — Сталин по доброму улыбнулся мне, Сашка во время дискуссии все время елозил на стуле, пытаясь стать незаметным, он был готов провалиться на месте.

Я мысленно перекрестился и решил затронуть тему массовых репрессий — Товарищ Ленин! Вас как главу государства, прошу отменить в стране бесконтрольные расстрелы — хотелось бы жить в правовом государстве, не опасаясь необоснованного ареста и расстрела.

— А вам-то чего бояться, Андрей Юрьевич? — мрачно произнес Дзержинский — вы как коммунист и сотрудник ЧК не должны опасаться преследования наших органов. Или вам есть, чего скрывать?

— Феликс Эдмундович, поймите — царя свергнули для того, чтобы всем в нашей стране жилось свободно и безопасно. А происходит физическое уничтожение огромного количества людей, вся вина которых состоит в том, что до революции они были дворянами, офицерами, попами, крепкими хозяйственниками. Но ведь и вы, товарищ Ленин, и вы, товарищ Дзержинский тоже дворянского происхождения. Если бывшие не агитируют и не выступают против Советской власти, их надо привлекать к строительству социализма, давайте использовать знания этих людей. По доносу можно любого расстрелять поверив автору, потому что он пролетарий. Такими темпами, поймите, после уничтожения бывших запросто могут скрытые враги революции устранять и верных партийцев. Пусть суды определяют вину по представленным следствием доказательствам, причем не выбивать признание из арестованного пытками, что уже практикуется в полный рост. Вы могли до революции представить, чтобы царизм творил такое с революционерами? Так почему же после революции система тупо уничтожает граждан страны, сделав их людьми второго сорта. А где тогда равноправие?

— Белые объявили нам террор, мы не можем не ответить — Сталин развел руками. Очень много наших товарищей погибло, в том числе от пыток контрразведки белых.

— Так то ж белые — погань и мрази. Разве нам нужно на них равняться? Именно Советская власть должна быть выше этих подонков. Прошу рассмотреть мою просьбу, поверьте — крестьянские восстания не за горами, будем и мужиков уничтожать? Вместо того, чтобы найти решение проблем.

Необходима отмена продразверстки! Крестьяне голодают и им нечего сеять, вот и причина их бунта. Землю им дали, зато все выращенное на ней отобрали! вместо продразверстки необходим Продналог — твёрдофиксированный продовольственный натуральный налог, взимаемый с крестьянских хозяйств. Продналог нужно взимать в виде процентного или долевого отчисления от произведенных в хозяйстве продуктов, исходя из учета урожая, числа едоков в хозяйстве и наличия скота в нём. И не допустить перегибов с раскулачиванием — большинство семей своим каторжным трудом без привлечения батраков достигло благополучия — несколько лошадей и коров. В зачистую самые бедные члены сельской общины из-за лени и пьянства не желают работать на земле и их как бедняков ставят во главе власти на селе. Это большая ошибка. Товарищ Ленин, после революции на заводах увеличился брак и прогулы стали нормой из-за таких же лентяев. Надо не крестьян примучивать, а наводить жесткий порядок на заводах, из-за отсутствия нужной качественной продукции Советской власти нечего предложить крестьянам — им некуда тратить совзнаки и соответственно не видят смысл в продаже своей сельской продукции. У молодого государства сейчас первой проблемой не уничтожение своего населения, а развитие промышленности и сельского хозяйства. Вот ответьте — в наркоматах много хороших агрономов, производителей, инженеров, тех, кто ранее имел опыт управления крупным хозяйством? Нет, можете не отвечать. Потому и необходимо расширенное использование таких специалистов, пусть под постоянным надзором и контролем.

И, раз с нами нарком национальностей, хотел бы наболевшие мысли изложить и ему! Прошу товарища Сталина не разделять страну по отдельным национальностям — это приведет к сепаратизму. В США проживает большое количество наций, но все они считают себя американцами. Единый русский язык без обязательного изучения остальных национальных должен стать государственным, из паспорта убрать графу национальностей. Все должны быть россиянами! Я конечно сопливый мальчишка по сравнению с членами правительства, но прошу создание комиссий по этим вопросам, причем привлечь образованных специалистов.

Ленин задумчиво похлопал ладонью по столешнице — Интересный у нас вышел разговор, Андрей Юрьевич Вы подняли архиважные вопросы, и, хотя и спорные ваши выводы, но над ними нужно подумать. Я с вами согласен — наша задача отнюдь не состоит в физическом уничтожении буржуазии, а в ликвидации тех причин, которые порождают буржуазию. Я уже говорил это товарищу Лацису, который видит цель ЧК именно в физическом уничтожении всех классов буржуазии. В настоящее время товарищ Лацис занимает пост председателя Всеукраинской ЧК и лично руководит Киевской ЧКД, Вам будет трудно убедить его и таких же товарищей подходить более гуманнее к бывшим. Мне уже были направлены предложения по передаче наркомату юстиции права на вынесение смертных приговоров, наверное действительно нужно вернуться к этому вопросу, хотя Феликс Эдмундович наверняка будет против — при этих словах Председатель ВЧК хмыкнул, не опровергая сказанного. — Хорошо, для начала вы дайте результаты по созданию Базы, а к концу недели удивите нас обещанными показательными стрельбами! Мне тоже интересно, что нового вы изобрели. Товарищ Кедров сегодня найдет для вас с братом жилье и получите продуктовые карточки, конечно их вам не хватит, но мы изыщем возможность организации на вашей Базе горячего трехразового питания по фронтовым нормам, иначе ваши спецназовцы ноги протянут.

(В годы гражданской войны в городе действовала карточная система распределения продовольствия. Однако она была недостаточно эффективной. Так, в июле рабочие семьи получали по карточкам лишь четверть необходимых продуктов, остальные же добывались путем покупки или обмена на «черном рынке». Семьи служащих отоваривались преимущественно на рынке: карточная система снабжала их лишь пятой частью необходимого хлеба.)

— Владимир Ильич, Я планирую организацию при новой военной части подсобного хозяйства, сейчас уже поздно, но весной земледелие и животноводство прокормят бойцов, решив проблему с голодом.

Открылась дверь и вошел Калинин, увидев присутствующих, довольно улыбнулся — Боялся не застать наших героев! От имени правительства и Всероссийского центрального исполнительного комитета поздравляю вас, Александр и Андрей Сорокины с правительственной наградой, надеюсь не последней! — вручив нам с братом, вставшими и вытянувшимися как по команде смирно, ордена и грамоты, Калинин пожал нам руки.

Ленин тоже встал и удостоил нас тоже крепким рукопожатием.

— Поздравляю вас, товарищи! — Дзержинский тоже пожал руки и предложил — Съездим на Лубянку, я представлю вас вашим подчиненным, я уже отдал распоряжение — до вечера вас поселят, а на следующий день подыщем нужный вам объект под вашу Базу.

Сталин, попросившись, негромко сказал мне — товарищ Сорокин, как вы смотрите на то, чтобы принять участие в этой предлагаемой вами комиссии по национальностям? Понимаю — на вас навалит огромный груз, но все мы как минимум две должности тянем. Хотелось бы с вами поdiskутировать о методах борьбы с контрреволюцией, у вас хоть и романтический взгляд на революцию, но в логике вам не откажешь!

— Я только за, товарищ Сталин! Всегда мечтал поработать с таким хозяйственником, как вы!

Сталин довольно усмехнулся в усы и вышел.

Дзержинский после совещания в Кремле и возвращения на Лубянку, поручил нас с братом Кедрову и поторопился на совещание с сотрудниками внутренних дел. Оформив наши бумаги в кадровом отделе, Кедров провел нас в свой отдел, представив сотрудникам, а затем брата отвел знакомиться с сотрудниками уже его отдела. Мне выделили небольшой стол и я стал знакомиться с документами отдела, которые я получил, расписавшись предварительно в журнале. Аванесов Варлаам Александрович, заместитель Кедрова, интеллигентного вида армянин в пенсне и произведший на меня приятное впечатление, расспросил меня о недолгой службе в Тамбове и об устранении царских генералов. Особо-уполномоченные Карл Иванович Ландер, Артур Христианович Артузов Яков Саулович Агранов и Владимир Дмитриевич Фельдман с интересом прислушивались к моему рассказу. Моя идея о создании роты спецназа и кинологической школы вызвала одобрение Аванесова и он предложил мне смело привлекать особые отделы всех фронтов.

Я немедленно связался по телефону с Главкомом и попросил его разрешения отобрать из девятой пластуновской стрелковой дивизии десятков-другой лучших пластунов. Каменев, выслушав мои аргументы, пообещал дать телеграмму с приказом направить в распоряжение ВЧК двадцати опытных бойцов-разведчиков. Затем я попросил телефонистку соединить меня с *Председателем Коминтерна* Зиновьевым, от которого удалось добиться приглашения из Китая пары инструкторов ушу. Китай в настоящее время переживал нищету и разруху — при этом

начато движение в Китае, возникшее под влиянием Октябрьской революции в России. Развернулось в ответ на решение Парижской мирной конференции не возвращать Китаю захваченные Японией бывшие германские концессии в провинции Шаньдун. Началось четвертого мая этого года в Пекине студенческой демонстрацией протеста против этого решения, а также против предательства национальных интересов Китая продажными деятелями Пекинского правительства. В начале июня в революционную борьбу включились рабочие вместе с широкими средними городскими слоями и мелкой буржуазией. Главный центр движения переместился из Пекина в Шанхай, где забастовали пятьдесят — семьдесят тысяч рабочих, а также почти все торговцы. Под нажимом народных масс Пекинское правительство было вынуждено заявить о непризнании Версальского мирного договора и снять с постов наиболее скомпрометировавших себя государственных деятелей. «Движение 4 мая» ускорило распространение марксизма в Китае. Китайских коммунистов в СССР было большое число, именно их руками проводили борьбу с контрреволюцией. Китайцы в значительном числе появились на территории Российской империи во второй половине девятнадцатого — начале двадцатого веков. В годы Первой мировой войны китайское присутствие достигло значительных масштабов, мигранты из Китая, общей численностью в несколько сот тысяч человек оказались практически во всех регионах империи. Экономический и политический кризис в России, вызванный революцией семнадцатого года, втянул значительную часть китайцев в политические события, предопределил их участие в гражданской войне.

Большое количество китайцев служило у атамана Семёнова в Забайкалье, в двадцатом году попадут в первые советские лагеря. В «Первом Красноярском концлагере» отбывали наказание китайцы, осужденные следственной комиссией Пятой Армии «за службу в армии Колчака».

Я стоял у окна в своем кабинете и прикидывал, откуда буду набирать бойцов, помимо обещанных пластунов. — "Может поискать в спортивных клубах, которых до революции было большое количество? Да уж!" — идея сверкнула в голове, но я успел на ней сосредоточиться. — "Беспризорники! Вот из кого можно за несколько лет создать спецназ".

Нам с братом выделили номер в гостинице Метрополь, совсем неподалеку от Лубянки, чему мы были очень рады — большинство чекистов заканчивали работу поздно и наличие жилья под боком было лучшим вариантом. Номер был прилично засран предыдущими жильцами — в гостиницу зачастую селили малограмотных, необремененных культурой сотрудников советских учреждений, поэтому перед сном пришлось потратить час на уборку. Подняв брата в шесть утра, я наскоро сполоснув лицо, потащил Александра на утреннюю пробежку с голым торсом, понимая необходимость приведения наших организмов в норму. Редкие дворники, больше создающие видимость уборки закрепленной за ними территории, чем действительно наводя чистоту, удивленно провожали нас взглядами, один даже покрутил пальцем у виска. Пробежав около двух километров, мы с братом провели комплекс физических упражнений, состоящий из приседаний и отжиманий, подъема туловища и закончив "планкой". Мое нынешнее тело с трудом вынесло физические нагрузки, брат вообще еле добрался до гостиницы, обливаясь потом. Затем облились холодной водой и почистив зубы порошком, оделись и перекусили в столовой (рестораны были закрыты) при гостинице овсяной кашей с несладким чаем, затем поспешили к месту новой работы.

После проведения планерки меня вызвал к себе мой непосредственный начальник, который дал мне листок с записанными на нем двумя вариантами, которые решали бы проблему с организацией в пригороде нашей Базы, которую я предложил назвать спецобъект номер десять, на что Кедров удивленно поинтересовался таким названием. Я объяснил, что Номер десять запутает возможных шпионов — пусть ищут остальные девять объектов.

Под спецобъект предлагались два монастыря в ближнем подмосковье и я первым решил осмотреть Новодевичий монастырь, расположенный в излучине Москвы-реки, вблизи от небольшой деревеньки Малые Лужники. В деревне насчитывалось около 20 домов. Сам монастырь произвел ошеломительное впечатление — огражденный крепостной стеной с башнями монастырь был идеальным местом для секретного объекта. Лопухинские палаты, имеющие красно-кирпичный цвет у Северных ворот я решил использовать для проживания инструкторов и командного состава. В палатах Ирины Годуновой решил обустроить административные служебные кабинеты, трапезная при Успенской церкви будет выполнять свое предназначение — там будет столовая, в Мариинских палатах расположим классы для изучения теории и подтягивания общего образования. Певческие палаты послужат казармой, а больничные палаты частично лазаретом и спортивным залом. Прикинув, где лучше расположить полосу препятствий и примитивные спортивные снаряды, задумался о стрельбище. Придется его расположить за монастырской стеной.

Я по телефону связался с командованием батальона ЧК и договорился на выделение в субботу — воскресенье мне роты бойцов для облавы беспризорников лет пятнадцати и старше и о последующей доставке задержанных в Ивановский лагерь, располагающийся в Ивановском (Иоанно-Предтеченском) монастыре по адресу Малый Ивановский переулок, дом два.

Пришлось носиться между Москвой и Лужниками как проклятому — пока не пнешь старшего, бригада старается бить баклуши, организация транспорта для доставки строительных материалов была бы еще той эпопеей, если бы я не являлся сотрудником ВЧК.

На пятницу на моем спецобъекте, в котором уже началась перепланировка помещений большой строительной бригадой, был мною запланированы показательные выступления по стрельбе и метании ножей.

Дзержинский, Сталин и присоединившийся к ним Троцкий, в сопровождении нескольких инструкторов пулеметных курсов, до революции бывших преподавателями в московских юнкерских училищах, прибыв на двух автомобилях, провели осмотр моего объекта, с интересом обсудив наполовину готовую полосу препятствий и спортивный городок, деревянные двух-ярусные нары в казарме, готовые уже на две трети, кухня в трапезной уже сверкала после побелки стен и потолков.

— Товарищ Сорокин, я удивлен тем, что на спецобъекте ВЧК не производится перестройка помещений церквей! — Троцкий возмущенно обвел вокруг руками, показывая на нетронутое мною благолепие монастырского Смоленского собора. — Кресты необходимо в первую очередь снять со всех куполов обеих церквей, а все иконы и остальные предметы культа сжечь!

— Товарищ Троцкий, над созданием церквей трудились обычные ремесленники, талантливые художники и архитекторы. Ни в коем разе нельзя уничтожать эти памятники зодчества! Наш народ через десятилетия спасибо нам скажет за сохранение этой красоты. Не будем же мы уподобляться первым христианам, уничтожившим огромное количество древнегреческих и древнеримских скульптур и храмов так называемых богов — это варварство, следующие поколения должны видеть то, с чего начиналась история прекрасного искусства их предков. — меня опять понесло, но я, видя одобрительную улыбку Сталина продолжил — нельзя силой рушить веру у людей, пусть они верят во что хотят — чем грозит Советской власти существующая вера в Бога?

— Попы науськивают темный народ против нас, большевиков! Церковь угрожает мировой революции, так как она как гидра раскинула свои щупальца по всему миру! — Троцкий в конце аж взвизгнул.

Я не стал дальше слушать бред Бронштейна, которым он зажигал массы на митингах и перебил его — Так надо не с Богом бороться, а с отдельными представителями церкви, не принявших новую власть. Необходимы все храмы взять под охрану государства как памятники зодчества и иконописания, дайте спокойно людям молиться в них — им больше не на кого надеяться. С молодежью же надо вести разъяснительные беседы, постепенно через поколение поменяется у людей мировоззрение. Вы же хотите всего сразу, товарищ Троцкий, через колено ломать русский народ, в итоге подкидывать топливо в очаг гражданской войны. Давайте уже эту войну сворачивать, слишком дорого она обходится нашему государству.

Троцкий опять начал было разгораться на тему разжигания мирового костра революции, но Сталин вмешался — Товарищ Троцкий, мы сюда выбрались не для митинга, в конце концов, чего нам пугаться церковных зданий? Они не несут опасности для революции.

После диспута с этим долбанутым евреем мы высокой с комиссией прошли на площадку, на которой были установлены мишени в виде контуров человека. на котором в районе лба и сердца были нанесены краской круги. Я приготовил два самовзводных («офицерских») варианта Нагана, вышел на огневой рубеж и стрельбой с обеих рук в перемещениях и перекатах произвел все четырнадцать выстрелов, поразив мишени в центр нарисованных кругов, пристегнув кобуру и отойдя еще метров на пятьдесят, повторил упражнение с Маузером, держа уже его обеими руками. Затем метров с двадцать метнул с обеих рук ножи, затем в мишени ушли тесаки от немецких винтовок и саперная лопатка, я закончил свой цирк этим трюком. Пришлось предварительно много потренироваться, новое тело с трудом реагировало на акробатические номера.

Честно говоря, впечатление на высокую комиссию я провел, после чего все ее члены пожелали тоже пострелять из имеющихся у них стволов, только попадали они исключительно из классической стойки, вытянув руку с оружием вперед, другую заложив за спину.

Дзержинский убрал револьвер в кобуру и подошел ко мне — Андрей Юрьевич, вы надеетесь из беспризорников создать профессиональную часть ЧК? Ваша идея вызвала у меня тревогу, мы берем только проверенных товарищей, а тут — отбросы настоящие.

— У подростков еще личности как белая бумага — что на ней нарисуем, то и будет. Главный плюс — молодых ребят легче обучать, чем уже взрослых мужиков. Мне нужны человек триста, из них две трети отсеются, кстати, Феликс Эдмундович, предлагаю для не прошедших отбор подготовить Детский дом, пора уже потихоньку бороться с детской преступностью. Я навел справки — заведующим колонией для несовершеннолетних предлагаю назначить заведующего железнодорожной школы при Крюковских вагонных мастерских, Макаренко Антона Семёновича, уверен этот учитель сможет справиться с пацанами.

Дзержинский подозрительно посмотрел мне в глаза, я не стал отводить взгляд и Председатель ВЧК молча отошел к Троцкому, что-то доказывающему Сталину.

На следующий день началась облава, я же был приглашен к Сталину, который получил постановление совнаркома о создании комиссии по проработке вопроса устройства многонационального советского государства. В состав комиссии кроме меня включены нарком юстиции Курский, член ВЦИК Микоян, Аванесов Варлаам Александрович (тянувший еще ляжку комиссара по делам Армении при Наркомате по делам национальностей РСФСР), Симон Аршакович Тер-Петросян (партийная кличка Камо), член Реввоенсовета седьмой армии Ян Лепсе вызванный Сталиным в Москву.

Все члены комиссии (кроме Аванесова, моего начальства в отделе) после представления меня наркомом национальностей снисходительно посмотрели на меня — они, опытные революционеры, чьи заслуги подняли с самого низа, восприняли меня, молодого чекиста скептически.

Сталин, раскуривая папиросу, объяснил присутствующим — наш молодой коллега по партии смог меня удивить логикой своего мышления, что-то в его мыслях заслуживает внимания и прошу нашего самого молодого начальника управления ВЧК изложить свои мысли и обсудить их нашей комиссией с последующей целью рекомендовать ВЦИК и Совнаркому проект существования многонационального государства.

— Я начал свой доклад — Многонациональное государство — это государство, на территории которого проживают различные этносы — нации, народности, национальные и этнографические группы. Исторически многонациональные государства образовывались там, где государственное сплочение более или менее обширных территорий происходило до того, как начиналось формирование наций и развивались национальные движения (ряд стран Восточной Европы, в том числе России, и Азии), а также в ходе колониальной экспансии (страны Африки, где многие этносы были разделены границами между государствами); и в результате интенсивных миграций (например, США). Под «многонациональными» подразумеваются государства, в пределах государственных границ которых проживают несколько этносов и подразделяются на страны:

с резким преобладанием одной нации при наличии более или менее значительных национальных меньшинств

(Великобритания, Россия, Франция, Испания, Китай, Турция, Алжир, США, Австралия) двунациональные (Канада Бельгия, Марокко, Фиджи); со сложным, но этнически однородным национальным составом (Иран, Афганистан, Пакистан, Лаос); со сложным и разнообразным в этническом отношении национальным составом (Индия, Швейцария, Индонезия).

США традиционно называют «страной эмигрантов». С пятнадцатого века сюда приезжали миллионы европейских переселенцев, а через два столетия началась эпоха рабства, за годы которой в Америку было вывезено множество коренных жителей Африки. Основу ассимиляционного процесса составляет, на наш взгляд, ассимиляция экономическая и социальная, которую можно назвать структурной. Оказавшись в рамках нового этносоциального организма, иммигранты, вынужденные зарабатывать на жизнь, неизбежно включаются в экономическую систему этого организма и тем самым становятся элементом его социальной структуры. Дальнейшая судьба иммигрантов и их этнических групп определяется прежде всего потребностями и развитием этого этносоциального организма. Часто это вызывает перемену классовой принадлежности и рода занятий переселенцев. Так, ирландские, а через несколько десятилетий итальянские арендаторы и батраки строили в Америке каналы и железные дороги, изменившие лицо страны, а франко-канадские и польские крестьяне становились индустриальными рабочими бурно разраставшихся американских заводов. Единый государственный язык и отсутствие территорий, разделенных по расовому признаку сыграли решающую роль в превращении США в неделимое государство с одним народом-американским.

— А как же тот факт, что США состоят из самостоятельных штатов? — тут же критически задал вопрос Камо. — Мы не можем лишать людей свободы выбора!

— Когда Южные штаты захотели отделиться, сразу же разразилась гражданская война, Кто даст разорвать государство? Вот как раз и причина, по которой мы не должны повторить ошибку американцев — ни в коей мере нельзя делить страну ни на штаты, ни на республики или другие структуры, не давая возможности пробравшейся в руководство этих республик контре оторвать от государства кусок! Мы сейчас много даем свободы выбора тем же крестьянам, отбирая у них последний хлеб, Или бывшим господам? Почему вдруг выборочная свобода выбора получается?

Я сел, наблюдая за спорами участников комиссии. Мы с братом практически редко виделись всю неделю — изредка пересекались в конторе, могли немного пообщаться по дороге в гостиницу и обратно на работу.

А вскоре мне предстоял переезд на постоянное жилье, облюбованное мною на моем Спецобъекте. По моей просьбе плотники изготовили мне шикарную двухспальную кровать и по моим эскизам изготовили из березовых досок и собрали самую натуральную стенку, прообраз мебели будущего, на рынке я за сущие копейки приобрел пуховую перину, обеденный стол, дубовый буфет, фарфоровый сервиз и замечательный персидский ковер мне подарили сотрудники моего управления, конфисковав их ранее у бывшего купца, прислоненного к стенке. Узнав о моем пристрастии к оружию, Кедров презентовал мне так же конфискованную у кого-то коллекцию холодного оружия, которую я, немного посомневавшись, повесил на одной из стен. Я решил оставить подарки, зная, что все это добро за копейки с помощью Коминтерна уйдет за границу.

Мое внимание привлек Сталин, после окончания запала у спорящих заявивший — Давайте сделаем паузу в наших дебатах, завтра в это же время продолжим поиск истины.

Мне нужно было набирать в глазах Ленина и его гоп-компании очки, мои высказывания, расходящиеся с мнением сумасшедших революционеров, добром не кончатся. Нужно стать для всех этих апогеев революции в доску своим, войти в ближайшее окружение.

Я знал, что подпольная анархистская группа во главе с Марией Никифоровой («Марусей») летом этого года начала разрабатывать планы покушений на Ленина и Троцкого. После проведения серии «экспроприаций» анархисты под лозунгом начала «динамитной войны с Совнаркомом и ЧК» взорвут через месяц, двадцать пятого сентября здание Московского парткома в Леонтьевском переулке, в котором ожидалось выступление Ленина. Однако Ленин опоздает на открытие пленума парткома, и никак не пострадает. Вместе с тем во время теракта (в результате взрыва брошенной террористом Соболевым бомбы) погибнут председатель парткома Загорский и ещё одиннадцать человек, получают ранения Бухарин, Ярославский и ряд прочих видных большевистских деятелей, в общей сложности пятьдесят пять человек.

Как лучше преподнести раскрытие заговора? Мне никак за столь короткое время выйти на организатора теракта Казимира Ковалевича и бомбометателя Пётра Соболева.

Утром опять прошло совещание у Сталина, на наши крики даже заглянул Ленин, привлеченный странными криками из кабинета наркома. Посидев минут двадцать в нашей интернациональной компании, стараясь вникнуть в наши доводы, молча покинул помещение, убежав на очередное беспонтовое совещание. После трех часов нервотрепки мне с трудом удалось убедить собравшихся принять резолюцию, в которой рекомендовано внести следующие изменения по административно-территориальным делениям в Конституцию восемнадцатого года: Советская Российская Социалистическая Республика является единым государством с административным

делением на области, управляемые Областными центрами, с русским языком в котором Единственный общенациональный государственный язык Советской Российской Социалистической Республики — русский, помимо русского в учебных заведениях могут изучаться только самые распространенные иностранные языки. Причем отдельно для наркомата просвещения комиссией рекомендованы к включению общеобразовательные программы английский, немецкий, французский и испанский языки. В паспортах граждан отменяется графа национальность.

Отдельным постановлением комиссии принято вынесение на обсуждение Совнаркома убрать из Конституции тезис, по которому лица, использовавшие наемный труд, были лишены политических прав. В новом проекте Конституции предлагалось закрепить равноправие всех граждан, не выступающих против Советского строя и соблюдающих все законы Республики. Также рекомендовано внести в Конституцию право всех граждан на справедливый суд с предоставлением защиты адвокатов, право на бесплатное обучение, право на бесплатное медицинское образование, право на труд и право на свободу слова.

Я представил как эти предложения встретят наркомы и внутренне содрогнулся.

Интерлюдия.

Ленин отдыхал после разбора большого количества документов и собирался начать работу над статьей в Правду, когда Фотиева доложила о приходе Сталина.

Сталин, войдя в кабинет, положил на стол перед вождем несколько исписанных листов. — Это результат работы нашей комиссии по моему наркомату, хочу узнать ваше мнение, Владимир Ильич.

Ленин с интересом стал знакомиться с документом. Быстро читая прыгающие строчки, Председатель Совнаркома вскочил и стал мерить кабинет быстрыми шагами — Это невозможно, батенька! Что скажут наши товарищи по партии, если мы примем все эти ваши предложения! Может нам Финляндию обратно потребовать? Наплюем на угнетение царским царизмом национальных меньшинств — наступим на горло своей главной коммунистической доктрине! Еще и Курский под этим расписался! Ну хорошо, допустим, мы согласимся отказаться от территориального деления по национальному признаку, отказывая в выходе из состава Советского государства народам, входящим в республику. Хотя и это спорный вопрос! Но остальное! Отодвинув от власти эсеров и меньшевиков, по-сути мы наплевали на равноправие. Это и так нам ставят в вину враги революции. Не знаю, я боюсь даже представить как на это отреагируют другие товарищи, те же Дзержинский с его желанием взять всех за глотку, Троцкий вообще час будет нести свой бред, который хорош на митинге. Вы пошли на поводу у этого сопливого романтика, Сорокина?

— Понимаешь, Старик, — назвав партийную кличку Ленина, его давнишний преданный соратник закурил неизменную папиросу и пододвинул к себе пепельницу, которую использовали посетители вождя — я и сам поначалу был возмущен, а потом все же логика Сорокина все же заставила меня задуматься. Троцкий требует разжечь костер из России, запалив с его помощью Европу. А может нахрен этих европейцев? Пора наверное подумать о стране, в которой мы родились и живем. Бронштейну милей его Америка и ему хочется властвовать и красоваться там, в Берлине, Лондоне или Париже. По хорошему, отправить бы его к немцам, пусть там революцию разжигает, а то там две недели как все рухнуло, а Троцкий и Зиновьев все больше требуют золота и ценностей для подъема уже скончавшегося трупa. Выдохлись наши немецкие товарищи! Я за пересмотр нашей политики, Старик!

Во второй половине дня я с легкой совестью поехал в лагерь, в котором за два дня были собраны необходимые мне беспризорники.

Оказавшись на территории бывшего монастыря я с содроганием рассматривал завшивленную чумазую толпу подростков, одетых в рванье, которое годилось только для вторичной переработки. Оказалось, что ребят эти дни даже не кормили — в лагере не было запасов продовольствия, даже заключенные лагеря едва выживали на харчах ЧК. Начальник лагеря угрюмо стоял рядом, с презрением смотря на собранных трудных подростков, большинство которых курили кто папиросы, кто самокрутки. Гвалт стоял такой, что невозможно было слышать своего собеседника, стоящего всего в шаге.

Я достал маузер и сделал пару выстрелов вверх, с удовлетворением отметив установившуюся относительную тишину. Я убрал пистолет и обратился к отребью московских улиц — Мое имя — Сорокин Андрей, мною создается военная часть, где из вас смогут сделать умелых, сильных бойцов, владеющих как ножом, так и любым огнестрельным оружием. Вам будет положено обмундирование, вы забудете про голод, будете спать на настоящей постели. Будет, сразу предупреждаю, непросто — обязательную физическую подготовку и изучение приемов самообороны тяжело усвоить, со временем вы придете в норму и те, кто остался на улице, будут завидовать вашей изменившейся жизни. Кто не боится опасностей и кому интересна насыщенная приключениями жизнь, отойдите вправо. Даю вам десять минут. — После моих слов один самый смелый крикнул — А револьверы нам дадут?.

Я ответил — дадут тем, кто из малолетнего преступника станет настоящим революционным бойцом ЧК. — опять все загалдели, некоторые с жаром что-то доказывали друг другу.

Когда по моим ощущениям десять минут вышли, я опять выстрелил в воздух и крикнул — ну что, есть желающие?

Сначала из общей толпы вышел один, затем еще трое и постепенно желающих попробовать новую жизнь набралось двести шестьдесят три человека, оставшихся сорок пять беспризорников должны отправить в колонию, которую хлопотами Дзержинского решили разместить в бывшей усадьбе Ивановское. Большой светлый дом с колоннами у берега реки Пахры, здание с полуротондой, в котором располагался крепостной театр, флигели — эта классическая дворянская усадьба была сейчас заброшена и разграблена, именно в Подмосковье и решено создать колонию, в которой колонисты бы постигали изучение сельского хозяйства, около усадьбы колонии выделена земля под выращивание ржи, разведения свиней и коров, которых решено закупить у зажиточных крестьян.

Выстроив оборванцев в колонну по четыре человека, под конвоем вооруженных красноармейцев,

беспризорников повели по московским улицам, встречающиеся группы москвичей оживленно комментировали процессию — Уже и детишек арестовывают! — некоторые правда довольно грозили оборванцам — Вот уж вас к стенке прислонят, бандиты малолетние, житья от вас нету! Колонна направлялась в Бирюковские (Краснопресненские) бани, где их перед входом уже ждали десяток цирюльников, которым предстояло полностью обрить наголо две с лишним сотни голов. Но еще дальше были разложены несколько костров, в которых решено сжечь завшивленное рванье будущих курсантов моего спецобъекта. После помывки ребят должны одеть в новое исподнее белье солдатскую царскую форму, нашедшуюся на московских складах. В одном из помещений бани десяток портных ожидали своей очереди — им предстояло подогнуть обмундирование, самым трудным для меня стало обеспечение курсантов обувью, но и эту проблему в ВЧК решили, разыскав ботинки небольших размеров с обмотками.

По моей просьбе, для помывки курсантов, комсостав и кинологов, отдел Управления Совдепа выделил лес для строительства за стенами моего монастыря бани с раздевалкой и помывочной на двадцать человек, парная должна была по моим расчетам вмещать шесть-семь человек. Через месяц нанятая строительная бригада обещала сдать готовую баню и не будет головной болью содержание в составе Спецобъекта в чистоте. На Новодевичьем пруду возводили одноэтажное здание под прачечную

Заехав в контору, решил узнать результаты моих запросов по созданию кинологической службы. Оказалось, что с Украины уже направлены найденные чистопородные пять сук и три кобеля Южно-русской овчарки, после прошедшей по украинской земле войны эта порода была практически истреблена, удалось сохраниться нескольким овчаркам на дальних хуторах; через сотрудников коминтерна удалось относительно недорого закупить в Германии десяток щенков немецкой овчарки, их ожидали через пару недель. С Туркестана поездом в Москву отправили десяток щенков алабая, по моей просьбе отобрали щенков от самых крупных родителей. Знаменитый дрессировщик Дуров дал согласие возглавить школу собаководства на моем спецобъекте, я поручил Владимиру Леонидовичу самому подобрать опытных кинологов, поставив задачу обучать собак поиску и задержанию преступников, поиску взрывчатых веществ и оружия, караульной службе. Также вне стен монастыря готовилась площадка для дрессировки собак.

В среду, третьего сентября, согласно телеграммы из Курска, в Москву должны наконец-то прибыть пластуны. Пользуясь случаем, отбил телеграмму на Южный фронт с просьбой прислать в Москву покалеченных лошадей, которых в ближайшее время не поставит под седло или упряжь — после боев конный корпус белых должен любому понести большие потери не только в людях, но и в коннице. Так решалась проблема с транспортом для курсантов и проблема с продовольствием — совсем покалеченных лошадок можно было забить, конина позволит курсантам выжить эту зиму.

Хорошо, что Кедров где-то смог достать пару десятков кос-литовок, я даже не ожидал, что он так быстро отреагирует на мою просьбу. Сразу озадачу курсантов заготовить сена, благо дожди еще не начались, а вот овса пока не нашли, если только Якимчику в Тамбов телеграфировать, пусть поможет по старой памяти!

— Товарищ Сорокин, к вам доставили по вашей заявке офицеров, куда их, прикажите отправить? — закрепленный за мной порученец, молодой чекист Иван Кривоногов заглянул ко мне в кабинет, аккуратно приоткрыв дверь.

— Заводите сюда, в кабинет.

Ввели одиннадцать человек от тридцати пяти до сорока с небольшим лет. Я направил запрос в наши московские лагеря с заданием найти десяток желающих послужить новой власти из бывших преподавателей военных и юнкерских училищ. Бывшие офицеры выглядели просто ужасно — кожа и кости, голодные потухшие взгляды, опущенные головы, одетые кто во что горазд.

— Товарищи бывшие офицеры! Раз вы дали свое согласие отдать свои знания Советской власти, вы теперь будете зачислены в штат Спецобъекта в качестве инструкторов необычных курсантов — вам нужно сделать из бывших беспризорников лучших военных профессионалов. Перед вами стоит непростая задача, но я уверен, что ваш опыт воспитания будущих офицеров поможет вам справиться с отъявленными хулиганами. Конечно же не поддающиеся воспитанию курсанты будут отчислены. Есть вопросы?

— Штабс-капитан Сергеев! Моя жена была арестована вместе со мной, ее можно освободить? Такая же проблема у прапорщика Семенова и капитана Федорова.

— Безусловно, я сейчас же отдам приказ о освобождении ваших жен, их тоже доставят на наш Спецобъект, где они могут устроиться работать — можно в столовой, скоро будет вакансия библиотекаря. Еще вопросы?

— Ротмистр Ковальчук. Прошу разыскать мою семью — жену и сына с дочерью. Если есть возможность — устроить их со мной, нам много места не потребуется.

По лицу ротмистра потекла слеза и мне стало неловко от его проявления слабости. — Если еще кому-то нужно найти пропавшую семью — вот бумага и карандаш, запишите всю информацию для ускорения поиска. — Дождавшись, пока бывшие офицеры торопливо по очереди сделают записи, я продолжил — А сейчас вас доставят

в баню, где происходит помывка ваших курсантов, там вас постригут и оденут в новую форму комсостава. Вместе с бывшими беспризорниками, из которых вы сразу же сформируете две роты с взводами из тридцати человек в каждом. Сами определитесь, кто из вас будет ротными командирами. Вам предстоит пеший марш в бывший Новодевичий монастырь, перед которым всех сначала покормят сухпайком. Ваша задача присмотреться во время марша к будущим курсантам, постараться определить неформальных лидеров. — Я поднялся и выглянул в коридор, в котором ожидали пара конвоиров — Товарищи, сопроводите наших новых сотрудников в Краснопресненские бани. — Конвойные удивленно переглянулись и один задал мне вопрос — А если кто из офицеров сбежать попытается?

На что я ему дал лаконичный ответ — За побег расстрел на месте.

Только я проводил преподавателей Спецобъекта, как зазвонил телефон — какая-то барышня из Коминтерна любезно сообщила, что мне среди китайских товарищей, находящихся в России, уже нашли двоих знатоков ушу, нужно подъехать на Воздвиженку один, где и находится здание исполкома Коминтерна. Отдав порученцу распоряжение о освобождении жен наших инструкторов, я рванул на улицу, где меня уже ждал авто.

Быстро добравшись до четырехэтажного здания на Воздвиженке и войдя внутрь, я поразился показушной роскоши, которой окружили себя всего за несколько месяцев коминтерновцы. — "Суки интернациональные, устроили себе уголок рая за счет русского мужика!" — на первом этаже меня встретила страшенькая еврейка лет тридцати и провела меня на второй этаж, где меня дожидались китайцы, пьющие из фарфоровых чашей настоящий зеленый чай. Запах был просто одуряющим. Мастера ушу были одеты как и все красноармейцы, в солдатские галифе, гимнастерки и ботинки с обмотками. Встав и изобразив небольшой поклон, китайцы замерли, пока моя спутница на знакомила — товарищ Чан Лао и товарищ Фа Сян. Китайцы опять поклонились и я тоже чуть наметил кивок. — Помощник Председателя ВЧК Сорокин Андрей. Кто-нибудь говорит по-русски?

— Я говорю довольно неплохо, товарищ Сорокин! — опять поклонился Чао Лао. — А Фа Сян еще только изучает ваш язык, но у него явные успехи, немного практики и Фа быстро освоит русский.

— Какие школы ушу практикуете, уважаемые? — мы вместе сели за стол, нашлась еще одна чашка и мне налили чаю. Барышня убежала, оставив нас втроем.

— Я обучался у известного мастера Вин Чун, аптекаря Лян Цзяня, а мой товарищ — освоил багуачжан и тайцзицюань в Пекине у Сунь Лутана.

— Отлично, вас уже предупредили, что мне нужны инструкторы для курсантов ЧК?

— Да, товарищ Сорокин и мы согласны помочь нашим товарищам своими знаниями.

Я удовлетворенно щелкнул пальцами и решил забрав с собою китайцев, имевших при себе из вещей только тощие вещмешки, отправиться сразу на Спецобъект.

Коминтерновский грузовой автомобиль, любезно предоставленный мне для доставки китайских товарищей, был итальянским фиатом, у которого кабина практически отсутствовала.

Интерлюдия.

Штабс-капитан Сергеев после бритья у цирюльника, после помывки и неоднократного посещения парной сидел в компании своих коллег, наслаждаясь запахом чистого ни разу не надеванного белья. Даже не верилось, что ужасный лагерь остался позади и скоро он увидит свою жену. Вокруг буквально кишели также обритые беспризорники, постоянно бегая то пожилому красноармейцу, выдававшему обмундирование, то к портным. Шум в бане стоял страшный. — Ну-с, господа, вернее товарищи! — прапорщик с красным после парной лицом рассматривал свои яловые сапоги, удовлетворенный одел офицерские галифе, намотал портянки и, обувшись, несколько раз топнул ногами. — Пора нам наших оборванцев повзводно определять, большинство уже одеты.

Наскоро одевшись бывшие узники поторопились на выход. У стены в тенечке, отдельно от основной толпы, сидели человек двадцать пацанов, смоливших сигарки. Опытные преподаватели, наблюдая за беспризорниками, быстро определили тех, чьи слова пользовались авторитетом у большинства, к которым с пиететом относились юные бандиты. — Ну что, босяки, мы так поняли — вы тут козырные, за Иванов мазу держите? — поднаторевшие в фене бывшие офицеры, затянув выданные кожаные ремни, смотрели свысока на своих будущих подопечных. — Есть предложение — нам нужны командиры отделений, а тут вы, такие козырные. Если есть желание остаться в нашей воинской части, причем на командной должности, а не отправиться в колонию, где кормежка и содержание на несколько порядков ниже, то через пятнадцать минут все это стадо не пойми кого должно быть построено и разделено по тридцать бойцов колонной по четыре.

Минут тридцать авторитетные пацаны после недолгого раздумья, побросав чинарики, помогая себе зуботычинами и подзатыльниками, строили повзводно ошалевших после бани беспризорников, пока наконец возглавляемые ротными две колонны, охраняемые конными чекистами, двинулись в сторону Лужников. Сергеев хотел было по привычке закрутить свои усы, но наткнувшись на голую кожу, сплюнул — А ну, босяки, песню запевай!

Сначала пацаны начали отпускать шуточки, мол не учены песни орать, пока рыжий шкет не затянул довольно

приятным высоким голосом:

Я гимназистка седьмого класса,
Пью самогонку заместо квасу,
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Порвались струны моей гитары,
Когда бежала из-под Самары.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Помог бежать мне один парнишка,
Из батальона офицеришка.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

А выпить хотца, а денег нету,
Со мной гуляют одни кадеты.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Продам я книжки, продам тетради,
Пойду в артистки я смеха ради.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Продам я юбку, жакет короткий,
Куплю я квасу, а лучше б водки.
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Прощайте, други, я уезжаю.
Кому должна я, я всем прощаю,
Ах, шарабан мой, американка,
А я девчонка, я шарлатанка.

Прощайте, други, я уезжаю,
И шарабан свой вам завещаю.
Ах, шарабан мой, обитый кожей,
Куда ты лезешь, с такою рожей?

Москвичи, открыв рты удивленно провожали пацанов в военной форме, во весь голос поющих "Шарабан". Особое удивление и вводящим в ступор прохожих оказался конный конвой, колонны.

Дождавшись построения на плацу двухсот с лишним человек в почти ровные квадраты, я в сопровождении китайских инструкторов уже собрался произнести речь перед будущими курсантами, как меня отвлекли звуки моторов — через вновь открывшиеся ворота в бывший монастырь въехал кортеж из трех легковых автомобилей в сопровождении грузовика с латышскими стрелками. Неожиданно для меня на новых курсантов приехали посмотреть Ленин с Крупской, Дзержинский, Кедров, Троцкий, Сталин, главком Каменев, Зиновьев и Луначарский.

Выбравшись из автомобилей, высокие гости подошли ко мне, поздоровавшись с прибывшими, я обратился к курсантам — Товарищи бывшие беспризорные. В это нелегкое голодное время наше молодое государство нашло время подумать и о вас, подростков, лишенных родителей и ласки, нормальной крыши над головой. Здесь из вас сделают настоящих воинов, каждый из которых сможет противостоять нескольким противникам, здесь вас научат быть человеком. Китайские товарищи покажут вам несколько приемов из китайской школы самообороны, чтобы вы знали, к чему вам нужно стремиться. Не все из вас станут супербойцами ЧК, многие из-за нежелания учиться и выполнять все требования или лени будут отчислены и переведены в роту обеспечения, чья задача будет нести караульную службу, выполнять хозяйственные работы.

Пока китайцы демонстрировали свою технику, используя винтовку с пристегнутым штыком, палки и ножи, я подошел к своему начальству — Феликс Эдмундович, честно говоря, неожиданно, хоть бы предупредили заранее, я б подготовился к вашему визиту.

— У нас сегодня сорвалось совещание по состоянию на фронтах, перенесли на завтра, вот и перенесли его на завтра. Владимир Ильич, узнав о сегодняшнем открытии вашего Спецобъекта, настоял на его посещении — Дзержинский ответил, не отрываясь от показательных выступлений китайцев. — Хороши, китайские товарищи! Так ногами наносят удары, аж страшно становится. Может и вам, товарищ Троцкий вводить в армии приемы этой борьбы?

Троцкий заносчиво ответил — Революционному пролетариату для борьбы с врагом достаточно винтовок и пулеметных тачанок на флангах. Хотя разведчикам это точно не помешает, правда Сергей Сергеевич?

Каменев, аккуратно оглаживающий свои усища, повернулся в нашу сторону — Несомненно, хотя чем-то похожим владеют наши пластуны. Японцы тоже изучают приемы борьбы, позволяющие противостоять вооруженному противнику. Пограничная стража на Дальнем Востоке даже изучала какие-то приемы, взятые у япошек.

После китайцев к курсантам вышел Троцкий и так коротенько, минут на сорок, выступил с его эпатажным стилем, вешая окружающим лапшу про мировую революцию. Но если раньше Бронштейну удавалось зажигать необразованные массы, которых бросали на фронт, то в этот раз случился облом — пацаны устали и были голодны, кто-то звал, основная часть вертела головой, осматривая место, куда занесла их судьба. Наконец и сам оратор понял, что мечет бисер и скованно закончил свое выступление.

Я отдал команду и повел за собой курсантов в столовую, предварительно пригласив с собой всю вершителей судеб России. Первую роту наставники ввели в помещение, остальных я приказал ознакомить с полосой препятствия.

Крупская первым делом зашла на кухню, ознакомившись с содержимым кастрюль — в первый день поварами была сварена наваристая уха, благо река была под рукой и уже были заготовлены сети для ежедневной рыбалки, рыбы было много, реки еще не были отравлены отходами из-за отсутствия каких либо предприятий. Ленин подходил то к одному, то к другому бывшему беспризорнику, задавая вопросы и внимательно слушая сбивчивые ответы. Затем я уговорил гостей пообедать, усадив их за длинный стол на лавку вместе с курсантами. Крупская нахваливала уху, Ленин же хлебом собрал остатки бульона, очистив тарелку от остатков. Сталин ел неспеша, последним закончив непритязательный обед, отложив ложку спросил — Много ли рыбы удастся поймать за день? Может необходимо создание рыболовецких артелей, а то пустующие склады продовольствия в Москве уже не в состоянии бороться с голодом. Целыми днями проводим митинги, практически ничего не предпринимая для улучшения снабжения города продуктами.

— Улов сетями просто отличный, даже раков наловили несколько ведер — ответив, предложил выпить зеленого чаю, которым со мной поделились коминтерновцы.

Затем я провел нежданных гостей по всему объекту, удивляя их продуманностью перепланировки, проходя мимо церкви Троцкого буквально плющило (у меня мелькнула веселая мысль, что Бронштейн одержим, поэтому на него так влияет аура храмов). В моем просторном кабинете, первым делом привлекла внимание комиссии занимавшая всю стену огромная карта Российской империи, которую мне удалось позаимствовать в ЧК с отражением линий Фронтов. Карта отражала изменения на каждом фронте, указаны места нахождения штабов

начиная с дивизионного уровня, а также расположение основных сил красных и белых. Согласовав с Кедровым получение данных о размещении наших войск, я занес на эту карту, рассчитывая ее показать Дзержинскому при случае. На карте стрелками был указан прорыв Мамонтова и возможное направление предотвращенного мною удара на Воронеж и дальше на Москву. Такие же стрелы мною были нанесены на Уральском фронте где главной целью возможного прорыва белых стал бы город Лбищенск. Там располагался штаб группировки красных под командованием Чапаева.

Основные силы двадцать пятой дивизии располагались примерно в пятидесяти километрах от Лбищенска. В городе располагались тыловые службы, штаб, ревком, трибунал. Помимо тыловиков, у которых зачастую не было даже оружия, в Лбищенске находились несколько сотен курсантов дивизионной школы. По сути, это были плохо обученные новобранцы. На курсантов и была возложена обязанность по обороне города, поскольку считалось, что ему ничего не угрожает.

Каменев сразу же понял смысл, заложенный мною в возможном прорыве белых в наш тыл, практически ничем не прикрытый — Товарищ Сорокин, я поражен вашим стратегическим мышлением, из мамонтовского рейда вы смогли вынести неожиданные выводы и спроецировать их на Уральский фронт, при этом вероятность прорыва фронта становится очевидно возможным, удар, направленный на уничтожение штаба и тылов двадцать пятой дивизии даже тысячью казаков сметет все на своем пути. Почему Фрунзе с его опытным начальником штаба не обратил внимания на это слабое место обороны?

Троцкий оторвался от разглядывания карты и поддакнул — Расслабились, уверовав в свою непогрешимость! Выход к Тамбову и возможное уничтожение штаба Южного фронта ничему нас не научило. Немедленно необходимо выдвинуть к Лбищенску для постоянного дислоцирования конный полк! И сегодня же поручу подготовить приказ всем Фронтам обеспечить защиту расположениям штабов, пора заканчивать с анархией в Красной Армии, тылы можно брать небольшими силами.

— А вот почему Красная Армия не готовит подобные рейды по тылам белых? — Ленин с легким прищуром спросил и Каменев с Троцким, не зная что ответить, промолчали. — Ладно, этот вопрос мы обсудим завтра, как раз и внесем в повестку дня заслушать военных специалистов, необходимо проработать наш адекватный ответ белым.

Я с облегчением выдохнул — Герой гражданской Василий Иванович Чапаев получил шанс выжить и добиться успехов в своей стремительной военной карьере. Пользуясь случаем добился от Каменева обещания направить с восточного фронта несколько бывших промысловых охотников, знающих тайгу как свои пять пальцев.

Дзержинский, довольный успехом своих сотрудников, доверительно сказал, прощаясь перед отъездом в Москву — Андрей Юрьевич, на следующей неделе готовьтесь к командировке в Петроград — вам поручается инспекция Особого отдела Петроградской ЧК.

— Феликс Эдмундович, в среду я ожидаю прибытие с фронта пластунов, разрешите троих взять с собой в качестве силовой поддержки?

— Не возражаю. Документы всем четверым оформит Кедров, он же проинструктирует о целях проверки.

— И еще одна просьба — на спецобъекте мне нужен комендант, которому я безгранично могу доверять — а такое доверие пока только к родному брату.

— Я распоряжусь о переводе вашего брата, завтра же будут оформлены новые документы и вместе с десятком верховых лошадей и одной, запряженной в телегу, загруженную овсом, он сможет добраться до Спецобъекта. Телегу можете тоже оставить себе — хоть какой но транспорт!

Следующим утром я встал за пятнадцать минут до подъема и прошел к казарме, к которой уже подтянулись мои инструкторы. Бывшие офицеры ровно в шесть с помощью корабельной рынды, повешенной строителями в казарме рядом с постом дневального, провели подъем и подгоняли курсантов, пока те не построились повзводно. Вчера я предупредил инструкторов и строй пацанов с голым торсом был готов к утренней пробежке. Первые две недели согласно утвержденного мною учебного плана должны были выявить самых слабых в физическом развитии и слабых духом. Утром и вечером запланированы бег на три километра, а в течении дня — занятия на спортплощадке и полосе препятствий.

Пристроившись в хвосте старательно бегущих пацанов, я помогал им, подбадривая отстающих, которых становилось все больше. На физическом состоянии подростков сказывались полуголодная жизнь и конечно же курение. С голодом на Спецобъекте проблема была решена, пусть и не в полной мере, а вот вред курения пацаны должны почувствовать вот такими физическими нагрузками. После пробежки мое еле волочащее ноги воинство было отправлено к пруду для водных процедур. Многие не умели плавать и испуганно жались на мелководье, опасаясь попасть на глубину.

Пока после завтрака курсанты осваивали турники и кольца, удары по мешкам, набитым песком, я тренировал свое тело, выполняя комплекс тайцзицюань, заставляя внутреннюю энергию правильно циркулировать в организме. Понадобится не меньше полугода для получения отличных результатов, нынешнее тело плохо

поддавалось растяжке, реакция оставляла желать лучшего. Ничего, через год интенсивных тренировок и я достигну уровня черного пояса.

Три дня пролетели незаметно, во вторник из Москвы добрался довольный новым назначением брат, которого уже мутило от крови в его отделе и на Спецобъект наконец-то доставили пластунов, отличающихся от простых красноармейцев наличием кубанок и заливчатскими чубами. Все казаки имели при себе короткие кавалерийские карабины. Я как раз осматривал новенькие загоны с отдельными клетками для собак и слушал жалобы Дурова на недостатки питания собак — наконец-то привезли Южаков и из мяса собаки получали только рыбу. Обещанные лошади с Южного фронта застряли в Рязани, а я так рассчитывал на конину, которой собирался разнообразить собачий рацион.

Отобрав троих, остальных пластунов поставил на довольствие и ввел их в коллектив инструкторов, объяснив, чего я от них жду.

Уже в сопровождении опытных бойцов, получив в родной конторе документы, с помощью Кедрова удалось сесть в бронированный железнодорожный состав народного комиссара военно-морских дел РСФСР Льва Троцкого, отправляющегося на Петроградский фронт. Поезд включал в себя телеграфную станцию, библиотеку, типографию, радиоузел, автомобильный гараж и небольшой авиаотряд. В штат сотрудников поезда входило множество военных и гражданских специалистов-снабженцев. В поезде издавалась собственная газета «В пути», служившая для агитации среди красноармейцев: в её новостных материалах освещались как внутрироссийские, так и мировые события. Сам Лев Давидович размещался в отдельном вагоне, принадлежавшем раньше царскому министру железных дорог, о котором он отзывался как о комфортном, но малопригодном для работы, часть вагонов поезда имела броневую защиту. Состав вели сразу два паровоза: один не мог справиться с весом. Мы с казачками неплохо разместились в купейном вагоне вместе с агитаторами, сопровождающими Троцкого. До Петрограда поезд добрался через сутки, за это время я познакомился почти со всеми сотрудниками наркома, осмотрев весь состав, кроме вагона самого Троцкого — чинами я пока не вырос, чтобы пить чай с наркомом. Заодно ближе узнал своих подчиненных — все трое из казачьей бедноты, земляные наделы их семьям выделены старшиной были неудачно расположенными — где пересекались с оврагами, где земля давала небогатые урожаи. У казачьей бедноты, составлявшей около половины казачьего населения, душевой надел равнялся фактически двум-трем десятинам. Не голодали конечно, но полностью зависели от старшины, поэтому и революцию восприняли как возможность изменить несправедливую жизнь.

ПетроЧК находилась на улице Гороховой, в бывшем здании Петроградского градоначальника. Первый Председатель, Урицкий, будучи противником проводимых властями карательных мер, активно и безуспешно противодействовал внедрению практики взятия заложников и внесудебным расстрелам, решительно возражал против крайних форм репрессий и насилия по отношению к политическим противникам. При обвинении в мягкотелости, Урицкий дал ответ — «Ничуть я не мягкотелый. Если не будет другого выхода, я собственной рукой перестреляю всех контрреволюционеров и буду совершенно спокоен. Я против расстрелов потому, что считаю их нецелесообразными. Это вызовет лишь озлобление и не даст положительных результатов». Период, когда Урицкий вступил в должность председателя ПетроЧК, характеризовался ростом числа краж и убийств, совершаемых уголовными преступниками, нередко под видом чекистов. Частым явлением стали и беспорядочные расстрелы, многие из которых совершались пьяными красноармейцами, а также красногвардейцами и анархистами. Стремясь воспрепятствовать росту насилия, преступлений экономического характера и злоупотреблений властью, но избегая при этом методов террора, Урицкий, как глава ПЧК, не давал санкции на применение расстрелов. В марте он издал правила, целью которых было упорядочивание обысков, а также выявление и задержание коррумпированных сотрудников ЧК и лиц, выдававших себя за чекистов. При этом отряды Красной армии были лишены права проведения обысков.

Зато следующие председатели пролили море крови, та же Варвара Николаевна Яковлева отличалась нечеловеческой жестокостью. Участие Яковлевой в терроре подтверждают расстрельные списки, публикуемые за её подписью в октябре-декабре восемнадцатого года в газете «Петроградская правда». Расследовала деятельность своего предшественника, Глеба Бокия. «Бокию принадлежала блестящая идея выкачивания денег из заложников. Не хочешь сидеть за решеткой — плати, и ты на свободе. Это золотое в прямом смысле слова правило председатель Петроградской ЧК применял к своим особо богатым клиентам. Заложников арестовывали тайно, то есть, попросту говоря, похищали, затем держали на конспиративных квартирах и после получения выкупа переправляли через финскую границу — всё честно. Правда, огромные деньги не значились ни в одной ведомости, ни в одном приходном ордере. Об астрономических суммах, получаемых таким образом, правительство узнало из донесения пламенной большевички Яковлевой — заместителя Бокия. Следствие, проведенное по прямому указанию Ленина, установило причастность к тайной операции верхушки ЧК во главе с „железным Феликсом“. Впрочем, раздувать огонь не стали, и Бокий с подельниками отделался легким испугом — его всего лишь временно отстранили от занимаемой должности».

Прибыв в Петроград, мы оказались в прифронтовой полосе. Незадолго до моей командировки, в мае, состояние Петроградского фронта осложнилось пораженческим поведением тогдашнего председателя Петроградского Совета Зиновьева. Не веря в успешную оборону, Зиновьев и его сторонники в партийном и советском руководстве Петрограда приняли решение об эвакуации заводов Петрограда и отдали распоряжение о затоплении кораблей Балтийского флота. Из Петрограда от Зиновьева в Москву полетели панические телеграммы с требованием снять с Восточного фронта возможно больше частей для переброски их в Петроград.

Ленин с недоверием отнесся к истеричным телеграммам Зиновьева. Подозрительно поспешные распоряжения зиновьевцев об эвакуации заводов и потоплении кораблей грозили серьезными последствиями: город лишился бы средств обороны с моря, а демонтаж и эвакуация заводов намного снизили бы производство оружия и боеприпасов, в которых ощущалась острая нужда на всех фронтах. Снятие же войск с Восточного фронта, на чем настаивал Зиновьев, могло привести к поражению в Гражданской войне.

Четырнадцатого мая Ленин телеграфно потребовал от Петроградского комитета обороны: дать исчерпывающий ответ: по каким соображениям было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и окрестности, кем и почему дано было распоряжение о потоплении судов, общее число мобилизованных рабочих и оставшихся на заводах, используются ли действительно на нужды обороны все мобилизованные, чем вызвано назначение Комиссаров по государственным заводам, производился ли огульный призыв граждан или с соблюдением постановления центральной власти. Возглавляемый Лениным Совет Труда и Оборон отменил общую эвакуацию Петрограда и решил поставить оборону Петрограда под непосредственный контроль Совета Труда и Оборон.

Спустя три дня, семнадцатого мая, Ленин направил Сталина в Петроград для руководства его обороной. Вместе со Сталиным в Петроград были направлены ответственные работники ВЧК. Там были учреждены должности начальника внутренней обороны Петрограда и начальника тыла Межозерного района седьмой армии. Одновременно была значительно усилена охрана границы и линии фронта, чтобы затруднить сношение шпионов с противником. Эти мероприятия были прямо направлены на выполнение решения Совета Оборон, который постановил поручить ВЧК принять меры по установлению особо строгого контроля при въезде в Россию беженцев из союзной англичанам Финляндии и Мурманского края, который на тот момент был оккупирован английскими войсками.

Энергичные действия Сталина стабилизировали обстановку. И, тогда для поддержки наступления на Петроград английская агентура в городе, в штабах седьмой армии и Балтийского флота, возглавляемая Полом Дюксом, организовала двенадцатого июня, мятеж на фортах береговой обороны "Красная Горка" и "Серая Лошадь". По приказу командования Балтийского флота линкоры "Петропавловск" и "Андрей Первозванный" вышли в море и начали обстрел мятежных фортов. Для наступления на "Красную Горку" и "Серую Лошадь" с суши была сформирована береговая группа войск. Утром пятнадцатого июня началось наступление на мятежные форты и к семнадцатого июня, мятеж был полностью ликвидирован.

Трое суток я почти не спал, проводя инспекцию Особого отдела, поручив своим пластунам найти проход в Финляндию, куда буквально менее недели назад после провала мятежа сбежал офицер британской внешней разведки МИ-6, специалист по России Пол Дюкс. Оба его важнейших связных, Надежда Петровская и Илья Кюрц были с моей подачи задержаны. В квартире Кюрца на Малой Морской улице проходили встречи Дюкса с его агентами. Кюрц знакомил Дюкса с нужными людьми, находил для него новых агентов]. После отъезда тридцатого августа Пола Дюкса основная его помощница бывшая эсерка Петровская связалась с Кюрцем.

Надежда Владимировна Петровская (урождённая Вольфсон, в первом браке Ерофеева) В восемнадцатом году подала заявление в большевистскую партию, причём не одна, а вместе с двумя сыновьями. Сын Павел был принят в РКП(б) в январе, а она — в феврале девятнадцатого года.

Попала в поле зрения Петроградской ЧК после ареста двух бывших офицеров флота, признавших о встречах на квартире Петровской с неким англичанином, и второго июня года была арестована «за шпионскую деятельность». Петровская на допросах утверждала, что неизвестный, «похожий на Христа» и говоривший с английским акцентом, явился к ней по рекомендации руководителя американской гуманитарной организации мистера Роберта Уальдо, а сам представился корреспондентом одной из британских социалистических газет Сергеем Ивановичем Савантовым, русским, но родившимся и выросшим в Великобритании. Вновь он появился спустя месяц с отмороженными пальцами ног и, пройдя курс лечения, попросил познакомить его с кем-нибудь из советских чиновников «для получения объективной информации». Сознавшись, что кое с кем его познакомила, Петровская утверждала, что про шпионаж не помышляла.

Через два дня после ареста Петровская отправила телеграмму Ленину с просьбой подтвердить, что в одна тысяче восемьсот девяносто шестом году она в качестве «невесты» носила ему передачи, когда он находился в тюрьме. Ленин припомнил — кто-то действительно носил ему передачи, забыв напрочь имя девушки. Ленин запросил следователя о его подозрениях против обвиняемой, на что тот ответил Ленину, что конкретных оснований обвинять Петровскую нет, поэтому никаких репрессивных мер к ней не принимается, дело прекращено и она выпущена на свободу.

Я, пользуясь своими полномочиями, после ознакомления с Делом Петровской, отменил решение следователя Николая Юдина и, отправив в одиночку, после бессонной ночи, не давая арестованной спать, "расколочил" эту шпионку, написавшую исповедь на нескольких листах. После побега из Петрограда почувствовавшего опасность сотрудника британской разведки Пола Дюкса (он же Сергей Савантов) в августе этого года в основном через Петровскую осуществлялась связь и финансирование созданной им подпольной организации. Через сутки Кюрц после очной ставки с Петровской тоже заговорил, он сознался, что принимал активное участие в белогвардейском заговоре и работал на Дюкса, а также назвал Петровскую как хозяйку одной из конспиративных квартир. Выданный проводник, переправивший Дюкса в Финляндию так же был арестован и выдал настоящее местонахождение шпиона и людей в Финляндии, которые являлись его охраной.

Не теряя времени пара моих казачков отправились через границу за Дюксом, я же стал "шерстить" местных анархистов и эсеров, чтобы залегендировать выход на убежище Савинкова. Портреты Савинкова на небольших плакатах с обещанием хорошего вознаграждения были расклеены советским правительством по всему городу, а тот скрывался от большевиков на квартире родителей Юрия Анненкова (русский и французский живописец и график, художник театра и кино, писатель, заметная фигура русского авангарда. Литературный псевдоним — Борис Темирязов) на Петроградской стороне (угол Большой Зелениной улицы и Геслеровского переулка).

По телеграфу я предупредил Дзержинского о необходимости выделении мне в ближайшие две недели отдельного купейного вагона для этапирования в Москву опасных преступников, чей арест будет проведен в ближайшее время. О именах преступниках я умолчал, обосновав это нежеланием возникновения эксцессов из-за утечки информации.

Интерлюдия.

Только-только сошли на нет военные действия финнов. Двадцать второго июня этого года советским войскам Междуозерного района был отдан приказ: отбросить противника за границу Финляндии. Для этого было решено нанести удар силами специально созданной флотилии из восьми кораблей огневой поддержки и четырех пароходов с десантом. Двадцать седьмого июня после артподготовки началась высадка десанта, в котором участвовал и полк красных финнов Антикайна. Белофинны отступили на этом направлении. С первого августа начались ежедневные бомбардировки Кронштадта самолётами, базировавшимися на финской территории. Во время бомбардировки Кронштадта тринадцатого августа произошёл большой пожар складов леса, а также сгорело здание таможни. Восемнадцатого августа в окрестностях Кронштадта произошёл морской бой между кораблями Балтийского флота и английскими торпедными катерами. Обе стороны понесли потери. С советской стороны был

подорван линкор Андрей Первозванный, а эсминец Гавриил потопил три катера. Тридцать первого августа подводная лодка «Пантера» возле острова Сескар потопила английский эсминец «Виттория».

Английский шпион находился в городе Виипури (Выборг), он был четвертым по величине городом Финляндии с населением около 30 000 человек. Окружающая Виипури провинция была крупнейшей провинцией Финляндии с населением 540 000 человек. Виипури также был самым многокультурным городом Финляндии со значительным меньшинством русских и меньшими меньшинствами шведов, немцев, татар и евреев. Расположение на Карельском перешейке недалеко от столицы России Петрограда сделало город важным транспортным и торговым центром.

Антон Титаренко и Степан Грицацай, одетые в поношенные английские галифе и френчи, простились с сотрудниками особого отдела ПетроЧК и неслышно как призраки растворились в предутреннем тумане, двигаясь к границе с Финляндией. Учув дым, стороной обошли секрет Шюцкора («гражданская стража» — добровольная военизированная организация в Финляндии. Создан в 1918 году для борьбы с «красными» финнами и русскими войсками в ходе гражданской войны в Финляндии) и через пару часов вышли к лесному хутору из большого дома, коровника и сарая. Здесь жил связной, отправивший казаков на телеге дальше после пароля, озвученного Степаном. Так и добрались до окраины Виипури, где на явке, расположенной в двухэтажном доме их приютила семья финнов, хозяин пропал в собственной скобяной лавке, а его жена возилась по хозяйству. На следующий день казачков навестил сам Дюкс, ожидавший вести от своих агентов. Сопровождающие англичанина четверо офицеров, преданные душой и телом Манергейму, уехавшему из Финляндии в Лондон, были зарезаны буквально за несколько секунд, только они вслед за Дюксом перешагнули порог комнаты, в которой находились, как они думали, пили водку лояльные белоказачки, и подошли к столу, заставленному немудреной закуской. Трупы финнов еще стояли, как в глазах разведчика британской короны вспыхнули мириады звезд после удара рукояткой револьвера по голове. Спеленав шпиона и надев тому на голову мешок, казаки, убедившись в отсутствии охраны на улице, зарезали хозяев и спустив все трупы погреб. Затем закидали телегу с положенным в нее бессознательным телом сеном и не спеша и не мучая лошадь, направились в обратный путь.

Через четверо суток вернулись мои пластуны, которых недалеко от места перехода границы ждал автомобиль с сотрудниками особого отдела. Шпиона доставили с одетым на голову мешком, о чем я сразу предупредил своих казачков — кем являлся доставленный связанный человек должно было пока остаться тайной. Как оказалось, воспользовавшись информацией от захваченного проводника, удалось без проблем добраться до окружения Дюкса, которое приняло моих удальцов за представителей Деникина.

Захват Савинкова прошел молниеносно и без выстрелов — открыв дверь отмычкой, я запустил в квартиру казачков и те спеленали злейшего врага советской власти сонным, не позволив ему достать из под подушки револьвер. Информацию о расположении комнат и конкретно спальни Савинкова мы получили от домохозяйки семьи Анненкова. Также с мешком на голове и этот террорист был помещен в одиночку в подвале ЧК.

После выполнения задуманных мною обеих операций я наконец-то решил пройтись по улицам Петрограда, взяв с собой Антона со Степаном, решив поощрить их вылазку в тыл врага приобщением к прекрасному — в Зимнем открылись выставки произведений живописи из оставшихся в Петрограде картин, а также экспозиция «Заупокойный культ Древнего Египта». Затем уже вечером прошлись по Невскому проспекту, переименованном в проспект Двадцать пятого Октября. После этих событий лоск постепенно начал сходить с главной магистрали города. Дома перестали отапливаться, что привело к постепенному разрушению фасадов. В конце девятнадцатого года прекратилось трамвайное движение. Торцевое мощение без ремонта стало разрушаться. Проспект не убирали, завалы мусора вызывали у меня желание немедленно отправить руководство города на уборку улиц. На Литейном около Невского на ступеньке подъезда сидит молодая красивая женщина в черном, с вытянутыми руками и устремив глаза с таким безнадежным ужасом в даль, что когда ей бросают деньги и ветер их уносит, она и тогда не шевелится. На Невском около Думы стоит высокий господин, низко опустив голову, чтобы лица не было видно, а рука протянута с форменной фуражкой. У бывшего Гостиного Двора (он заколочен весь) стоит просит милостыню старик священник.

Как я уже слышал из рассказов местных чекистов, город имеет мертвый вид: дома не отремонтированы со времени начала гражданской войны, местами провалилась мостовая, торцы усиленно воруются жителями. Каменная мостовая проросла по пояс травой. Жителей осталось около семисот-восьмисот тысяч. Народ бледный, исхудалый, хмурый, молча идущий посредине улицы (извозчиков нет, трамваи почти не ходили, автомобили ездят лишь ночью, большевистские). На каждом шагу видишь упавшего человека или лошадь (ломовую). Человек толпы не собирает — помочь нечем, тогда как кругом лошади женщины и собаки, которые тут же ее делят.

Жители разделены на три категории: к первой принадлежат люди жизни труда и хозяйки без прислуги, имеющие не меньше пяти человек в семье, люди старше шестидесяти лет и дети до четырнадцати лет. Вторая категория — все интеллигентные служащие на Советской службе. Третья категория все остальные. Первые получают фунт хлеба в день и почти каждый месяц по одному фунту соли и сахарного песка, Вторая категория

получает последнее время фунт хлеба, но соли и сахару половину. Третья — получает лишь фунта хлеба и больше ничего. Хлеб весь только черный. Есть еще категория для рабочих и красноармейцев, получающих по фунту хлеба в день и кроме того им изредка дают икру, соленые огурцы, яблоки и варенье. Все имеют право за 6 рублей 50 коп. получить обед, состоящий из одного блюда: большею частью это суп, то есть вода и недоваренные от недостатка топлива зеленые листья капусты без приправы и соли. Белые листья капусты отдаются солдатам, которые также имеют второе блюдо к обеду. Магазины закрыты, торговля уничтожена. Много купцов сидит по тюрьмам, купить можно только на рынке, или, очень осторожно, на квартирах у бывших торговцев.

На рынке тоже надо быть очень осторожным, так как бывают почти ежедневно облавы, оцепляют солдатами рынок и всех оцепленных, отобрав у них провизию, отправляют на принудительные работы, не считаясь со здоровьем и возрастом.

Все находятся на Советской службе, без службы жить невыносимо. Ум интеллигенции при приискании себе службы очень изобретателен, например: сойдутся два-три человека и изобретут какое-нибудь учреждение, например, лесостроительство на реке Свири. Живо получают разрешение и ассигновки у большевиков и начинают приглашать своих знакомых. Затем реквизируют квартиру и последовательно увеличивая количество служащих, увеличивают и помещение, реквизируя сначала соседние квартиры, наконец весь дом и соседние дома, пока не обратят на себя внимание чекистов. Те приказывают закрыть учреждение, но на это нужна опять-таки комиссия и новые средства. И так везде — всякое учреждение вырастает в нечто грандиозное. Минимум содержания пять тысяч рублей, максимум двенадцать тысяч рублей в месяц. Но что значит это жалование, когда пара дамских ботинок стоит двадцать пять тысяч рублей. Жалования не хватает на пропитание. Раньше давали пайки, но теперь и этого нет, оставили лишь небольшие пайки у железнодорожников (боясь забастовок) и в продовольственных учреждениях. Служить можно до пятидесяти лет. В приюты принимают от шестидесяти пяти лет, так что от пятидесяти до шестидесяти пяти лет многие умирали с голоду. Заработать же частной работой не возможно почти: машины швейные, пишущие, вязальные и тому подобное реквизированы. Нет ниток, нет иголок.

Дети всех возрастов отдаются в приюты, чтобы они любили и чтили Государство, а не родителей за воспитание. Приюты устроены во дворцах и особняках, которые совершенно не приспособлены к этому. (Есть несколько улиц под приютами: Сергиевская, Фуршадская, Таврическая, часть Кировской.) Организованы приюты тоже плохо. Недостаток во всем. Например: белье тонкое, батистовое с монограммами Статс-Дамы Нарышкиной, чудной работы, но на сто детей сто пять пар белья — сменить нечем. Пальто и капоры делаются из придворных тренов Императрицы Марии Феодоровны, но на сто детей — пальто — гулять водить приходится по очереди. Мало кроватей — спит по два — ребенка на каждой. Обуви нет. Кожа с исторического кресла с гербом Князя Меншикова срезана на обувь. Одеяла нарезаны из недезинфицированного и даже нечищенного бобрика Князя Гагарина, которым был обит пол в его квартире. Севрский сервиз Графа Толстого с его монограммами разнесен поштучно по всем приютам, а между тем простых кружек детям не хватает. Нет дров, нет воды. Дети гибнут в огромном количестве от холода, темноты и грязи. Пальцы отгнивают, а их учат пластике, танцам и музыке. Ученья в школах почти нет, да и невозможно учить при существующих условиях. Учителя замечания сделать не могут, так как подвергаются детскому контрольному суду. Дети и, главным образом, учителя убирают сами классы, носят воду, рубят дрова. В приютах есть еще низшие служащие, но на сто человек детей — двадцать человек служащих, каждому полагается особая комната, причем обстановка взята из парадных комнат, реквизированного дворца; и у них так же есть контрольный суд над действиями заведующих.

Все жители Петрограда, без исключения, обязаны нести трудовую повинность до шестидесяти лет. Это происходит так: часов в двенадцать ночи стучат в дверь (в Петрограде звонков нет, стучат палкой, кулаком или каблуком), оказывается стучит Председатель Домового Комитета Бедноты и наряжает идти к шести часам утра в Комендатуру. Там держат часов до двенадцати да и затем партиями отправляют на разные работы, например: сломка деревянных домов для топлива Советских учреждений. Рубка и погрузка вагонов лесом. Конечно, рабочие неумелы и без несчастных случаев не обходится — то ногу сломают, то руку защемят. Осенью прошлого года люди работали на огородах — копали овощи, по окончании работы давали один фунт хлеба, а кончали в восемь часов вечера, так что целые сутки почти голодные. Недостаток в топливе ужасный. Даже сами большевики писали в ноябре в газете «Правда», что насаждение социализма требует жертв и на этот раз не надо бояться говорить смело в глаза правду, что народ должен приготовиться к новой жертве, а именно: населения за зимние месяцы, т. е. декабрь и январь, могут умереть от холода и голода. Дома с центральным отоплением перестали топиться еще прошлую зиму, так как трубы от холода лопнули, и не отремонтированы. Чтобы приготовить обед, топят крошечные очажки, называемые «буржуйки». Топят их бумагой, тряпьем, щепочками, золочеными рамами от картин, мебелью, не брезгая красным деревом и золочеными стульями. Буржуйки дымят отчаянно, и приготовление одного блюда длится часами. Квартиры не отапливаются и все обитатели как и прошлой зимой будут ютиться, где дымит «буржуйка», а ставят ее там, где лучше тяга в трубе (трубы тоже много лет не чищены). Благодаря этой ужасной жизни прошлой зимой у всех отморожены и отгнивали оконечности, сходили ногти, слабеет зрение. Лицо

отекает, приобретает землистый цвет, покрывается пухом, особенно у женщин (доктора объясняют недостатком жиров) все тело покрывается нарывами. Беспреданно мертвеют конечности и отходят лишь когда их встряхиваешь вниз или кладешь в горячую воду, которую достать очень трудно. Дети зачастую рождаются без костей. Меняются очень, так что, если недели две не видишься, то приходится рекомендоваться.

Нравственность сильно падает, даже у интеллигенции. Ничего не стоит обмануть, взять взаймы, не отдать, украсть. Крадут в потребительских лавках, крадут торцы из мостовой, казенные дрова и не скрывают, а гордятся и учат друг друга.

Религия тоже не на высоте. Было время, когда церкви были переполнены, были ночные стояния, общие ежедневные исповеди, крестные ходы и т. п., но масса священников сидит в тюрьмах, или мобилизована и много расстрелянных, например: протоиерей Казанского Собора Орнатский. Священники тоже несут трудовую повинность, церковь отделена от Государства. Много церквей закрыты, закрыты почти все домовые. Но, если прихожане берут на себя содержание церкви, то она не закрывается. Буржуазия продает все свое последнее, чтобы поддержать свое существование. Есть семьи, которые придумали следующий заработок: берут у знакомых на комиссию вещь, торгуются, назначая за нее минимальную цену. Продают за большие деньги с риском быть пойманными, так как это запрещено, как спекуляция и не стыдятся взять себе лишки и комиссионные десять процентов. Есть даже уже вкоренившиеся выражения: «я сделал или сделала сегодня столько-то рублей».

Вода поднимается до второго этажа. Дальше носят жильцы сами. Они же чистят зимой снег, несут дежурства у ворот дома и зачастую в самих легких одеждах, так как шубы уже съедены, рубят дрова и платят дворнику, который ничего не делает и занимает барскую квартиру. Даже при больших домах оставлен лишь один дворник, швейцаров нет давно. Дворники обзавелись ручными тележками и дают их на прокат жителям и этим себе прирабатывают. Прислуги никто не держит. Осталась лишь у очень немногих старая заслуженная, которая зачастую работает и содержит своих господ. Электричество давалось в некоторых только обществах и то лишь часа на два. В Петрограде осенью бывают совершенно темные дни. Нет свечей, нет керосину, нет щепки. Спичечная коробка стоила сто рублей. Можно себе представить, как это вынужденное безделье из-за постоянной темноты действует на психику этих страдальцев, измученных и без того голодом и холодом. Мрут массой. Масса сумасшедших, но никто на них не обращает внимания. Много дергает рукой, ногой, тики в лице, многие идут по улице сами с собой разговаривают, жестикулируют, сменяются. Есть масса нищих. Эти нищие не похожи на прежних нищих. Вот Вы видите бежит человек в прежней форменной фуражке и кричит во все горло в исступлении, требуя, чтобы его накормили.

Есть собаки нищие, которые служат при проходе публики. Был такой случай в городской лавке, при раздаче хлеба: пришла собака просить милостыню и нищий. Давали отрезки больше собаке, а не нищему, так как он получает такой же паек, как и все, а собака — ничего. Он от зависти обозлился, и собрался поколотить собаку, та бросилась на него и они сцепились, приказчики веселились, но на другой день была уже собака одна в лавке, а нищего не было.

О болезнях и эпидемиях никто не беспокоится и даже не знают отчего умер человек. Умирают просто, не болея, очень часто на ходу, не жалуясь, не беспокоя, и никто на это не обращает внимания. Лечиться невозможно, нет лекарств, да и докторский совет не может быть выполнен. Многие лекарства действуют как питательные, например, касторовое масло. Аптеки закрыты или национализированы; самое скорое приготовление лекарства двадцать четыре часа, обыкновенно готовят неделю. Больницы все, кроме Обуховской, закрыты. Труд докторов и зубных врачей национализирован. Последнее время было сильное гонение на докторов за то якобы, что они освобождают от воинской повинности вспрыскивая постное масло, но известно также, что масса перемерло от непосильного труда. Хоронят в общих могилах без гробов. Те, которые могут, берут за большие деньги гробы на прокат. Все бюро похоронных процессий национализированы. Собирают по домам покойников и везут всех вместе. Если родные выкупят за большие деньги покойника, то разрешают похоронить отдельно. В таких случаях берут у дворников их ручные тележки и сами довозят до могилы. Конечно, ни о каких провожающих нет речи, провожает лишь тот, кто везет.

Доносы и шпионство процветают. Комитет бедноты доносит на всех живущих в доме и отвечает за них. Хозяин квартиры отвечает за жильцов. Несущий дежурство у ворот дома отвечает за дежурство соседних домов, по правую и левую сторону. За служащего в Советских Учреждениях отвечают два его поручителя. И так везде. За артистов, посылаемых на фронт, отвечает труппа.

Фабрики и заводы не работают, закрыли последний Путиловский, из-за недостатка материалов и топлива. Все рабочие распущены и разоружены, точно также и красноармейцы, которым дают оружие лишь отправляя на фронт.

Вагон, который мне предоставили после согласования с Дзержинским, оказался Первого класса, рассчитанный на двадцать восемь пассажиров, для них были устроены четырнадцать мягких диванов длиной почти два метра на двоих пассажиров каждый. Диваны размещались поперёк вагона, соответствуя шагу окон. Проход был у боковой стенки вагона, рамы окон и двери выполнены из красного дерева, стены отделаны под дуб, обивка диванов была необыкновенно живописна и декоративна, рукоятки и ручки сверкали начищенной медью, латунью или бронзой — а вот элементарные жизненные нужды пассажиров не обеспечивались — видно не повезло с годом изготовления. Для решения срочной физиологической нужды в тамбуре поставили ведро. Связанных арестантов положили в разных купе на пол лицом вниз, с каждым постоянно бодрствовал один из пластунов. Петроградские чекисты вручили нам корзину с варенной (как оказалось впоследствии жесткой и невкусной) курицей, черного хлеба, соленых огурцов и яблок. Отдельно вручили небольшой бочонок соленых белых грибов. Эшелон, к которому нас прицепили, нес пустые вагоны в Воронеж за хлебом и остановки не были предусмотрены, благодаря чему я рассчитывал уже к утру следующего дня быть в Москве. Убедившись в соблюдении моими сотрудниками моих инструкций по содержанию арестантов, прилег на диван и не заметил как уснул без сновидений.

Проснувшись от звуков перецепки вагона, я прошел в тамбур и, открыв дверь, выглянул наружу — наш вагон отцепили и паровоз толкал его в сторону перона. А вот там уже нас встречал Дзержинский, засунув руки в шинель, его охрана стояла поодаль и Председатель ВЧК одиноко стоял, наблюдая за тем, как наш вагон медленно пребывает на Николаевский вокзал. Я вышел на перон и поздоровался с Дзержинским, после чего тот закурил и произнес — Из-за вашей секретности, товарищ Сорокин, я не выдержал и захотел немедленно решить этот ребус, который вы нам всем задали — не томите уже, кого вы доставили из Петрограда! Все, что я узнал — непонятно кого с закрытыми лицами, не давая никому с ними общаться и не подпуская даже охранников тюрьмы, вы тайно вывезли в Москву двух человек.

— Феликс Эдмундович, опасаясь предателей в наших рядах, я со своими людьми установил местонахождение Бориса Савинкова и бежавшего в Финляндию организатора бунта английского шпиона Дюкса и организовал задержание в Петрограде одного и похищение другого. Вот этих кровавых преступников нашего государства я и доставил в Москву, всей душой надеясь на справедливое возмездие врагам революции.

Дзержинский минут пять смотрел мне в глаза, молча докуривая папиросу. Затем, что-то решив для себя, выбросил окурок и протянул мне руку для рукопожатия — Спасибо, Андрей Юрьевич! Удивляюсь я вашему везению — за несколько дней сделали работу ПетроЧК! И вот еще! Сегодня пришла телеграмма от Фрунзе — из-за передислоцирования конного полка ближе к штабу Двадцать пятой дивизии удалось обнаружить казачьи разъезды и контратаковать прорвавших фронт белых под командованием полковника Бородина, под началом которого находились около двух тысяч бойцов. По белоказакам ударили, застав тех на отдыхе после длительного перехода. Кедров после ознакомления с телеграммой назвал тебя пророком. Троцкий, который вас терпеть не может, и тот высказался за ваше поощрение за предотвращение прорыва Уральского фронта. Чем еще нас удивить, Андрей?

Я пожал плечами, передал представление к орденам на парочку своих диверсантов и отдал приказ выводить пленников из вагона. Завернув руки назад как омон в моем будущем, их быстро повели к ожидавшим около выхода из вокзала автомобилям. Там их приняли приехавшие с Дзержинским сотрудники и я облегченно вздохнул.

Дзержинский пригласил меня в свой автомобиль, мои орлы встали снаружи на подножки последнего автомобиля и кортеж из четырех машин направился на Лубянку. — Андрей Юрьевич, у меня печальное известие — ваш отец погиб три дня назад от разрыва снаряда, примите мои соболезнования! — председатель ВЧК на минуту стал напоминать человека, а не фанатика, гробящего свое здоровье Балтийским чаем (смесь водки (или спирта) с кокаином) ради работы по двадцать четыре часа в сутки и добавил — сегодня отдыхайте, а завтра жду вас на работе к девяти утра.

Добравшись до стен бывшего монастыря я перешел на шаг — мои казачки как и я обливались потом — все-таки передвигались они большей частью раньше конно и к кроссам были не приучены. Ничего, скоро все у меня по десять километров бегать будут, научатся, а то дышалка слабовата. Бочонок с грибами остался в конторе, заберу его с первой оказией.

Отпустив пластунов отдыхать, собирался искать брата в его новом кабинете, но услышал его голос со стороны загона для лошадей, конюшни еще только строились, но стены возводились ударными темпами. Александр отчитывал за что-то строителей, мужики пытались при этом оправдаться. Загон был практически полон — все таки добрались раненные и травмированные лошади с Южного фронта.

Меня заметили и мужики, поклонившись, решив высказать свое уважение перед властью, вернулись к работам. Я обнял брата и огорошил его привезенной новостью — Сироты мы с тобой теперь полные, брат! Отец наш три дня как погиб, я только сегодня по приезду в Москву об этом узнал. Ладно, крепись, братишка! Чего с

нашими строителями не поделил?

Брат прижался к моей груди, стараясь скрыть слезы, наконец он успокоился и, утершись рукавом гимнастерки, ответил — Боюсь я, Андрюха, не успеют крышу покрыть до дождей! И так животные пораненные, жеребца одного сразу пришлось забить — тот пал по дороге, у него в бою задняя нога сильно пострадала. Зато конины собакам дали и в общий котел на кухню хватило. Да, вчера Артузов у нас побывал, так он просил тебе передать — через неделю щенков немецкой овчарки доставят, а вот про туркестанских щенков пока не слышно, Кедров отправил телеграммы по пути следования товарищей из Туркестана с приказом местным ЧК разыскать пропажу.

— Ладно, брат, принеси мне чистую одежду, я на пруд — ополоснусь, потом в церкви свечи за упокой бате поставим!

Я направился к пруду, с удовольствием отмечая отсутствие на территории Спецобъекта слоняющихся бездельников — все курсанты были заняты, инструкторы проводили с одними взводами занятия по рукопашке, с другими отрабатывали строевую подготовку.

На берегу пруда двое инструкторов в одних подштанниках объясняли голым пацанам, не умеющим плавать теорию, затем по одному загоняли в воду, обучая практическим навыкам, помогая держаться на плаву. Чуть подалее купались мои пластуны, со смехом притапливая друг друга и я направился в их сторону, на ходу расстегивая одежду.

Вода уже была прохладной, но телу не было некомфортно, а при интенсивном плавании мышцы даже согрелись и я с удовольствием поплавал кролем минут двадцать, пока не выдохся. Затем я нырнул на середине пруда и вынырнул только у берега, где меня ждал Александр, принесший чистое белье и новые, ни разу не одеванные портянки. Казачки тоже уже сохли, прыгая на одной ноге, освобождаясь от воды в ушах.

Переодевшись, я поспешил на тренировку с китайцами, захватив с собою брата и пластунов, которых я попросил собрать своих товарищей для овладения приемов ушу. Я знал от брата, что поначалу казачки восприняли ушу с недоверием, однако китайцы смогли удивить их, в большинстве спаррингов победив более рослых и видных кубанцев. Время тренировки пролетело незаметно, еще раз сбегав до пруда, смыли пот и грязь и побежали в столовую. По моему указанию на территории Спецобъекта все курсанты передвигались только бегом, и инструкторы тоже своим примером подавляли желание филонить.

После обеда, состоявшего из щей из кислой капусты и каши, отправился проверять все помещения, выявляя недостатки. В заботах о состоянии огромного хозяйства я и провел вторую половину дня, заставив себя перед сном поработать на спортивных снарядах.

Утром после пробежки и завтрака жаренной рыбой, в сопровождении двух казаков, оседлавших коней, поспешил на Лубянку, где отдал повод своей охране и они двинули назад. — "Жаль, что в монастырь телефонный провод в ближайшее время не протянуть!" — с сожалением я прошел в отдел, где почти все уже были на месте. Вошел Кедров и поздравил меня с проведением операций в Петрограде — Андрей Юрьевич, примите мои поздравления с проведенной вами незаурядной операцией! Во время обычной командировки провести следствие и захватить самых разыскиваемых лиц в ПетроЧК, это нечто! Теперь наши враги будут ожидать возмездия даже в другом государстве! — Менжинский собирался меня о чем то спросить, но Кедров не дал ему раскрыть рот — Срочно собирайся, Дзержинский ждать не любит!

Здесь же, на втором этаже, находился кабинет начальства, поэтому мы даже не запыхались. Дзержинский сидел за приставным столом для совещаний и как всегда курил, вспоминая своих родителей и свое детство — "Его отец молодой домашний учитель, взявшийся обучать несовершеннолетнюю дочь профессора (ей было тогда четырнадцать лет) точным наукам, соблазнил ее. Вскоре все открылось, и, дабы избежать позора, любовников быстро поженили и отправили под предлогом продолжения учебы Елены Игнатьевны в Таганрог. В одна тысяча восемьсот девяносто втором году Эдмунд Иосифович умер от туберкулеза, оставив на руках тридцатидвухлетней вдовы восемь детей. В детстве Феликс, как и остальные дети в семье, воспитывался матерью в духе ненависти к «москалям», которые лишили поляков независимости, постоянно преследовали их, душили налогами. До одна тысяча восемьсот девяносто четвертого года он был истовым католиком и не только иступленно молился сам, но заставлял молиться всех братьев и сестер.

В шестнадцать лет Феликс Дзержинский твердо решил стать католическим священником. Однако мать и близкий семье ксендз отговорили его от такой карьеры. И тогда он находит себе... нового бога — автора «Капитала». Вопреки утверждениям официальных биографов Дзержинский никогда не был отличником в учебе. В первом классе Виленской гимназии он остался на второй год. Приобшившись к революционной деятельности, Феликс вообще потерял интерес к учебе, которая закончилась для него в одна тысяча восемьсот девяносто шестом году в выпускном классе гимназии, когда он прилюдно дал пощечину учителю немецкого языка. Что касается русского языка, то он всю жизнь писал по-русски с ошибками, а говорил с сильным польским акцентом.

Звук закрывшейся двери привлек Дзержинского и тот, заметив входящих, сразуотреагировал — Проходите

товарищи! — дождавшись, пока мы зайдем места напротив, пододвинул мне листок отпечатанного на машинке приказа — Товарищ Сорокин, за проведение успешной операции, подготовленной и проведенной за столь ограниченное время, ВЦИК и коллегией ВЧК принято решение наградить вас галифе и почетным революционным оружием, — при этих словах был развернут лежавший на столе сверток кумача, оказавшийся саблей, завернутой в галифе кумачового цвета, к брюкам прилагался солидный документ, удостоверяющий право на их ношение. Я, честно говоря, при виде красных штанов охренел (теперь мне все, у кого таких штанов нет, должны издавать "ку" и приседать!), но не подал вида и взял в руки богато отделанные позолотой ножны, с вызолоченным эфесом и с наложенным на эфес знаком ордена Красного Знамени». — Также вы включены в состав Коллегии ВЧК и вам, товарищ Сорокин ставится задача возглавить новое Управление, в которое войдут отделы: Следственная часть, Иногородный отдел, Административный отдел (ведавший в том числе и всем кадровым вопросом в ВЧК), Тюремный отдел (отвечающий в ВЧК за все места содержания арестованных) и Специальный отдел (по техническим делам и надзору внутри самой партии большевиков).

— Огромное спасибо за доверие, товарищ Председатель, прошу разрешения назвать новую структуру Управлением Собственной Безопасности, УСБ ВЧК? — я свернул галифе и отложил в сторону, ожидая ответа своего начальника.

— Управление Собственной Безопасности. Хм! Звучит неплохо, не возражаю! Ваш Спецобъект будет прекрасной силовой поддержкой вашему Управлению, думаю на этом посту вы сможете реализовать многие ваши идеи, надеюсь вы оправдаете мое доверие? — Дзержинский встал и обошел стол, оказавшись рядом со мной. Мы с Кедровым тоже поднялись, Дзержинский опустил мне на плечо руку и сказал — Не хотелось бы в вас разочароваться.

— Никак нет, товарищ Дзержинский, не разочарую — невольно вспотев, ответил я.

— Товарищи Титаренко и Грицацай за непосредственное участие в операции на территории враждебного нам государства так же награждены почетным революционным оружием, до обеда я буду у себя, вызовите их ко мне в кабинет для награждения!

Мне выделили на третьем этаже большой кабинет, в котором из роскоши были только старинный дубовый стол и старый потертый диван, обитый кожей, на котором можно было отдохнуть, не покидая здания. Огромный несгораемый сейф и лампа с зеленым абажуром — что еще надо настоящему чекисту для работы? Сразу после моего назначения я собрал начальников отделов и дал вводную, после которой все сотрудники шерстят дела руководителей региональных ЧК, я же изучаю дела сотрудников аппарата ВЧК и уже определился с несколькими кандидатурами на увольнение. Нужно только собрать компромат на этих подонков. Я изменил структуру иногородного отдела — на должность начальника отдела (прежнего метлой гнать надо за такую работу) попробую выпросить Артура Артузова, работающего в Особом отделе ВЧК, пять старших оперов (обязательно привлеку не эти вакансии оперов царского сыска или жандармерии), двадцать рядовых оперов, три криминалиста, завхоз-начальник оружейной комнаты, гример. Для отдела необходим транспорт, но его так мало, что придется довольствоваться пролетками. Озадачу завтра Дзержинского. Нужно через киевских подпольщиков отыскать Аркадия Францевича Кошко и убедить его вместе с семьей вернуться в Москву. Также сегодня же отправлю приказ в наши лагеря, которые теперь в моем подчинении, составить списки специалистов сыска, жандармерии, разведки и контрразведки царской армии. А заодно забрать из лагерей всех инженеров и технарей — для начала создам "шарашку" по примеру тридцатых-сороковых годов. Нельзя допустить использование людей с высшим техническим образованием для обычного тяжелого физического труда, с которым лучше справятся неграмотные мужики.

Задумавшись, я взял чистый лист и карандаш, решив подготовить приказ о немедленном освобождении из лагерей всех женщин и детей, взятых в заложники. Надеюсь, Дзержинский не совсем очерствел и не будет настаивать на удержании за колючкой самых беззащитных и невиновных.

Интерлюдия.

Дзержинский только вернулся из Кремля с очередного совещания и знакомился с документами, которые накопились в течении дня. Быстро просматривая бумаги, он подписывал или накладывал резолюции, когда в его руках оказался проект приказа о проверке благонадежности сотрудников ЧК, подготовленный Сорокиным. Интересное предложение, но от него так и пахнет провокациями, которые устраивал департамент жандармерии. Сорокин предлагал использовать секретных оперативников в качестве подставных, выдавая их за сотрудников иностранных разведок или отечественного криминала, пытающихся соблазнить проверяемого деньгами или продвижением по службе. — "Интересно!" — Дзержинский курил, пуская кольца дыма. Ему вдруг стало страшно — "А что, если Сорокин прав! И его детище, карающий меч революции, действительно оказалось в руках подонков и случайных людей!" — подумав, Дзержинский размашисто расписался под приказом, написав в верхнем левом углу — Совершенно секретно. Ознакомлению подлежат: Председатель ВЧК Дзержинский, Начальник УСБ ВЧК

Сорокин, особоуполномоченный Менжинский.

Вячеслав Рудольфович только что был отозван с Украины, где работал наркомом Рабоче-крестьянской инспекции Украины и Дзержинский готовил его в свои заместители. Именно его Феликс Эдмундович планировал привлечь к провокациям сотрудников ВЧК — Менжинский за долгое время знакомства вызывал доверие и кому, если не ему контролировать проверки?

Приказ о немедленном освобождении женщин и детей, не имеющих ничего общего с врагами революции, Феликс Эдмундович подписал не задумавшись — "Действительно, не с теми мы воюем, не с теми!".

Интерлюдия.

Генрих Григорьевич Ягода (имя при рождении — Енох Гершеневич Ягода) Енох Ягода родился в Рыбинске в семье ювелира. Затем его родители, пять сестер, два брата и он переехали сперва в Симбирск, а после в Нижний Новгород, где юный Енох познакомился с семьей своих дальних родственников, Свердловыми. Возможно, именно это подтолкнуло молодого человека к участию в революционном движении: попав под влияние Якова Свердлова, в будущем одного из лидеров большевиков, Енох стал работать в подпольной типографии, находившейся у него дома.

В седьмом году Ягода присоединился к анархо-коммунистам, которые направили его на подпольную работу в Москву, где его задержали с поддельным паспортом и как еврея, покинувшего черту оседлости, приговорили к ссылке на два года в Симбирск. В честь трехсотлетия дома Романовых ссылку сократили до года, и с тринадцатого года, уже крестившись, Ягода перебирается в Санкт-Петербург, где устраивается рабочим на Путиловский завод. После начала Первой мировой войны Ягоду призвали в действующую армию, где он дослужился до ефрейтора, а после ранения, полученного в шестнадцатом году, был демобилизован. После Февральской революции он работал в редакциях газет, участвовал в Октябрьском перевороте, с восемнадцатого года работал в Петроградской ЧК. В восемнадцатом-девятнадцатом годах — сотрудник Высшей военной инспекции РККА. В девятнадцатом году его заметили Свердлов и Дзержинский и перевели в Москву.

На службе у него проявился талант определённого рода. Он прекрасно освоил интриги, способствующие карьерному росту, подсиживание начальства, сталкивание лбами конкурентов и тому подобные практики. Ещё будучи членом Высшей военной инспекции РККА, он выезжал на фронт, познакомился почти со всеми видными большевиками и благодаря своей угодливости добился их расположения. Он хотел хорошо пожить, широко покутить и был весьма "слаб по женской линии". Но такую жизнь он мог получить только поднявшись на уровень хотя бы заместителя наркома, не ниже.

Погруженный в мысли о карьерном росте поздно вечером Ягода возвращался с работы в свою квартиру, когда рядом с ним остановилась бричка с поднятым верхом и после удара по шее подошедшего сзади человека, одетого в красноармейскую форму, Генрих Григорьевич обмяк и потерял сознание, бесчувственное тело было заброшено в коляску и та устремилась подальше от центра Москвы.

Ягода пришел в себя от нажатия пальцем на точку на губе под носом. Он был подвешен за руки к потолочной балке в каком-то полуразвалившемся складе или бывшем цехе. Ужасно воняло дерьмом, как оказалось — от него, галифе оказались полные дерьма. Ягоде очень захотелось жить и он постарался в темноте разглядеть стоящего перед ним человека. Тот же, скривившись от вони, наконец перестал молчать — Я представляю интересы подпольной организации эсеров, и у нас есть для тебя предложение, от которого тебе трудно будет отказаться. — Ягода понял — ему оставят жизнь и успокоился.

— Наша организация имеет выход на англичан, поэтому при выборе правильного ответа у тебя всегда будет возможность уйти за кордон, получив английский паспорт. У нас есть свои люди везде, даже в Московской ГубЧК. Ты можешь стать одним из нас, за что мы будем помогать тебе продвигаться по службе и каждый месяц передавать тебе оплату золотыми червонцами. От тебя же потребуются совсем немного — информация. Ты поможешь нам убрать Дзержинского и у тебя появится шанс занять его место.

— Я согласен! — выдохнул Ягода ни минуты не раздумывая — развяжите меня, я согласен!

Менжинский, в своем черном кожаном плаще почти сливался с окружающей темнотой, находясь позади подвешенного Ягоды, он получал полноценные ощущения от разыгранного моими пластунами спектакля. После предательства Ягоды он невольно поежился — такая быстрая вербовка не маленького сотрудника ВЧК поразила его до глубины души. — "С кем мы строим коммунизм! Если завтра этот мерзавец скроет от руководства сегодняшнюю попытку вербовки, ему нельзя оставлять жизнь — слишком много знает, допущен ко многим секретным документам. Ох, товарищ Сорокин! Если ты прав, то где нам теперь найти людей для работы? Неужели каждого кандидата пропускать через такую проверку?"

Последнее время я спал максимум по пять часов, помимо моей основной работы в ВЧК я не пропускал ежедневные совместные тренировки с китайцами и пластунами, стрельбу и фехтование. Много времени отнимало вникание в проблемы моего Спецобъекта. Брат пока еще не мог полностью выполнять свои обязанности коменданта из-за отсутствия опыта, но он быстро учится. На этой неделе наконец-то мои курсанты получили знатоков леса, специалистов по выживанию — Восточный фронт прислал-таки прирожденных следопытов и охотников, мужских представителей семьи Крапивиных, состоящую из отца Федора Пантелеевича, заросшего черной бородой и усами, и двух его сыновей — Тимофея и Григория. Все трое были похожи на крепкие дубки, и

все трое без усилий ломали лошадиные подковы, истинные дети Сибири-матушки! Мобилизованные из небольшой деревни, они поразили всех однополчан своей меткостью и нежеланием старшего Крапивина расставаться со своей бородой даже под страхом смерти.

Полсотни бывших беспризорников из-за их слабого физического развития были переведены инструкторами в роту обеспечения, выполняя все хозяйственные работы по уборке конюшен и собачьих клеток, заготовке дров, ловле рыбы и привлекающиеся к охране объекта. Появились в клетках немецкие и среднеазиатские щенки, последних удалось довести не всех — четверо умерло в дороге от недостатка питания. Пошли дожди и заготовка сена стала невозможной, хорошо, что в подвалах был найден ледник, куда и сложили конину после забоя половины табунка, пустив под нож самых хромоногих. Шкуры же аккуратно очистили известью и золой и в огромном чане, поставленном под навесом, вымачивали с ивовой корой, которую все курсанты заготавливали в округе. Необходимость в новой обуви заставила на Спецобъекте создать артель по изготовлению сапог, которую возглавил бывший сапожник, голодающий из-за отсутствия материала и пробивающийся мелким ремонтом старой обуви.

Двадцать пятое сентября я выставил своих пластунов около Московского комитета РКП(б), расположенного в Леонтьевском переулке, не оставив без контроля калитку в сторону Чернышевского переулка, через которую в Реальной истории скрылись террористы. Замаскировав четверых своих казаков дворником, точильщиками ножей, нищим и одев в тряпье пятерых самых шустрых курсантов, я полностью контролировал подходы к зданию, раздав словесные портреты Казимира Ковалевича и бомбометателя Пётра Соболева. Заседание по вопросам о постановке агитации и выработке плана работы в партийных школах уже началось. Среди присутствовавших были ответственные партийные работники Москвы, районные делегаты, агитаторы и лекторы, всего около ста двадцати человек. Все они были размещены в тесноте в небольшой комнате. Первыми свои доклады зачитали член ЦК партии Николай Бухарин, а также известные большевики Михаил Покровский и Евгений Преображенский собрание приступило к разбору представленного к рассмотрению плана организации партшкол. В это время часть собравшихся начала расходиться. Председатель собрания Мясников предложил желающим уйти поскорее освободить помещение, так как шум мешал проведению собрания.

Из-за появления на пути отхода непонятных личностей анархисты долго не решались на исполнение теракта и только появление Ленина с охраной, задержавшегося как и в реальной истории опоздавшего на открытие пленума парткома, подтолкнуло их к действию и они двинулись к окну первого этажа, Соболев прижимал к себе объемный саквояж, в котором и находилась самодельная бомба. Мои башибузуки как по нотам метнулись к анархистам и скрутили их, изъяв бомбу. Воспользовавшись телефоном в парткоме, я дозвонился до Лубянки, пригласив Дзержинского и сообщив тому о предотвращении убийства Ленина и огромного числа партийцев, включая Бухарина и Загорского. Председатель ВЧК попросил его дождаться и повесил трубку.

Я же поспешил к захваченным террористам, которых казачки наскоро допрашивали, вставив задержанным кляпы в рот. Путем нажатия на определенные точки на теле Соболева я добился немедленной реакции — тот обмочился от адской боли и готов ради недопущения повтора адски болезненных процедур сдать всех своих подельников. Получив адрес дачи на станции Красково, на которой отсиживалась семь анархистов и дал показания о готовившемся подрыве Кремля на октябрьские праздники. Мария Григорьевна Никифорова, руководившая подпольщиками, по словам террориста-неудачника готовила проведение терактов в Крыму. Бедняга еще не знал о ее смерти.

Подоспевшему Дзержинскому я передал полученные сведения и тот выругался по польски — Пся крив! Идиоты, на что они рассчитывают?

Я мысленно с ним согласился — бомбометатели уже давно не эффективны, проще и надежнее была бы закладка взрывчатки внутри помещения, как и планировалось при проведении теракта внутри Кремля.

Интерлюдия

Маруся Никифорова имела непривлекательную внешность и выглядела на тридцати два, или тридцать пять лет, среднего роста, с испитым преждевременно состарившимся лицом, в котором было что-то от скопца или гермафродита, которым она и являлась в действительности. Волосы острижены в кружок, она производила впечатление старой засидевшейся курсистки. Марусю считали «своей» рабочие и махновцы, матросы и белогвардейские офицеры. Она, несомненно, обладала незаурядным умом, разносторонностью интересов, отлично владела ремеслом оратора, а также храбростью и даром влияния на людей. Обладая большой силой воли, Маруся представляла собой строптивую, непокорную натуру.

Половое уродство сказалось на всей психике — истерической, извращенной и аморальной. За границей, куда она попала после побега, она ориентировалась на анархистов, жила странно, то в мужском, то в женском платье, имела соответственные романы, получала какие-то средства.

После Февральской революции Маруся вернулась в Петроград, организовав в Кронштадте анархистские съезды. Летом семнадцатого года Маруся вернулась в свой родной город Александровск (Запорожье), где вновь организовалась Александровская федерация анархистов и приобрела традиционную для города анархо-

коммунистическую окраску. Появление в составе федерации известного деятеля социалистического движения, которым, безусловно, можно считать Марусю, в корне изменило ситуацию. Ораторские способности Никифоровой и её имидж женщины-революционерки снискали себе приверженцев среди городских рабочих. После того, как Маруся проводит удачную экспроприацию одного миллиона рублей из кассы александровского заводчика Бадовского, она прочно заняла место неформального лидера федерации. Прибыв в город, она организовала отряды Чёрной гвардии, которая терроризировала местную власть, в особенности армейских офицеров и буржуа. Целью Никифоровой было полное разрушение государственной власти в городе.

Маруся согласилась сотрудничать с большевиками только в военном контексте и полностью отвергала политическое сотрудничество.

В августе Маруся захватила арсенал в Орехове, разоружила, расстреляв офицеров, гарнизон (две роты Преображенского полка) и передала оружие махновцам.

После захвата советскими отрядами Александровска в январе восемнадцатого года, она вместе со своим союзником Нестором Махно начала переговоры с большевиками о предоставлении анархистам места в городском революционном совете. Почвой для союзнических отношений с Махно изначально был анархизм. Но вскоре *Маруся стала обвинять Нестора в игнорировании идей анархизма, она призывала к кровавой борьбе с эксплуататорами, к борьбе против украинского национализма.*

В совете Никифорова заняла место заместителя председателя Ревкома (председателем был избран большевик Михелович). Нестору Махно досталась, по его словам, «грязная» должность председателя «военно-революционной комиссии». Махно обязывали решать судьбу арестованных большевиками людей, обвинявшихся в контрреволюционной деятельности. Через несколько недель он отказался от подобного сотрудничества вследствие недостаточного радикализма совета.

В декабре семнадцатого года Чёрная гвардия Маруси помогала устанавливать советскую власть в Харькове, Екатеринославе и Александровске. Созданная ею при содействии командующего советскими войсками на юге России Антонова-Овсеенко «Вольная боевая дружина» воевала с Белой гвардией, немецкими оккупационными войсками и украинскими националистами при установлении советской власти в Елисаветграде.

Бойцы Маруси были прилично снаряжены. К примеру, они регулярно получали пищу, а не находились подобно большинству красноармейцев «на подножном корму». В распоряжении «дружины» имелись два орудия и бронеплатформа. В вагонах перевозились броневики, кони, тачанки. При необходимости эшелон выгружал из себя десантные отряды, действующие в удаленных от железной дороги местностях, что тоже выгодно отличало «дружину». Внешний вид бойцов отряда носил на себе отпечаток оригинальности. «Дружинники» старались поддерживать популярную в те годы моду «под анархиста», обязательным элементом которой должны были быть длинные волосы и пестрота одежды. Знаменем дружины стало чёрное полотнище из чистого шелка с надписью: «Анархия — мать порядка». Лозунги дружины: «Освобождение рабочих — дело самих рабочих», «Да здравствует анархия», «Государство — паразит».

В апреле восемнадцатого года Никифорова получила благодарность от руководства большевиков за революционную деятельность. Антонов-Овсеенко, главнокомандующий большевистскими силами на юге России, был сторонником Никифоровой со времени их первой встречи в Париже. Он оказывал ей как финансовую, так и политическую поддержку. Никифорову дважды судили большевики за неподчинение командованию и мародёрство её частей: первый раз в Таганроге в апреле восемнадцатого года и в Москве в январе этого года. В первом суде её оправдали, так как многие свидетели (в их числе Махно, Мокроусов и Антонов-Овсеенко, приславший телеграмму), высказались в её поддержку. Московский трибунал признал Марусю виновной в дискредитации советской власти, в неподчинении местным советам в сфере военных действий. Маруся была приговорена к весьма своеобразному наказанию — лишению права занимать ответственные посты в течение шести месяцев со дня вынесения приговора, и передавалась на поруки Карелину и Антонову-Овсеенко.

Возвратившись на Екатеринославщину, она отправилась в Гуляйполе, к Махно. Здесь в течение шести месяцев Маруся готовила речи Махно, организовывала пропагандистскую работу. Когда же в июне этого года армия Нестора Махно была объявлена советской властью вне закона, избегая войны на два фронта против белых и красных, Маруся решила изменить тактику борьбы.

Никифорова начала создавать полевые террористические группы, на которые и была сделана ставка. Эти группы-ячейки действовали в тылу белых. Вскоре, однако, её с мужем, Витольдом Бржостеком выследила в Севастополе контрразведка Добровольческой армии, двадцать девятое июля (одиннадцатого августа по новому стилю) они были арестованы. Третьего сентября суд приговорил их с мужем к смерти через повешение. Жалкий конец!

У Красково славная история. Именно здесь появилась первая в округе земская школа, а на деньги мецената — купца Кандыбина была построена и первая в окрестности лечебница. С появлением железной дороги в Красково

стало приезжать на дачи много горожан. Хороший климат, прекрасная природа, озеро, лес, богатая растительность привлекали на отдых многих состоятельных москвичей. На рубеже девятнадцатого-двадцатого веков местность стала популярна у дачников, здесь бывали на отдыхе известные деятели культуры и искусства: Чехов, Гиляровский, Горький и другие.

Дача, окруженная сиренью, за высоким забором вот уже несколько месяцев служила базой анархического подполья. Михаил Гречаников был сотрудником контрразведки бригады Махно в Мариуполе. В начале июня, с началом репрессий советских властей против махновцев, ушел в подполье и присоединился к московским анархистам. Михаил колол полено, умело действуя топором — пузатый самовар был залит колодезной водой, оставалось только развести огонь. Цинципер и Домбровский раскладывали на столе, вынесенном на улицу немудреную снедь, купленную на деньги из анархической кассы. Александр Восходов о чем-то спорил с Николаем Николаевым. Михаил закончил расщеплять полешко и понес полученные лучины для растопки самовара, наострив уши:

— Зря мы вместе с Марусей в теплый Крым не рванули! Зимой морозы ударят, загребемся с дровами, а я лесорубом не подряжался работать. Как представлю сколько дров нужно заготовить, чтобы до весны протянуть, страшно становится.

— Никогда не поздно к Черному морю свалить, сразу же после октябрьского фейерверка рванем из Москвы, подальше от чекистских облав.

Из дачи вышел Леонтий Хлебныйский, закуривший самокрутку из ядерной махорки и поторопил Исаева, собирающего в буфете, занимающем большую часть застекленной веранды, чайные чашки из старинного чайного сервиза — Чего ты возишься! предлагал же помочь, так нет — все сам.

Докурив, Леонтий по дорожке, посыпанной гравием, направился к деревянному туалету, расположенному в глубине садового участка. Закрыв за собой дверь, анархист не увидел, как через забор соседской дачи один за другим практически без шума перемахивают крепкие бойцы, после приземления доставшие наганы и грамотно контролирующие территорию дачи.

Открыв дверцу и застегивая на ходу штаны, Хлебныйский не успел удивиться появившемуся перед ним незнакомцу — удар под дых вышиб весь воздух, сразу нечем стало дышать. Спеленав заготовленным сыромятным ремешком руки, двое пластунов оттащили в кусты террориста, остальные приготовились к атаке остальных. Дождавшись броска в сторону собиравшихся чаевничать гранаты без запала, с криком — Ложись граната! — бойцы рванули на опешивших анархистов, жестко вырубая их, не давая воспользоваться оружием. Через минуту все были уложены лицом в землю. Операция по захвату прошла без потерь с нашей стороны.

Интерлюдия

Троцкий и Дзержинский докладывали Ленину результаты проверок двух губерний, проведенных сотрудниками их наркоматов и результаты были удручающими — народ действительно голодал и был озлоблен — из-за недостатка правильного питания повсеместно развивался детский рахит, их не успевали хоронить. В губерниях возможно распространение людоедства — у мужиков не оставалось зерна даже на весеннюю посевную, что грозило в следующем году еще большим голодом и как возможное развитие — вооруженные восстания крестьян, потерявших всякую надежду. Народный комиссар продовольствия Александр Дмитриевич Цюрупа, инициатор введения в стране продовольственной диктатуры, сидел молча, бледнея с каждой минутой — именно его провалы в снабжении населения продовольствием привели к такому беспросветному положению дел.

Троцкий был растерян — он не знал где брать продовольствие (все, что было на частных складах реквизировано и тут выясняется провал с урожаем следующего года) и чем будут питаться бойцы Красной армии. Голодных не пошлешь в бой, они и взбунтоваться могут! Красноармеец должен был ежедневно получать: хлеб или муку ржаную — 825 грамм; муку подболточную для супа — 17 грамм, крупу — 102 грамм; мясо или рыбу — 205 граммов; овощи сушеные — 17 граммов, свежие — 256 граммов; жиры или сливочное масло -34 грамма, Чай — 1 грамм, сахар- 34 грамма, табак или махорка — 13 граммов. мясо могли заменить сбоем (ноги, головы, почки, сердце животных), но в количестве 820 граммов, сельдью — 410 граммов или пятью куриными яйцами. Овощи свежие и сушеные заменялись на свежий картофель — 256 граммов; чай натуральный — на суррогатный *чай из листьев малины, смородины и так далее или моркови* — 1 грамм или — кофе натуральный — 3 грамма, а махорка или табак — на 20 штук папирос. В августе этого года декретом ВЦИК «Об объединении дела снабжения Красной Армии продовольственными продуктами» все дело снабжения передавалось Наркомпроду.

Правительством еще в прошлом году было организовано бесплатное детское питание. Вначале оно распространялось только на детей городских и промышленных центров и охватывало около трех миллионов человек. Эта статья расходов тоже была еще той головной болью. Советская власть оказывала также значительную поддержку семьям бойцов, командиров и политработников в Красной Армии. Эти заботы выражались в прямой материальной помощи семьям призванных в Красную Армию, в предоставлении красноармейцам права посылки продовольствия членам своих семей, в организации помощи семьям призванных в Красную Армию в обработке земли, в уборке урожая. Эта помощь выражалась также в льготах для членов семей красноармейцев и снабжении их продуктами по карточкам «Красная звезда». Общее число членов семей красноармейцев, снабжаемых по карточкам «Красная звезда» — около трех миллионов человек. Всего к концу гражданской войны на государственном снабжении, включая все категории потребителей, находилось около тридцать миллионов человек.

— Продразверстки действительно не оправдали себя и даже наносят вред Советской власти! — Дзержинский говорил медленно, будто вбивая своими словами гвозди и Ленин поморщился — ни продразверстка и ни национализация у буржуев предприятий не изменили состояние экономики республики в лучшую сторону. Все, что он делал, вело страну совсем в другую сторону от всеобщего счастья. Почему-то, получив свободу и скинув с себя ярмо эксплуататоров, пролетариат вместо изготовления необходимой стране продукции, с удовольствием проводил время в бесконечных митингах. Выводы, представленные сидящими перед ним такими разными людьми, получивших однако одни и те же отчеты пугали.

Поголовное кооперирование населения, бывшее программным пунктом ленинской экономической политики, повсеместно расширялось. Еще в конце семнадцатого года Ленин разработал проект декрета о потребительских коммунах; в нем были изложены новые принципы организации снабжения и распределения.

Декрет Совета народных комиссаров от шестнадцатого марта девятнадцатого года «О потребительских коммунах» развивал дальше намеченную Лениным задачу создания единого распределительного аппарата. Согласно декрету, во всех городских и сельских местностях потребительские кооперативы объединились и реорганизовались в единый распределительный орган — потребительскую коммуну. В потребительскую коммуну включалось все население данной местности; каждый гражданин приписывался к тому или иному распределительному пункту. Коммуна строилась на началах самостоятельности населения. Управление осуществлялось на демократических началах, согласно Конституции РСФСР. Потребительские коммуны объединялись в уездные, губернские союзы и возглавлялись в центре — Центральным союзом потребительских коммун (Центросоюз).

Местные продовольственные органы передавали потребительским коммунаам все дело распределения продуктов и предметов первой необходимости. Таким образом, кооперация становилась единым распределительным органом в стране, работающим на основе государственных планов распределения, по заданиям

и под контролем соответствующих продовольственных органов. Права заготовок, которые были раньше предоставлены потребительской кооперации, перешли к потребительским коммуналам.

Централизация снабжения и распределения продуктов привела к тому, что частная торговля была почти полностью запрещена. Открытые рыночные связи были свернуты.

Ленин решил отпустить Троцкого, решив обсудить ситуацию с Председателем ВЧК и Наркомпродом — Спасибо, Лев Давыдович! Не буду вас больше отвлекать, не забудьте — завтра совещание совнаркома, до свидания!

Троцкий попросился и вышел, торопясь к себе продолжить работу над Проектом похода Красной армии в Индию, о котором в начале августа наркомвоенмором Львом Троцким были приведены аргументы в секретной записке в Политбюро ЦК РКП(б), Троцкий не мог думать ни о чем, кроме как о разжигании мировой революции.

Дзержинский достал из портфеля несколько листов бумаги — Наш Оракул (так стали называть в Совнаркоме Андрея Сорокина после его предвидения прорыва белых на Уральском фронте) просил рассмотреть проекты единого продовольственного налога и создания артелей.

Продналог редусматривает сдачу крестьянами государству в установленные сроки части сельскохозяйственной продукции. Размер продналога определяется на основе подоходно-прогрессивной шкалы налоговых ставок в зависимости от площади посева, количества скота на двор и численности крестьянской семьи. Коллективная ответственность при взыскании продналога отменяется. Оставшиеся после уплаты продналога запасы продовольствия, сырья и фуража крестьяне могут свободно обменивать на промышленные товары в пределах местного хозяйственного оборота. Объём продналога необходимо снизить ниже примерно в два раза по сравнению с продрозвёрсткой. Необходимо введение единого продналога в единой весовой мере — один пуд, или шестнадцать килограмм ржи (пуд пшеницы в районах её широкого распространения). Проект предусматривает прогрессирующую шкалу налогообложения на все виды сельскохозяйственной продукции — от пятнадцати процентов до тридцати. Также Пророк предлагает отказаться от дальнейшего раскулачивания, обосновывая это уничтожением кулаков за первые годы советской власти.

Для скорейшего развития экономики выход видится в привлечении иностранного капитала в форме концессий, желательно реституционного характера — иностранные компании отказываются от всех прав собственности в России, получив взамен компенсацию в размере от двадцати до сорока процентов стоимости их национализированного имущества. Причем эту компенсацию они должны были вложить в оплату их участия в смешанном акционерном обществе, а советская власть предоставить им участки для заготовки леса и лесопильные заводы с прокладкой лесовозных дорог и совместного строительства предприятий глубокой переработки древесины, рудники и совместное строительство металлообрабатывающих предприятий, бакинские и грозненские нефтяные промыслы. Также потребуются денежная реформа с введением в стране твердой конвертируемой денежной единицы, свободная продажа и покупка госбанком иностранной валюты за рубли.

Предлагается объявить о выплате в течении десяти лет компенсации за национализацию имущества бывших иностранных собственников при документальном подтверждении права собственности на национализированное имущество и признание царских долгов при условии возвращения заграничной недвижимости России и ее интернированных кораблей Черноморского флота, банковских вкладов Царской семьи, выплаты странами Антанты полагающейся России части контрибуции по итогам мировой войны, возмещения потерь от интервенции.

Это позволит прекратить бойкот, нанесший вред внешней торговле — лишит законного права западные банки отказывать покупать советское золото и выдавать под него кредиты, западные транспортные компании отказывать перевозить советские грузы, а западные страховые фирмы отказывать страховать советские грузы

Также Советской России для прекращения нагнетания страха на буржуазные правительства необходимо заявить об отказе от Мировой революции, направив все средства на восстановление своего государства с взятием под жесткий контроль Коминтерна, который непонятно куда тратит золото и драгоценности. Конечно, Зиновьев встанет на дыбы, но Оракул и тут находит способ нейтрализации верхушки Коминтерна — подготовить компромат и заткнуть им рот.

— У меня складывается впечатление, что товарищ Сорокин — бывший жандарм, а не реалист! — рассмеялся Ленин и сразу же стал серьезным — если бы не его возраст, после всего, что он предложил, на ум приходит только прожженный мерзавец из Отдельного корпуса жандармов и его цель — уничтожение революции! Продолжайте, Феликс Эдмундович!

— По созданию артелей — одним из ключевых элементов новой экономической модели предлагается развитие внутреннего рынка за счёт развития предпринимательства в форме производственных и промысловых артелей. Предлагается создание как сельско-хозяйственных артелей, так и промышленных. Проект предусматривает отказ от принудительного объединения всего населения в потребительско-производительные коммуны.

Артели представляет собой производственный кооператив в форме социалистического коллективного хозяйства, созданный на добровольной основе с обязательным трудовым участием членов и коллективной

ответственностью с обобществлением только основных средств производства. Для создания артели в селе требуется как минимум девять человек, в городе — пять человек в сфере обслуживания (персонал общепита (производство кулинарной продукции, мучных кондитерских и булочных изделий, а также их реализацию и (или) организацию потребления), парикмахерские, портные, сапожники и тому подобные) и пятнадцать человек в сфере производства. В Уставе промысловой артели предусматривается, что за счет доходов артель оплачивает государству налоги, патентные сборы, выделяет средства на расширение производства и осуществление мероприятий по технике безопасности, создает фонд взаимного страхования, производит оплату очередных отпусков, между членами артели общим собранием распределяется тридцать процентов прибыли, остальное направляется на развитие производства. Нормы выработки, расценки, тарифные ставки и должностные оклады устанавливаются общим собранием участников артели. Отличие артели от частного предпринимательства — Артель невозможно купить, продать, передать по наследству — всё её движимое и недвижимое имущество находится в равноправной коллективной собственности работников предприятия, право пользования которым аннулируется при выходе или увольнении. Для контроля за выплатами промысловыми артелями налогов государству и за соблюдением ими законодательства требуется создание налоговых инспекций, подчиненные наркомучфинансов, в которые бухгалтера артели обязаны предоставлять ежеквартальные отчеты о всей финансовой деятельности. Для пенсионного обеспечения при достижении пенсионного возраста своих работников артели перечисляют за каждого работника по двадцать процентов от оклада ежемесячно в Пенсионный фонд, который требуется создать в структуре наркомучфинансов (средства Пенсионного фонда вкладываются в экономику страны и приносят прибыль фонду). При общем рабочем стаже в тридцать пять лет размер пенсии выплачивается в сто процентов от среднего арифметического значения заработных плат. Работники, прослужившие двадцать пять и более лет, должны иметь право на восемьдесят процентов оклада. Пенсионные льготы положены тем, кто вынужден досрочно уйти в отставку по состоянию здоровья. Право на максимальную пенсию они получают при выслуге тридцать и более лет. Стаж от двадцати до тридцати лет обеспечит две трети от оклада, а от десяти до двадцати лет — треть. Если болезнь не позволит человеку не только работать, но даже ухаживать за собой, то «полный оклад» полагается уже после двадцати лет работы, ему обязаны выплачивать две трети от оклада при выслуге не менее десяти лет, и треть — при наличии трудового стажа хотя бы пять лет.

Предлагается создание старательских артелей по добыче золота, солепромышленные, каменоломные, по изготовлению древесного угля, разработке горных рудников, в центре Европейской России — артели плотников, каменщиков, маляров, валяльщиков, шерстобитов, камнетёсов, рогожников, шорников, коно-водные, судостроителей мелких судов, артели чабанов, пастухов, «гуртовых» (прогонщиков скота), сельхозрабочих, землекопов, грузчиков, строительных артелей, электромехаников, инженеров, бухгалтеров и другие. Артелям необходимо разрешить выпуск предметов домашнего обихода, в том числе технически сложные, как домашняя техника, посуду, детские игрушки, культтовары, стройматериалы, продукты питания и тому подобное.

Артелям необходимо дать право предоставлять своим членам ссуды на приобретение скота, инструмента и оборудования, строительство жилья.

Для реализации готовой продукции необходима организация колхозных рынков и кооперативных магазинов, с которых местным советам брать сборы за торговлю. Для невозможности проявления коррупции среди сотрудников советских органов власти, государство должно определить единые стабильные цены, по которым для артелей будет предоставляться сырьё, оборудование, места на складах, транспорт, торговые объекты.

Вот такой выход из разрухи и голода видит наш Оракул! — Дзержинский передал бумаги Ленину и обратился к Наркомпроду — А вы, Александр Дмитриевич, согласны с выводами товарища Сорокина?

Цюрупа посмотрел на Ленина, пытаясь понять его реакцию на кардинально неожиданные проекты, но тот с непроницаемым лицом изучал отпечатанный на машинке текст и пришлось хитрить — Эти документы надо обсудить с товарищами в наркомате, прежде чем делать какие-либо выводы! Меня удивляет багаж знаний этого восемнадцатилетнего юноши, на основании чего он рождает столько идей? Правильно отметил Владимир Ильич — провокаторством политической полиции пахнет!

Ленин оторвался от бумаг и улыбнулся — Конечно, батенька, обсудите и архисрочно подготовьте ваши предложения! Не буду вас задерживать!

Дождавшись, пока за Наркомпродом закрывается дверь кабинета, Ленин вопросительно взглянул на Председателя ВЧК и тот достал из портфеля еще несколько документов — Это Докладная записка Менжинского, который вместе с Оракулом участвовал в операции "Провокация". Из двенадцати начальников отделов и двадцати их заместителей только семеро преданы революции, остальные готовы продать хоть мать родную ради золота и продвижения по службе, ради своей карьеры готовы на все. Выявлены трое человек, внедренных в ВЧК германской и английской разведкой. Операция продолжена с выявлением гнили среди остальных ста с лишним сотрудников моего аппарата. И это здесь, у меня под боком, я боюсь представить истинную картину в губернских чрезвычайных комиссиях. Оракул уверен, что такая же картина и в других органах советской власти!

Ленин встал и прошелся по кабинету, затем подошел к Дзержинскому — И что ты думаешь предпринять, Феликс?

— Самых опасных уже расстреляли, по результатам второго этапа проверки все тоже отправятся к стенке, их место заменят успешно прошедшие проверку сотрудники. Оракул предлагает через год-два пополнять кадры его курсантами, для этого подготовил проект Военной гимназии ВЧК, в основной набор на первый курс будет из детей красных командиров и беспризорников с семи до десяти лет. Срок обучения — семь лет. Окончившим это учреждение, присваивается звание младшего командира, который в состоянии грамотно командовать отделением из десяти красноармейцев в РККА или работать в ЧК на оперативной работе. После окончания Военной гимназии и сдаче всех экзаменов с оценками четыре и пять предоставляется право зачисления без экзаменов уже в Высшее Училище государственной безопасности с кафедрами с двумя направлениями обучения — контрразведки и разведки, которое будет готовить в течении четырех лет уже командира роты РККА или же начальников отделов для ГубЧК а также заместителей отделов в аппарате ВЧК. Но это проект долговременный, для ускорения получения специалистов требуется создание школы государственной безопасности, для поступления в которую происхождение не будет станет преградой — отбор из буржуазных классов будет основан на методе "Провокация", который предусматривает и физическое воздействие на кандидатов, здесь все изложено. Оракул считает, что без привлечения молодежи, получившей хорошее образование в царское время, нам пока не обойтись.

Подобную систему училищ организовать для РККА и аппарата Совнаркома. Со временем у государства появятся свои обученные кадры, только вот прямо сейчас, действительно, придется привлекать бывшие правящие классы — для эффективного управления страной пролетариату нужно как минимум получить среднее, а затем и высшее образование. Как сказал Пророк, и этого будет мало — несколько лет специалист набирается опыта, по сути опять же учится. И при этом цитирует вас, Владимир Ильич!

— Ну-ка, ну-ка! — заинтересованно прищурился Ильич — Это какие же цитаты?

— "Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством. Мы требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, то есть к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту".

Ленин покачал головой — Да, батенька, вы меня удивили!

Дзержинский долго терпел и поэтому, извинившись, закурил — У Сорокина авантюрная жилка, он предлагает привлечь Камо и Кобу, таких же авантюристов, к операции за рубежом по экспроприации валюты как первоначального капитала с последующим созданием контор в Англии, Франции, Германии и США по продажам бумаг финансовой пирамиды — системы обеспечения дохода членам структуры за счёт постоянного привлечения денежных средств новых участников: доход первым участникам пирамиды выплачивается за счёт средств последующих.

— И на чем же основывается уверенность Оракула в раскупаемости его бумаг? — заинтересованно поинтересовался Ленин. В дверь кабинета постучали и вошла Фотиева. принеся поднос с двумя чашками чая и блюдечком сушек. — Разрешите, Владимир Ильич?

— Конечно же, огромное спасибо, голубушка!

Дождавшись, когда верная секретарша покинет кабинет, Дзержинский, сделав пару глотков, продолжил — В качестве приманки для желающих быстро нажиться сфальсифицируем доказательства находки месторождения алмазов, нефти или еще, чего-нибудь притягательного для вложения капиталов финансовым тузам и мелких буржуа.

— И что же Оракул предлагает экспроприировать?

— Банки и поезда, вернее почтовые вагоны, в которых перевозят деньги.

Вернувшись на Спецобъект в сопровождении гордо восседающих в седлах своих жеребцов награжденных пластунов, я сразу же похвалился брату своими наградами, так тот аж млел, разглядывая мои наградные красные штаны — Андрюха, это просто шик какой-то! Когда ты в них по городу пройдешься, все встречные девушки твои будут, точно тебе говорю! Ладно, братишка, я побежал — меня через десять минут ждут курсанты на урок английского языка — Александр побежал учить курсантов, а я направился к собачьим вольерам, проверить какие успехи в дрессировке собак у Дурова.

Владимир Леонидович что-то объяснял кинологам свой школы, увидев меня, отвлекся и подошел ко мне — Доброго дня, Андрей Юрьевич! Пытаюсь объяснить коллегам, что с алабаями и южаками нужно проявлять терпение и ни в коем случае не давать слабину — эти собаки с твердым характером и собственным мнением обо всем происходящем. Алабай — не служебная порода, и не стоит требовать от него автоматического выполнения полученных команд. Напротив, азиат должен оценить услышанное, обдумать и, если посчитает правильным, выполнить требуемое. Поэтому самое необходимое качество дрессировщика для плодотворных занятий с алабаем — терпение.

У южаков же типичный «овчаристый» характер, в силу которого они по-настоящему любят и слушают только одного кинолога. В критических ситуациях эти собаки способны принять решение, не томясь в ожидании команды, и пресечь их инициативу в такие моменты будет сложно. А это, во-первых, — систематические занятия, во-вторых, — ответственность и умение выстроить с подопечными правильные партнерские отношения, в которых старшим является хозяин. Интересная особенность этой породы — южнорусские овчарки не атакуют противника напрямую. Обычно животное заходит со спины и боков, кусая врага со всех сторон. Это очень интересно, правда?

Я согласно кивнул — Это хорошо, что вы нашли правильный подход к питомцам, первостепенные проблемы у вашей школы есть, для решения которых нужно мое вмешательство?

Дуров немного задумался и пожал плечами — Есть предложение сосредоточиться на разведении немецких овчарок — немцы нормально относятся к разным инструкторам, южаки же и азиаты привязываются к одному человеку и других не воспринимают.

— А как быть с этими псами?

— Выделим их после дрессировки вместе с пацанами, которые их обхаживают в караульную службу, там им самое место.

Я задумался — "Жаль терять с таким трудом добытых Южаков в Аскании-Нова — имени Фальцфейна, злую шутку с южнорусской овчаркой сыграла ее природа — прирожденные охранники не принимали других хозяев. Поэтому, когда во время войны Аскания-Нова переходила из рук в руки, то собак просто уничтожали, а ведь в имении при прежнем хозяине насчитывалось до двух тысяч собак этой породы, которая и так практически уничтожена, потом начнут скрещивать кавказцев и командоров" — Владимир Леонидович, предлагаю оставить южаков для разведения для караульной службы, ну а с азиатами тогда заморачиваться не будем.

От общения с Дуровым отвлек посыльный — Товарищ Сорокин, вам пакет!

Я расписался за получение и вскрыл запечатанный сургучом конверт — предписанием Дзержинского в качестве куратора от ВЧК я направлялся в новую колонию для несовершеннолетних, которую по моему предложению разместили в бывшей усадьбе Ивановское. Дзержинского интересовало положение дел, полный доклад о целесообразности порядков, установленных в колонии Макаренко. Предполагалась новая облава на беспризорников и от моего отчета зависела дальнейшая судьба колонии Макаренко — или в нее вольют еще несколько сотен человек, или закроют как бесперспективную, а беспризорникам найдут другие колонии для жизни.

"Не иначе Крупская сунула свой нос в колонию и методика воспитания Макаренко ей показалась буржуазной" — я озадаченно потер затылок — придется выезжать с утра после пробежки, пропустив тренировку!

После утренней пробежки я оседлал своего жеребца, выносливого с черной шелковистой шерстью, отвлекающегося на кличку Зверь и пока мой транспорт легкой рысью нес меня к цели, я искал выход как обуздать глупые порывы души женоушки вождя.

Я прекрасно знал из исторической литературы отношение Крупской к Макаренко. Его обвиняли в увлечении дореволюционной педагогикой, авторитаризме, жестокости и даже рукоприкладстве. Его систему называли «несоветской», а самому педагогу даже грозил арест. Основатель советской школы — супруга Ленина Надежда Крупская жестко критиковала его, мол, не место такой политике воспитания в советской системе. Интересно, что основные принципы воспитания у педагогов совпадали: и тот и другой говорили о коллективизме и самоуправлении, оба ставили главной целью педагога развитие личности. Только у Макаренко эти принципы

работали на детей, а у Крупской — на строителей социализма.

Учителю в педагогике Крупской отводилась роль проводника политики партии, он же должен был наставлять родителей в правильном направлении. Школьником же должны двигать горячая любовь к родине и умение бороться за торжество коммунизма. Крупская настаивала на интересной, полноценной, насыщенной жизни для будущих строителей коммунизма, у которых нет ничего, кроме родины. Макаренко говорил: «Дети не готовятся к труду и жизни, они живут и трудятся, мыслят и переживают и к ним надо относиться как к товарищам и гражданам». Дети у него были «убежденными хозяевами» своей коммуны, школы.

Еще издали, при виде Ивановского дворца с его белоснежными колоннами меня охватило восторженное чувство неземной красоты — строение напоминает белого лебедя, взмахнувшего своими крыльями. Величественная планировка, строгость русского классицизма поражает своей утонченностью.

В шестнадцатом году, владельцы передали имение «Ивановское» безвозмездно Московскому городскому самоуправлению с целью устройства лечебно-воспитательного заведения для детей-сирот. На эти цели Бахрушины выделили капитал в двести тысяч рублей.

С марта по октябрь семнадцатого года в усадьбе размещался Совет рабочих и солдатских депутатов. С начала этого года здания усадьбы использовались как общежитие для жилья рабочих заводов, прибывших в Подольск из Петрограда и Риги.

Над воротами был растянут кумачовый транспарант, на котором белой краской нанесена надпись "Колония имени М.Горького". Ворота охранял подросток, одетый в дореволюционную военную форму, великоватую для него и сидевшую на нем мешком — видно колонистов одели с того же склада, что и моих курсантов. При виде меня подросток, кутивший самокрутку, затушил ее и спрятал в кулаке. Во дворе несколько так же одетых ребят подметали метлами двор. "Часовой" свистнул в медный свисток, издавший громкий оглушающий свист и через несколько минут подошел мужчина лет тридцать пять, оказавшийся воспитателем колонии.

— Александр Григорьевич Лапшин! После контузии направлен в колонию этих сирот воспитывать. — Лапшин произвел впечатление опытного бойца, суровые глаза смотрели будто сквозь прицел пулемета.

— Андрей Юрьевич Сорокин, ВЧК, проводите меня к заведующему колонии, да жеребца бы напоить.

— Кафтанов! — к нам неспеша подошел высокий жилистый парнишка, бросив метлу, которой только что поднимал пыль. — Жеребца напои и подпругу ослабь! — пацан взял повод мого жеребца и повел его в глубь территории.

Мы же с воспитателем прошли в здание, навстречу нам вышли двое ребят с носилками, полными мусора.

— Замучались ребятишки после рабочих грязюку убирать — как можно все так засрать? Конечно, народное — это не свое, родимое, можно и гадить как свиньи. Вот уже больше недели приводим помещения в порядок! Вы бы видели, товарищ Сорокин, что тут творилось! Свиньи и то так себя не ведут. Клопы, тараканы, ужас просто.

Макаренко нашли в помещении бывшего театра, чья сцена после революции использовалась исключительно для митингов, заседаний, далеких от Мельпомены. Антон Семенович мысленно прикидывал, что в первую очередь нужно сделать для восстановления театра. — Товарищ заведующий! к вам товарищ из ЧК!

Макаренко недоуменно обернулся, блеснув стеклами очков и озадаченно переводя взгляд с моей кожанки на деревянную кобуру и с заминкой протянул мне руку — Макаренко Антон Семенович.

— А я ваш куратор от ВЧК, Сорокин Андрей Юрьевич. Товарищ Дзержинский направил для оценки вашей педагогической деятельности.

Макаренко вздохнул и снял очки, достав платок начал их усиленно протирать — Позавчера у нас были в гостях товарищи Крупская и Луначарский, видно именно поэтому нами заинтересовался ЧК! Когда товарищ Луначарский поинтересовался моей методикой воспитания, я кратко дал тезисы своей программы — "Гуманизм и оптимизм. В каждом ребенке надо отыскать что-то хорошее и на это хорошее опираться. Воспитанник — личность, с которой следует общаться и учитывать ее мнение. Если у подростка мало способностей, то требовать отличную учебу не только бесполезно, но и преступно. Нельзя насильно заставить хорошо учиться. Это может привести к трагическим последствиям. Практический опыт — словесное воспитание без сопровождающей гимнастики поведения есть самое преступное вредительство. Трудовое воспитание — во время выполнения работ у детей развивается чувство товарищества, коллективизме, взаимовыручки, упорства. Ребята учатся уважать труд, развиваются как физически, так и эмоционально.

— А как вы видите будущее своей колонии? — задав вопрос, я посторонился, пропуская очередных "носильщиков" мусора.

Макаренко на минуту задумался и ответил — Я должен шайку преступников превратить в мощный и сильный коллектив. Как это сделать? Абсолютно все колонисты должны участвовать в трудовой деятельности, первая половина дня будет рабочей, учеников поделим на бригады (плотники, кузнецы, агрономы, маляры и так далее), где каждый в общем деле будет выполнять свою определенную функцию, стараться на благо колонии. Так они не только прокормят и полностью обеспечат себя, но и смогут зарабатывать деньги на свои нужды. Также каждый

подросток должен состоять в конкретном отряде (классе), где все несут ответственность друг за друга, и за поведение, и за уборку в комнатах, и за общие трудовые и учебные достижения, у каждого отряда должен быть командир, который отвечал бы за всех и отчитывался о жизни отряда, командир регулярно должен меняться. В колонии я уже создал совет командиров, пока только три человека: колонисты на собрании вместе с педагогами принимают важные решения касательно жизни колонии, разбирают конфликты и разрешают споры среди воспитанников. Благодаря такой системе ребята станут единым целым, каждый почувствует свою значимость и ценность в коллективе, но и каждый понесет ответственность за свои поступки. Унижение слабых и младших по возрасту недопустимо, старшие всегда должны защищать новичков.

— Антон Семенович, пока нет возможности заняться сельским хозяйством, до весны далековато, может быть вашим воспитанникам заняться изготовлением несложных механизмов, например сельскохозяйственного оборудования — конных косилок, жаток, сеялок, плугов и борон. Во-первых, эта техника понадобится вашей колонии в следующем году, во-вторых, излишки можно пускать на продажу. Чертежи я вам пришлю в течении недели.

— Я обеими руками за, только рабочих рук у нас пока маловато!

— Это не беда — на днях вам пришлют пополнение в пару сотен человек, с ними будут несколько бывших офицеров и инженеров для укрепления кадров. Давайте пройдемся, по территории, определимся где будем размещать столярку, кузню, слесарную мастерскую и цех сборки, благо обширный хозяйственный двор имения это позволял.

После посещения колонии сразу же отправился в Москву на доклад своему Босу. Феликс Эдмундович выслушал меня, покивав на мои восторженные оды великому воспитателю и резко сменил тему разговора — Товарищ Ленин поддержал ваше предложение, товарищи Сталин и Тер-Петросян уже выехали и будут с минуты на минуту, вам совместно с этими товарищами поручается проведение операции под кодовым названием "Заграница нам поможет". Ваши остальные предложения будут рассмотрены Совнаркомом после успешного окончания операции. Мне поручено временно перекрыть Зиновьеву доступ к золоту и произведениям искусства, Коминтерн действительно выкидывает на ветер огромные ресурсы без какой либо практической выгоды ни для революции, ни для России в частности. Не подведите наше доверие, Андрей Юрьевич!

Я кивнул, в это время нам с Дзержинским принес его секретарь чай с сушками и я под чаек вспоминал, что я знал про Коминтерн.

В самый разгар Гражданской войны, когда большевистская революция пытается защитить себя от белого движения и интервентов, в Москву прибыли пятьдесят два делегата от тридцати пяти социалистических организаций. Произошло это в самом начале марта этого года. На первом конгрессе был создан управляющий орган — Исполнительный комитет Коммунистического интернационала (ИККИ). ИККИ формировался из делегатов от разных партий и групп, в своей структуре комитет имел несколько отделов, комиссий и бюро. Для контроля за работой ИККИ была создана Интернациональная контрольная комиссия. Также был принят программный документ организации — Манифест Коминтерна, который в общих чертах описывал цели объединения. Цель организации виделась её членам в поддержке левых революционеров по всем миру, начиная от развитых капиталистических стран Европы и Северной Америки, заканчивая «рабскими» странами Африки и Азии. Текст манифеста был написан Львом Троцким. Члены Коминтерна грезил мировой социалистической революцией, которая должна была бы уничтожить капитализм, а вместе с ним и угнетение человека человеком. Путём достижения этой цели являлись вооружённые восстания пролетариата и крестьянства, подкреплённые теоретической базой левых интеллигентов. По-сути это был оплот мирового терроризма.

Через десять минут наконец-то прибыли практики экспроприации и мы втроем прошли в мой кабинет. Камо, отозванный из Баку, буквально горел желанием пощипать перышки мировой буржуазии и был готов немедленно отправляться грабить поезда, жалея, что такого опыта у него еще не было. После часового обсуждения мы пришли к совместному решению — Камо вместе со мной отправляется в США, с собой берем шестерых пластунов, четверо из которых по легенде будут техническими специалистами и двое — личной охраной французских представителей Delaunay-Belleville, собирающихся открыть в Штатах завод по производству танка Рено FT-17. Документы прикрытия решили поручить добыть коминтерновцам, дата начала нашей операции и зависела от доставки из Франции подходящих паспортов.

Попрощавшись с Камо и Сталиным, я немного помедитировал, затем отправил своего порученца за кипятком, дождавшись, пока Кривоногов принес медный чайник, я в фарфоровом заварном чайничке заварил зеленого чая, наслаждаясь его дурманящим запахом. Чистка аппарата ВЧК уже началась, много времени ушло на подборку новых кадров и только теперь я смог заняться делами работников будущей ДонЧК (структура которой будет восстановлена после освобождения Дона) и Сибирских ЧК, до которых просто не доходили руки. Первоочередность решения кадрового вопроса именно на Дону помогла бы снизить накал гражданской войны, расказачивание, устроенное Свердловым, явилось фактором разжигания кровопролитной бойни.

Одним из главных идеологов рассказывания в Области Войска Донского являлся председатель Донского бюро РКП(б) и руководитель Гражданского управления Сергей Иванович Сырцов. «Недавний студент Петроградского политехнического института, дважды вынужденный бежать от казаков из Ростова, Сырцов однозначно оценивал казачий Дон как „Русскую Вандею“, будучи убеждённым, что «аграрная революция на Дону должна состоять в полном разрушении экономического базиса казачества», «стирании всякой экономической грани между крестьянами и казаками» и что «общие условия заставляют нас, идя навстречу крестьянам, за исключением самых верхушек, сделать их своей опорой в деле ликвидации казачества», как сообщается в его донесениях и докладах в ЦК. Сейчас этот ненавистник казачества занимает пост военного комиссара двенадцатой армии Красной Армии, в будущем он станет третьим председателем Совнаркома, поэтому крылышки ему нужно уже сейчас подрезать.

Первые декреты большевиков склонили основную массу казаков на сторону Советов — после длительной войны они смогли вернуться в свои станицы, и земля рядовых казаков, согласно Декрету о земле, осталась нетронута. Казаки изначально не были настроены бороться против Советской власти, как вследствие усталости от войны и нежелания борьбы в какой бы то ни было форме, так и по причине сильнейшей агитации большевиков, угрожавших кровавой расправой за сопротивление и обещавших не касаться внутреннего казачьего уклада, имущества и земель в случае непротивления и не вмешивались в военные действия между красными и белыми. Казаки после октябрьской революции были глубоко убеждены, что большевизм направлен только против богатых классов — буржуазии и интеллигенции. Казачество наблюдало серьёзные военные приготовления Советской власти в южном направлении и считало, что её волнение и гнев навлекают лишь «непрощенные пришельцы» — формируемая Добровольческая армия. Согласно первому проекту, разработанному правительством Краснова, на первом этапе атаманы Кубанского, Донского, Терского и Астраханского казачьих войск, председатель Союза горцев Северного Кавказа должны были провозгласить Доно-Кавказский союз суверенным федеративным государством, который должен был в гражданской войне соблюдать нейтралитет и не бороться с большевиками вне пределов Доно-Кавказского союза. Однако проводившаяся большевиками политика «рассказывания» обратила казаков в союзников Белого движения. Похожим образом складывалась обстановка и на Южном Урале.

Летом Красная Армия захватила Оренбург и после утверждения на территории Оренбургского казачьего войска, вскоре начнутся расправы над оппозицией и грабежи хозяйств казаков. На территории Оренбургского войска большевиками в реальной истории было дотла сожжено несколько казачьих станиц, вывезено и уничтожено хлеба в размере нескольких миллионов пудов, тысячи голов лошадей и рогатого скота зарезано прямо на казачьей территории или угнано. Все казачьи станицы вне зависимости от того, принимали ли они участие в борьбе против большевиков, заплатили большие контрибуции, после чего были обложены громадными налогами, множество офицеров, чиновников, казаков и даже казачек было расстреляно, ещё больше посажено в тюрьмы.

Этого допустить было нельзя и решить этот вопрос необходимо до отъезда в заграничное турне. Первым шагом к прекращению уничтожения казачества, я считал использовать влияние Дзержинского и Сталина для полной отмены Директивы «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах». Директива временно была приостановлена, но это не решало вопрос с казаками. Текст директивы был просто бесчеловечен.

Циркулярно, секретно.

Последние события на различных фронтах в казачьих районах — наши продвижения в глубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск — заставляет нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти. Конфисковать хлеб и заставлять сыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организовав переселения, где это возможно. Уравнять пришедших «иностранцев» к казакам в земельном и во всех других отношениях. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи. Выдавать оружие только надежным элементам из иностранцев. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство. Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Центральный Комитет РКП

Тринадцатого августа этого года объединенное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) обсудил воззвание к казакам, представленное Лениным. Правительство заявляло, что оно «не собирается никого расказачивать насильно... не идет против казачьего быта, оставляя трудовым казакам их станицы и хутора, их земли, право носить какую хотят форму (например, лампасы)». Двадцать восьмого августа был упразднен Гражданупр — орган расказачивания — и создан временный Донисполком во главе с Медведевым. В Балашове под руководством Троцкого совещание выдвинуло на «первый план» и наметило «широкую политическую работу в казачестве». После этого Троцкий разработал «Тезисы о работе на Дону». На основе тезисов донские большевики развернули большую работу среди казачества как на фронте, так и в тылу у Деникина.

Мною была запланирована командировка большинства сотрудников моего управления в Сибирь для чистки кадров, с беспределом губернских чекистов пора была заканчивать.

Шестого октября я пока на бумаге занимался уничтожением московских концлагерей, мои сотрудники почти круглосуточно "шерстят" списки заключенных на всей территории РСФСР, сортируя их по действительным и мнимым прегрешениям, образованию и практическому опыту. Уже завтра начнется массовое освобождение "бывших", содержащихся в Москве и Подмосковье. Всего на территории РСФСР действовали двадцать один лагерь.

Новинская женская тюрьма находится на пересечении Малого Новинского и Продольного переулков. После закрытия женского отделения Бутырской тюрьмы заключённых перевели в Новинскую. Освобождение всех заключенных по политической статье женщин уже согласовано с Дзержинским, поэтому даже осужденные советскими судами будут освобождены. В списках мое внимание привлекла двоюродная сестра Врангеля княгиня Татьяна Куракина. Ее муж проживал в Париже и таких разбитых революцией семей просто огромное количество. Возникла проблема — как быть с этими несчастными, хорошо, что Феликс Эдмундович пробил в Совнарком решение дать свободный выезд из Советской России всем желающим, насильное удержание граждан признано недемократичным.

Концлагерь на территории Спасо-Андроникова монастыря. Здесь отбывали наказание «долгосрочные» заключенные, а также «нежелательные элементы» со сроком заключения «до конца Гражданской войны». Большинство заключенных было иностранцами, поляками и латышами. Как и во многих других московских концлагерях, заключенные Андрониковского лагеря прикомандировывались к различным работам «на стороне», в частности, к московскому Государственному Малому театру, при котором им было выделено специальное общежитие. Кормежка как и в других лагерях была скверная — в день выдавали по три четверти фунта (фунт = 0,4 кг) скверного черного хлеба, три золотника (золотник = 4,266 г) сахару, обед состоял из бурды с замерзшим картофелем, или с гнилой капустой, или с пшеницей, как лакомство — иногда с чечевицей. Вечером на ужин то же самое.

Концлагерь в Новоспасском монастыре, в нем содержался главным образом «политический и долгосрочный элемент». В документах лагерь обозначен как «закрытый для лиц не подлежащих откомандированию на работы». Внутри монастырских стен находились швейная мастерская, прачечная, столярная, малярная, штукатурная, слесарная мастерские, мастерская кустарных изделий. А также кружок культпросвета и хор. В протоколе одного из осмотров описано следующее состояние лагеря: «Грязь, иконы и церковная утварь в камерах, отсутствие кровати в карцере», количество заключенных, постоянно пребывающих в лагере, колебалось от трехсот до четырехсот человек. Вместе с концлагерем внутри монастыря продолжало существовать монашеское братство «Во имя Преображения Господня», настаивающее на сохранении музея и «памятника старины». Я задумался — после закрытия этого лагеря в монастырь необходимо собрать еще человек сто монахов, пусть наводят порядок и чистоту и открывают швейную артель, артели по производству мебели и скобяного товара.

Ивановский лагерь, расположенный в Ивановском монастыре по адресу Малый Ивановский переулок, дом два. Собор Усекновения главы святого Иоанна Предтечи и Елизаветинская церковь продолжали действовать как приходские, при них проживали около сотни насельниц. В концлагере содержались первоначально «осужденные до конца Гражданской войны и долгосрочные». Ивановский лагерь был мужским, рассчитан на двести сорок три места (в реальности количество заключенных порой доходило до четырехсот), в нем имелось небольшое женское отделение. Заключенные Ивановского лагеря были заняты изготовлением ящиков, работали в портняжной, сапожной и столярной мастерских; действовала типография (по-видимому доставшаяся спец-учреждению от монастыря). В отчете проведенной проверки говорится о «грубом и непристойном обращении» с заключенными женщинами. Вообще же отношение к заключенным, как мягко сказано в отчете, «граничит с насилием». Вот один пример: «Перевозка мусора производилась телегой, в которую за неимением лошади, впрягли заключенных, на лошади же в это время разъезжала жена начальника лагеря. Двор был усеян битым стеклом, заключенные из-за отсутствия обуви работали босиком. Только после отказа работать босиком им выдали лапти. А заключенные, предъявившие требования, после работы были избиты и посажены в карцер. Я поставил резолюцию на листе — "После закрытия Ивановского лагеря в двух-месячный срок привести в помещениях ремонт и благоустроить казармы для проживания четырехсот-пятисот человек. Организовать создание средней школы ВЧК с факультетом контрразведки. Доложить о выполнении до первого декабря этого года."

Интерлюдия.

В секретном перечне управлений и учреждений Добровольческой армии от двадцать пятого мая девятнадцатого года за подписью генерала Киселевского значилось пять концентрационных лагерей: в Азове, Новороссийске, Ставрополе, в Медвеженском и Святокрестовском уездах Ставропольской губернии. В одних документах они именовались концлагерями, в других — «лагерями пленных красноармейцев», все военнопленные разделялись на три категории:

1) лица «интеллигентных профессий» и казаки, добровольно вступившие в ряды красных; комиссары, агитаторы, матросы, командиры частей; лица, совершившие уголовные преступления и иногородцы (евреи, латыши и прочие);

2) шахтёры, рабочие, бывшие воинские чины, «забывшие присягу»;

3) насильственно мобилизованные и не проявившие активной деятельности.

Военнопленных первой категории предавали военно-полевому суду на месте; второй категории — отправляли в концлагерь; третья разделялась на две группы: изъявившие желание бороться с большевиками с оружием в руках, и остальные, для тыловой службы в станицах прифронтовой полосы или для принудительных работ под охраной.

По Инструкции заведующему концентрационным лагерем Донской области, подписанной генерал-майором Ёлкиным, предписывалось строго следить, чтобы военнопленные по прибытии в лагерь размещались в специально отведённом бараке, по возможности в день прибытия купались бы в бане, а одежда их дезинфицировалась и проводился медицинский осмотр. Больных надлежало помещать в лазареты. Для наблюдения за санитарным состоянием лагеря создавалась военно-санитарная комиссия с обязательным участием одного из врачей лазарета. В обязанности комиссии входило каждые две недели проводить осмотр санитарного состояния лагеря, «обращая самое строгое внимание на качество пищи и воды», на кухню, одежду военнопленных, баню, прачечную, отхожие места и прочее.

Однако содержание военнопленных мало соответствовало инструкции.

Секретная деникинская сводка сообщала: «Пленных в Азовском лагере свыше 10 тысяч человек, из них около 1 тысячи — больных. Свирепствует, с каждым днём усиливаясь, эпидемия тифа и дизентерии. Крайняя скученность (в каждом бараке находится свыше 500 пленных), недостаток барачных (часть пленных ночует под открытым небом) создают невыносимые условия жизни.

Хлебный паёк в 1/2 фунта хлеба, 1/3 солдатского котелка похлёбки служат дневным пропитанием пленных. У лавки военнопленных идёт торговля остатками одежды. Стража скупает по исключительно низким ценам обувь, платье и пр. Совершенно раздетые и голодные пленные крайне истощены и ослабели. Общее настроение лагеря подавленное. Пленные говорят: «лучше бы нас застрелили на месте, чем заставлять переживать такие ужасы».

Другая секретная политическая сводка от 29 октября 1919 года гласила: «пленные красноармейцы концлагеря своим жалким видом вызывают к себе сочувствие населения, усиливая тем самым большевистские тенденции в народе». Григорий Черкес, добровольно вступивший в Красную гвардию в январе восемнадцатого года, принимал участие в боях против немцев и белых на Украине. Пятого мая восемнадцатого года в донских степях, в районе станицы Митякинской, в бою его тяжело ранило разрывной пулей в колено правой ноги; контуженный, он лежал без сознания, пока не взяли в плен и не поместили в участковую больницу хутора Мешков, где ему ампутировали ногу. По истечении срока лечения Черкеса отправили в каменскую тюрьму, где он находился с июля восемнадцатого по февраль девятнадцатого года. В связи с наступлением красных её эвакуировали, заключённых погрузили в вагоны без нар и теплушек. Где-то под Каменском, в чистом поле, состав простоял девять суток: вагоны опломбированные, с забитыми наглухо люками; пленные не получали ни воды, ни пищи. На одиннадцатые сутки поезд прибыл в Новочеркасск. Оставшихся в живых отправили в Новочеркасскую тюрьму, а в сентябре Черкес был переведён в Азовский лагерь, там-то он и прошёл все круги ада — все пленные были полуодетые, босые, в тряпках лежали на голой земле в бараках, которые не отапливались. Каждый пленный получал четыреста грамм хлеба, борщ раз в сутки с гнилой капустой без картофеля, иногда, в редких случаях, выдавали суп рыбный с тухлой рыбой, это был весь паёк пленного.

Пленные стремились попасть на работы в город, поехать с водовозкой за водой или за хлебом. На эти работы существовала очередь. Местное население жалело несчастных. Проезжали по всей Молокановке и всегда жители давали еду. Поэтому каждый, кому попадала упряжка на привоз воды, считал себя счастливым. Бочку возили четыре-пять человек. Единственным способом вырваться из плена было записаться в Добровольческую армию.

Осенью девятнадцатого года в азовском лагере началась эпидемия тифа, дошло до мобилизации городского населения на рытьё ям для захоронений. Прокурор Новочеркасской судебной палаты, обеспокоенный тем, что положение в Азовском лагере может «крайне неблагоприятно отразиться на деле борьбы с большевизмом и общем успокоении», в представлении начальнику Управления юстиции при Главнокомандующем Вооружёнными силами на Юге России написал: «Условия содержания в этом лагере пленных красноармейцев, часто против воли попавших в ряды советских войск, таковы, что перед ними бледнеют все жестокости немецкого плена. В лагере до десяти тысяч человек пленных, содержащихся в таких антигигиенических условиях, что смертность достигает ста тридцати человек в день. Хоронят умерших ежедневно массами, в общих могилах, едва засыпая трупы землёй, причём медицинский надзор, по-видимому, совершенно отсутствует, и недавно один из погребённых, зарытый живым, ожил, разрыл землю и вышел из могилы. В другой раз красноармеец, которого признали умершим и принесли хоронить, перед погребением встал на ноги. Заключённые доведены до отчаяния, случаи самоубийства часты, и недавно один из заключённых в целях самоубийства бросился на штык часового. Отношение

содержащихся в лагере к государственной власти, конечно, самое враждебное...».

Случаи с погребением живых ещё людей случались неоднократно. Обессилевших от голода, больных тифом, потерявших сознание принимали за умерших и хоронили. Некоторым, как отмечалось в рапорте прокурора, удавалось спастись. «Представление прокурора Новочеркасской судебной палаты» заканчивалось словами: «...с точки зрения человеколюбия и в целях обеспечения общественной безопасности необходимо принять самые настоятельные меры, чтобы ликвидировать лагерь самым безболезненным способом». Представление было доложено деникинскому военному министру Лукомскому, который, в свою очередь, из Ростова сообщил в Новочеркасск донскому атаману генералу Богаевскому: «Слухи об указанных в «Представлении» возмутительных условиях содержания военнопленных в этом концлагере доходили и ранее, и если теперь не принять самых решительных мер к изменению коренным образом условий содержания военнопленных в концлагере...».

Меры не приняли.

Интерлюдия.

Второго августа восемнадцатого года, англо-американскими войсками и местными белогвардейцами была свергнута Советская власть в Архангельске. В "правительство Северной области" вошли шесть эсеров, два кадета и "народный социалист" Чайковский (председатель), а военное командование белых на Севере возглавил монархист Чаплин. Новая власть провозгласила своим лозунгом "восстановление погрязших свобод и органов истинного народовластия".

Чайковский был по-своему интересный человек: старый народник, полвека боровшийся с самодержавием, ещё до революции руководивший социалистическим кружком "чайковцев", который и получил в истории название в его честь. Казалось бы, отнюдь не царский сатрап и не ретроград, а вполне прогрессивный и передовой деятель. Так, может быть, при нём белая власть имела "человеческое лицо", была более гуманной и человеческой?

О нет, о нет! Как раз наоборот, как будто для того, чтобы показать всем, что "дорога в ад вымощена благими намерениями", террор на Севере вышел прямо-таки из всех берегов.

Именно "демократическое" белое правительство Северной области во главе с благообразным старичком-народником Чайковским умудрилось пропустить через свои лагеря и тюрьмы более шестнадцати процентов жителей области (за решётку попало пятьдесят тысяч из трехсот тысяч населения, каждый шестой).

Для понимания масштабов сравним размах "чайковского" террора, скажем, с "1937 годом". Население СССР составляло в 1937 году сто шестьдесят два миллиона человек, следовательно, для равенства с масштабами "чайковского" террора арестовать следовало более шестнадцати миллионов человек. Между тем под арестом в 1937–1938 годах находилось в разное время от 1,2 до 1,8 млн человек. На порядок меньше! Никогда, ни за один год или за два года "красной" власти через лагеря не проходило не только такое количество людей, ни даже втрое меньшее. Даже в самые "многопосадочные" годы при Сталине (начало 50-х) в лагерях не сидело более двух процентов населения страны.

Около 80 % заключённых Северной области обвинялись в сочувствии к большевикам. Хотя в основном это были крестьяне из глухих медвежьих углов, не имевшие ни малейшего понятия о коммунизме, и попавшие за решётку совершенно случайно. Ежедневно заседали военно-полевые суды. Вот описание одного из таких заседаний: присутствовало 5 судей-офицеров. При чтении обвинительного акта градом посыпались слова: социалистическая революция, коммунизм, агитация, экспроприация собственности, пропаганда и т. п. А арестованные крестьяне, понуриив головы, слушали эту загадочную для них тарабарщину, ничего в ней не понимая. Одни обвинялись в том, что, желая избавиться от голода, призывали односельчан устроить комитет взаимопомощи, другие давали подводы красным. Затем начался допрос, длившийся около 40 минут. Подсудимых забрасывали вопросами, не давая возможности над ними подумать. Затем допрашивали подполковника морской службы Фёдорова, который обвинялся в сочувствии красным и "противосоюзнической агитации". После 20 минут совещания суд вынес приговор: "По указу Верховного правительства Северной области, крестьяне деревни Медвежья Гора... за деяние, предусмотренное такими-то статьями, приговариваются к смертной казни через расстрел". То же касалось и Фёдорова...

Те, кому повезло чуть больше, чем расстрелянным, попадали в каторжные лагеря: Мудьюг и Иоканьгу. Во время гражданской войны в России концентрационный лагерь был создан в августе 1918 г. британцами на острове Мудьюг, впоследствии лагерь был перенесен в бухту Иоканьга. В него помещали людей, заподозренных в связях с коммунистами. Позднее было проведено исследование, которое показало, что из примерно 1200 узников лагеря, лишь 20 человек входило в коммунистическую партию, а остальные были беспартийными. Почти все заключенные концлагеря были либо расстреляны, либо умерли от голода и болезней, и только около 100 человек остались здоровыми и были освобождены. Начальник Мудьюгской тюрьмы Судаков установил жесточайший режим. Заключённых истязали, морили голодом, держали в карцере, из которого если кто и выходил живым, то на всю жизнь оставался калекой. Одним из первых туда попал заместитель председателя Архангельского Совета рабочих и солдатских депутатов Гуляев. На третьи сутки пребывания в карцере он уже не мог передвигаться и вставать с

места.

Санитарно-гигиенические условия были ужасающими. Врач Маршавин свидетельствует, что работали заключённые с 5 утра до 23 часов. Часть из них работала в лесу, вырубая деревья на столбы для проволочных заграждений. Перерывов на отдых не было...

Сильный голод дал о себе знать с первых же дней заключения. Омерзительные сцены разыгрывались под окнами, где жили французы (администрация и гарнизон тюрьмы состоял из французов). Из своих окон они выливали помой на улицу, проходящие мимо заключённые не удерживались, бросались под окна и, ползая на четвереньках в помойной яме, хватили кости, очистки картофеля, другие объедки. Выбирая удобный момент, французы выливали на них вёдра помоев.

2 июня 1919 года англичане передали концлагерь белому правительству Северной области. К этому времени из 1242 арестантов 23 были расстреляны, 310 умерли от болезней и плохого обращения, более 150 человек стали инвалидами.

Сменившие англичан белогвардейцы оказались тоже не подарком. В сентябре 1919 года в лагере вспыхнуло восстание. 53 человека сумели прорвать проволоку и добрались до берега Сухого моря (пролив, отделяющий остров от материка), где захватили баркасы местных рыбаков и бежали на материк.

Другим повезло меньше. При подавлении восстания было убито 11 человек, 13 расстреляны на следующий день по приговору военно-полевого суда. Немедленно после восстания заключенных лагерь был переведен в Йоканьгу (Кольский полуостров) на территорию бывшей военно-морской базы.

На территории лагеря в начале девятнадцатого года были построены бараки — деревянные большие и высокие сараи (на 60 человек), а так же баня, околоток, театр (в одном из бараков) и библиотека. Вместимость лагеря — около 240 человек. Комендант Кожуховского лагеря Зверев, удивленный решением о ликвидации только недавно открывшегося учреждения под его командованием, после ознакомления с предписанием, подписанным Председателем ВЧК, приказал построить всех заключенных, которых пригнали из южных районов страны, ими оказались гражданские лица, которые принадлежали к "враждебным классам".

В сопровождении вооруженных надзирателей комендант осмотрел стоящих перед ним людей и сплюнул — он так надеялся отсидеться здесь, пока другие воюют на фронтах Гражданской войны, неизвестность дальнейшего назначения его пугала. — Слушайте сюда, контра! Советская власть освобождает вас и предлагает применить ваши знания на благо государства — всем инженерам, агрономам, врачам, учителям и другим специалистам предлагается трудоустройство с хорошим продуктовым пайком и высокой зарплатой, семьям также будет оказана помощь продовольствием, предоставлением жилья. Желающим эмигрировать будут предоставлены документы для выезда за границу.

Председатель Совета народных комиссаров РСФСР всматривался в лица собравшихся, будто пытался понять, что от них ждать. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), высший, наряду с Всероссийским съездом Советов, законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти РСФСР, собрался в представительном составе — Председатель Михаил Иванович Калинин, секретари Аванесов Варлаам Александрович, Енукидзе Авель Сафронович, Серебряков Леонид Петрович. Члены ВЦИК — Стучка Пётр Иванович (Председатель Советского правительства Латвии, заместитель наркома юстиции, он был одним из авторов декрета о суде № 1. Суть декрета заключалась в двух положениях: 1) разогнать старый суд и 2) отменить все старые законы». Декрет устанавливал два вида судов: народные суды (местные и окружные) и революционные трибуналы. Народные суды создавались как общегражданские, а ревтрибуналы — для наиболее важных дел, главным образом, о контрреволюционных преступлениях. Декрет упразднял институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры. Институт мировых судей «приостанавливался». Дополнением к декрету о суде являлось подписанное Стучкой «Руководство для устройства революционных трибуналов». В нём содержалось принципиально важное положение о том, что «в своих решениях Революционные трибуналы свободны в выборе средств и мер борьбы с нарушителями революционного порядка», Подвойский Николай Ильич (наркомвоенмор Украинской ССР), Семашко Николай Александрович (народный комиссар здравоохранения РСФСР), Покровский Михаил Николаевич (заместитель наркома просвещения РСФСР) суть программы Покровского заключалась во введении бесплатного обучения; уничтожении дипломов как документального свидетельства привилегии (отныне дипломы не требовались для поступления в университет, равным образом не выдавались при окончании университета), уничтожении учёных степеней, открытом конкурсе для замещения должностей на кафедре, выборности профессуры на срок не более 5 лет, коллегиальности управления как университетом, так и всеми его учреждениями, обязательном участии учащихся в управлении университетом, обязательном участии университетов в распространении «научного образования» среди широких масс», Иосиф Виссарионович Сталин (нарком национальностей), Феликс Эдмундович Дзержинский (нарком внутренних дел и председатель ВЧК), Крупская Надежда Константиновна (член Государственной комиссии по просвещению, благодаря пропаганде и внедрению ею системы дошкольного образования, стали массово и повсеместно создаваться и обустроиваться оборудованные детские площадки, что было связано с началом развития всей государственной системы детских садов), Смидович Пётр Гермогенович (председатель Московского губернского совнархоза), Микоян Анастас Иванович (только что введен в состав ВЦИК), Каганович Лазарь Моисеевич (комиссар организационно-агитационного отдела Всероссийской коллегии по организации Красной Армии), Рыков Алексей Иванович (председатель Высшего совета народного хозяйства ВСНХ РСФСР), Кржижановский Глеб Максимилианович (председатель Главэлектро ВСНХ), Красин Леонид Борисович (нарком торговли и промышленности и нарком путей сообщения), Мальков Павел Дмитриевич (комендант Кремля), Воронский Александр Константинович, Чубарь Влас Яковлевич (член Президиума ВСНХ РСФСР), Курски Дмитрий Иванович (нарком юстиции РСФСР), Троцкий Лев Давидович (возглавлял Народный комиссариат по военным и морским делам и был председателем Реввоенсовета РСФСР), Чичерин Георгий Васильевич (нарком иностранных дел РСФСР), Цурюпа Александр Дмитриевич (нарком продовольствия), Ландер Карл Иванович (член Президиума ВЦИК, нарком госконтроля РСФСР), Шмидт Василий Владимирович (нарком труда РСФСР), Зиновьев Григорий Евсеевич (председатель Исполкома Коммунистического Интернационала), Луначарский Анатолий Васильевич (нарком просвещения), Крыленко Николай Васильевич (член коллегии Народного комиссариата юстиции РСФСР, председатель Революционного (Верховного) трибунала).

Ленин не спешил с выступлением, еще раз перебирая бумаги, подготовленные Дзержинским, а также комиссией Сталина и Троцкого, в составлении которых везде поучаствовал Сорокин, прозванный за глаза Пророком. Часть его предложений не были новы — в марте этого года, после провала инициативы стран Антанты прекратить Гражданскую войну в России, тайно прибывший в Москву по поручению президента США Вудро Вильсона и премьер-министра Великобритании Дэвида Ллойд-Джорджа Уильям Буллит предложил заключить Советской России мир со всеми иными правительствами, образовавшимися на территории бывшей Российской империи, при этом выплатив совместно с ними её долги. Ленин согласился на это предложение, мотивировав данное решение так: *«Слишком дорога для нас цена крови наших рабочих и солдат; мы вам, как купцам, заплатим за мир ценой тяжёлой дани... лишь бы сохранить жизнь рабочих и крестьян»*. Однако начавшееся в марте первоначально успешное, наступление армии Колчака на Восточном фронте против советских войск, вселившее в страны Антанты уверенность в скором падении Советской власти, привело к тому, что переговоры были пох... рены. Ленин негативно относился к «левачеству» в сфере образования и культуры, отрицавшему все позитивные достижения прошлого. Значительное внимание Ленин уделял развитию экономики страны. Ленин считал, что для

восстановления разрушенного войной хозяйства необходима организация государства во «всенародный, государственный „синдикат“». Слова Сорокина о том, что для строительства нового преступно полностью разрушать старое, не оставляя базиса для строительства, задела вождя. Однако после длительного размышления Ленин принял за аксиому эту установку — действительно, спалив дотла хату и потеряв весь инструмент, построить дворец мечты будет затруднительно.

Наконец Ленин решился, мысленно сплюнув через плечо три раза и открыл заседание ВЦИК — Товарищи! После революции прошло уже два года, а экономика страны за это время не только не поднялась, она просто рухнула и для спасения жизней миллионов советских крестьян и трудящихся необходимо внести серьезные изменения в нашу политическую и экономическую программы, необходимы отмена нескольких ранее принятых декретов и принятие Новой экономической политики!

Членов ВЦИК отмена возможности выхода из состава Республики почему-то не особенно взволновала, лишь латыш Ландер, наморщив свой лоб, негромко укоризненно произнес так, что его услышали все собравшиеся — Тогда нужно потребовать обратно Польшу, Финляндию и Литву с Латвией! А то мы без сомнений отдали такие огромные территории, а других свободы выбора лишаем! Одна Польша с ее развитой экономикой чего стоит!

— Позвольте, но именно Временное правительство России признало право Польши на независимость при условии «свободного военного союза» с Россией. СНК ничего не оставалось как аннулировать договоры Российской империи о разделе Польши, по сути ее просрали до нас! — Крыленко негодуя посмотрел на своего оппонента, пожимая плечами.

— Товарищи! — Сталин дождался тишины, затем продолжил — Возможно все мы ошибались, приняв за свободу волеизъявления народов желание небольшой кучки властолюбцев, пробившихся в правящие круги, получить единоличную власть пусть в небольшом, но отдельном государстве. Так можно докатиться до отделения отдельных губерний и даже городов и местечек, доведя идею свободы до абсурда! Товарищ Ленин вовремя увидел ошибочность нашего решения, хватит мировой буржуазии делать такие подарки! Ну а к потерянными территориям мы вернемся после прекращения гражданской войны, после победы разрухи и голода.

Ленин довольно кивнул, ему понравилась любезность Джугашвили, благодаря которому не пришлось самому признаваться в своих ошибках — Товарищи, следующий вопрос, который нам нужно рассмотреть — временное приостановление работы коминтерна и опять же временный отказ от мировой революции. Мы, к сожалению, не в состоянии оплачивать чужие революции, когда наш народ умирает с голоду и наша революция в опасности! Товарищ Зиновьев, сколько золота и драгоценностей вы потратили на революционное движение в Германии? А ведь именно вы с товарищем Троцким нас убеждали в том, что Коминтерн будет финансироваться за счет средств входивших в него компартий. Хотя бы одна партия внесла свой вклад в общий фонд? Мы в марте выдали Исполкому Коммунистического Интернационала миллион рублей, в мае — три миллиона, с апреля по август ИККИ получил: от ЦК нашей партии шесть миллионов триста сорок тысяч рублей; из моего фонда — ценности на три с половиной миллиона рублей; из Госбанка валюту — восемь тысяч шведских и пятьдесят тысяч австрийских крон, сто двадцать пять тысяч немецких и семьдесят семь тысяч триста финских марок. Осенью Скандинавское бюро получило от ИККИ миллион рублей и ценности, за которые выручили шестьдесят тысяч крон.

А вот с помощью ВЧК выяснилось — оценка ювелирных изделий, украшенных крупными изумрудами, рубинами, сапфирами, бриллиантами весом от пяти до пятидесяти карат производилась «на глазок», без привлечения ювелиров. К примеру, драгоценные камни, полученные товарищем Томасом для компартии Германии, по документам стоили триста тысяч рублей. Хотя из подвалов Кремля он вынес «полный чемодан» драгоценных камней. Даже если предположить, что чемодан был небольшой, то войти в него могло не менее трех килограммов! Ценности фантастические! Для балканских коммунистов выделили драгоценностей на миллион рублей. А как эти товарищи относятся к переданным им ценностям! — Ленин налил себе из графина воды и выпил, в упор разглядывая притихшего Зиновьева, поначалу пытавшегося протестовать — в этом году в США драгоценности вез товарищ Бородин. Подозревая, что за ним следят, он попросил попутчика-австрийца доставить его чемоданы в Чикаго. В итоге — ищи ветра в поле! У сотрудницы коминтерна, переправлявшей в Стокгольм два чемодана с камнями, один украли финны. Были случаи, когда вместе с камнями исчезали и сами агенты Коминтерна. Так с двумя крупными рубинами для компартии Франции в Германии пропала из виду люксембургская журналистка. Ходят слухи, что вскоре дама купила поместье. На наши ценности ваши проверенные товарищи строят себе райскую жизнь! Хватит! По предложению товарища Сорокина мы решили убедиться в реальном отношении иностранных рабочих к их голодающим братьям в России — Коминтерн призвал рабочих отчислить однодневный заработок для голодающих России, но затея успеха не имела. Иностранные товарищи ответили, что помощь голодающим русским товарищам, к сожалению, не так значительна, как этого хотели бы, ссылались на трудности, вызванные мировым кризисом: «Все дали охотно бы — но не могут — собственный желудок требует пищи». Так шведы пытались организовывать сбор средств на устраиваемых коммунистами праздниках, базарах, литературных и музыкальных вечерах. Народ посещал их охотно, но

результаты были конфузными — в семи населенных пунктах едва собрали... пятьсот тридцать крон. Мы им миллионы, нам в ответ фига! Политические проститутки окружили наше молодое государство со всех сторон! Мы для них — источник золота, а наши наркомы уже не знают где взять зерно для сева, не говоря уже о насущном хлебе.

Члены ВЦИК, ошарашенные напором Ильича, тихо переговаривались между собой — впервые они видели вождя в таком взвинченном состоянии. Троцкий хотел было вскочить и попробовать склонить большинство к коалиции против ленинского предложения о закрытии Коминтерна, против его мечты — Мировой революции, но покосившись на Дзержинского, разглядывающего его как вошь под микроскопом, передумал — мало ли какой компромат собран против его сотрудников, чьи слабости были прекрасно известны Льву революции!

На следующий день газета "Известия" опубликовала постановление ВЦИК о отмене федерального деления страны по национально-территориальному принципу и о смене названия государства — вместо РСФСР молодое советское государство получило наименование РССР (Российской Советской Социалистической Республики), в которой русский признан единственным государственным языком. В стране объявлено о равенстве всех народов, граждане РССР перестают делиться по национальному признаку. РССР признает царские долги и готов выплатить в течении десяти лет компенсацию за национализацию имущества бывших иностранных собственников при документальном подтверждении права собственности на национализированное имущество, но требует возвращения заграничной недвижимости России и ее интернированных кораблей Черноморского флота, банковских вкладов Царской семьи, выплаты странами Антанты полагающейся России части контрибуции по итогам мировой войны и возмещения потерь РССР от интервенции стран Антанты.

Казачество приравнено к народной милиции и избранные демократическим голосованием атаманы вводятся в состав Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов заместителями Председателя. Казачье войско входит в структуру ВЧК с обязанностью охраны границ и борьбы с контрреволюцией внутри государства. Всем казакам, кроме старшины, воюющим на стороне белых, объявляется полная амнистия, действующая в течении месяца со дня опубликования в случае добровольной сдачи в плен. Также амнистируются офицеры, добровольно сдавшиеся в плен и готовые в составе штрафных офицерских батальонов сражаться в составе Красной армии. После окончания гражданской войны бывшим офицерам будет предоставлено право выбора дальнейшей службы красными командирами или увольнение на гражданскую службу.

Всем "бывшие", в том числе эмигранты, сбежавшие от революции, готовые принять участие в восстановлении экономики, уравниваются в гражданских правах.

Действие Трибуналов остается только в армии, восстанавливаются институты судебных следователей, прокурорского надзора, разрешены артели адвокатуры с бесплатной отработкой защитником при отсутствии финансов у обвиняемых. Восстановлен Институт мировых судей. В основу судебной системы закладывается презумпция невиновности, которая не действует в отношении чиновников государственного аппарата, чья жизнь не посредством уже будет являться главной уликой коррупции. Коррупция признана тяжким преступлением против государства с возможностью применения к чиновнику смертной казни.

В стране вводится обмен госбанком иностранной валюты на новые рубли, которые в течении месяца заменят совзнаки. Также правительство РССР отказывается от участия в Мировой революции и распускает Коминтерн ставя своей целью строительства социализма в России, для чего вместо потребительско-производительных коммун гражданам разрешается создавать Артели, представляющие собой производственный кооператив в форме социалистического коллективного хозяйства, созданный на добровольной основе с обязательным трудовым участием членов и коллективной ответственностью с обобществлением только основных средств производства. Подробное положение о Артелях заняло всю страницу.

Для скорейшего развития экономики правительство готово привлечь иностранный капитал в форме концессий.

И последним вопросом, которому было посвящено постановление ВЦИК, была отмена продразверстки и введение продовольственного налога. В "Правде" всю первую страницу заняла статья Ленина, разъясняющая постановление ВЦИК, объясняющая причины новой экономической политики. Заканчивалась статья словами "Советская власть подтверждает право крестьян и казаков на землю, право трудящихся на труд, право всех граждан на бесплатное образование и бесплатную медицину, но и граждане имеют обязанности перед государством — крестьяне вовремя сдают государству продовольственный налог; казачество, помимо продналога, несет службу в частях ВЧК; рабочие обеспечивают выпуск продукции согласно утвержденных норм без брака, инженерно-технический персонал обеспечивает соблюдение техники безопасности и выполнение планов производства. Все граждане обязаны защищать свою Родину от внешнего и внутреннего врага. Все граждане равны независимо ни от занимаемой должности, ни от членства в РКП(б)".

Благодаря поданному мною рапорту на имя главкома Каменева и наркомвоенмора Троцкого на базе Спасских казарм, расположенных по адресу: Садовая-Спасская улица 1, началось создание учебного полка, идею которого я своровал у немцев. Полк формировался из четырех штурмовых батальонов. В них заложены пять штурмовых рот, две пулеметные команды, отделение огнемётчиков, рота траншейных миномётов и батарея лёгких пушек. Хуго Шмайссер уже разработал автоматическое оружие (пистолет-пулемет), позволяющее вести автоматический огонь на расстояние до 200 метров. Автомат МР-18 с магазином на 20 или 32 патрона после или его аналог после освоения его нашим оружейным заводом должен стать основным вооружением штурмовиков. Складывались подразделения для скоротечных, кровопролитных схваток. В царской армии из лучших, самых дисциплинированных солдат и унтеров создавались схожие части — ударные, штурмовые, батальоны смерти, которые должны были компенсировать общее разложение и распад армии. Но в дальнейшем этот опыт был забыт. Я решил как и немчура развить направление штурмовых отрядов — создать мобильную, элитную, профессиональную армию, где каждый боец владеет несколькими военными специальностями. Шофёры могли водить броневики и были артиллеристами, повара становились пулемётчиками, тыловик владел бы оружием не хуже стрелков, сержанты могли командовать взводами, а лейтенанты — батальонами. Каждый рядовой в будущем мог стать командиром. По моей задумке через два-три года усиленного обучения полк мог бы стать ядром создания целой армии. Командные вакансии в полку я намечал закрыть за счет молодых бывших прапорщиков и офицеров, чье сознание еще не заостенело и из которых можно создать хороших тактиков и даже стратегов будущих кровопролитных войн.

Я, как куратор воплощения своих идей в жизнь, уделял немало своего времени еще и формированию полка из моряков черноморского и балтийского флота (поскольку флот являлся наиболее технически оснащенным видом вооруженных сил, его комплектование производилось за счет наиболее грамотных и развитых призывников), проводя отбор по физическому состоянию — курсантами в учебный полк зачисляли только знающих грамоту после проверки физического состояния — кросса на пять километров, выполнения отжиманий и подтягивания на турнике не менее двадцати раз. Мне удалось подобрать отличных инструкторов, попутно подыскав из освобожденных "бывших" инструкторов для Спецобъекта по предметам "слежка", "криминалистическая методика расследования преступлений", "использование грима" и "театральное перевоплощение" (моих курсантов учат выглядеть естественно даже в женской одежде), "шифрование", "радиодело", "фехтование", "хореография", "правила этикета". Так же приходилось отвлекаться на проблемы детской колонии Макаренко.

В этом угаре две с лишним недели пролетели как один день. В субботу, двадцать пятого октября меня с трудом нашел порученец Дзержинского, передав приказ срочно прибыть в Кремль. Прибыв через пару часов, я доложил Дзержинскому, но тот не дал толком изложить потребности моего управления в стройматериалах, отмахнулся — Нас ждет Владимир Ильич! — пришлось молча проследовать в кабинет Ильича, в котором кроме него находились Троцкий и Сталин.

— Здравствуйте, голубчик! На вас, товарищ Сорокин, возлагается ответственное дело — после официального замирения с казачеством и объявления амнистии от Богаевского стали дезертировать чуть ли не каждый день, к нам в плен сдаются большие отряды казаков, по словам прорвавшихся пять дней назад пяти казаков, покинуть белых хочет почти половина казаков, остальные колеблются, но после смерти Деникина и его окружения сомневающиеся все-таки тоже вернутся к мирной жизни.

Троцкий достал блокнот и зачитал из него данные — На Дону были введены военно-полевые суды, объявлена мобилизация двадцати пяти возрастов. Казаки восемнадцати лет определены в особые военные формирования, получившие название Молодой армии. В учебных лагерях из них формируют две пехотные бригады, три конные дивизии, артиллерийские и другие части по довоенным штатным расписаниям, уставам и программам. По замыслу Краснова, они должны были стать ядром кадровой армии Дона, донской гвардией. Создана даже своя флотилия. На пассажирские пароходы установили пулеметы и орудия. Для подготовки личного состава моряков в Таганроге устроили береговой батальон. Кроме того, военную помощь ранее оказывали германцы. По соглашению с Германией, Дон получил одиннадцать тысяч винтовок, сорок четыре орудия, восемьдесят восемь пулемётов, сто тысяч снарядов и около десяти миллионов патронов.

После поражения Германии Донская армия в ноябре восемнадцатого года оказалась на краю гибели, и Краснов был вынужден принять решение об объединении с Добровольческой армией под командованием Деникина. В феврале этого года Краснов под нажимом Деникина вынужден был уйти в отставку и уехать в Германию. В сентябре Краснов прибыл в Северо-Западную армию Юденича, где возглавил армейскую газету «Приневский край». Отстранив от руководства генерала Краснова, Деникин заменил его Африканом Богаевским, причём возглавленные Богаевским остатки Донской армии были переподчинены напрямую Деникину. Такая

реорганизация положила начало созданию Вооружённых сил Юга России. Во ВСЮР также вошли Кавказская армия под командованием генерал-лейтенанта Врангеля, которая к июлю насчитывает около девяноста орудий, пятнадцать самолетов и семь бронепоездов, около пятнадцати тысяч человек и Черноморский флот. Всего у Деникина около девяноста тысяч человек. Ставка главнокомандующего ВСЮР переведена в Таганрог.

Сами видите, товарищ Сорокин, какие силы находятся в распоряжении Деникина. Мы послали несколько проверенных товарищей, но они не смогли даже фронт перейти — их головы подброшены к нашим позициям.

Сталин, встал и медленно прошелся по кабинету, остановившись за моим плечом — Не спешите, Андрей Юрьевич, подумайте — сможете ли вы справиться с ответственным заданием нашей партии? Нейтрализация штаба Донской казачьей армии вместе с Красновым сразу решит проблему дальнейшего кровопролития на Дону.

Я ответил, невольно потерев пальцем лоб — Будет непросто, но я сделаю все, что в моих силах.

Вернувшись в свой кабинет на Лубянке, я расстелил на столе карту с отражением ситуации на фронтах и задумался над положением дел и оно совсем не радовало. Разгромив в мае — июне большевиков на Дону и Маныче, войска Деникина повели успешное наступление вглубь страны. Его армии смогли овладеть Каменноугольным районом — топливно-металлургической базой юга России, войти на территорию Украины, а также занять обширные плодородные районы Северного Кавказа. Фронт его армий расположился выгнутой на север дугой от Чёрного моря восточнее Херсона до северной части Каспийского моря. Широкая известность в пределах Советской России пришла к Деникину в связи с наступлением его армий в июне этого года, когда добровольческие войска взяли Харьков, Екатеринослав, Царицын. Деникин в середине девятнадцатого года внушал советской стороне серьёзное опасение. В ответ на упреки, Деникин говорил, что гражданская война имеет множество своих особенностей, причем ряд их трудно предугадать.

При этом Деникин в разгар своих успехов, в июне этого года, официально признал власть адмирала Колчака как верховного правителя России и верховного главнокомандующего Русской армией. В июле Совет министров Российского правительства назначил Деникина заместителем верховного главнокомандующего в целях «обеспечения непрерывности и преемственности верховного командования». В июле Деникин поставил своим войскам Московскую директиву, предусматривающую конечной целью захват Москвы — «сердца России». Войска ВСЮР под общим руководством Деникина начали свой Поход на Москву.

В конце лета его армиями были взяты города Полтава, Николаев, Херсон, Одесса и Киев. При взятии Киева добровольцы соприкоснулись с частями УНР и Галицкой армии. Деникин, не признававший легитимности Украины и украинских войск, потребовал разоружения сил УНР и их возвращения по домам для последующей мобилизации. Невозможность нахождения компромисса привела к началу боевых действий между ВСЮР и украинскими силами, которые хоть и развивались успешно для ВСЮР, однако привели к необходимости воевать на два фронта одновременно.

Сентябрь и первая половина октября девятнадцатого года были временем наибольшего успеха сил Деникина на центральном направлении. Нанеся в августе — сентябре в масштабном встречном сражении под Харьковом и Царицыном тяжёлое поражение армиям Южного фронта красных (командующий — Владимир Егорьев), деникинцы, преследуя разбитые красные части, стали стремительно продвигаться к Москве. Но после разгрома мамонтовцев двадцатого сентября года они взяли Курск и вынужденно остановились. Южный фронт большевиков спешно укреплял свои позиции, пользуясь возникшей передышкой и неделю назад Курск был все-таки отбит.

Донская армия занимала позиции южнее станции Таловой, находящейся в 157 км к юго-востоку от Воронежа, именно там я и решил переходить линию фронта. 670 километров мы с моими двадцатью пластунами добирались почти двое суток. Все мы были вооружены до зубов — каждый имел маузер К-96 образца шестнадцатого года под патрон 9×19 мм Парабеллум в деревянной кобуре, в подмышечной кобуре пистолет Люгер, Парабеллум 9 мм, пару ножей и пашку. Я и четверо моих бойцов вооружены немецкими карабинами с оптикой, остальные, благодаря американским связям Троцкого, доставленными из Нью-Йорка «Томпсонами М1919» с коробчатыми магазинами на двадцать патронов 9 мм (эти автоматы я попросил достать сразу же как меня поставили на Спецобъект). Самому крепкому и рослому пластуны Петру Гордееву достался Томпсон с дисковым магазином на сто патронов, но весил этот американец аж восемь килограмм, однако в руках Петра смотрелся как игрушка! Также каждый из нас имел по четыре гранаты Миллса (Перед использованием гранаты предварительно отвинчивалась шайба внизу гранаты, туда вставлялся капсюль-детонатор, и шайба завинчивалась затем обратно на место. Отдельно от гранаты хранился запал, вставлявшийся только перед самым применением. Красная линия у основания показывала, что запал вставлен и граната готова для броска. Для приведения гранаты в боевое положение солдат должен был выдернуть чеку (предохранительное кольцо), прижимая рычаг пальцами к корпусу гранаты, затем отпустить рычаг, удерживаемый рукой, и только потом бросить гранату), гранаты и запас патронов мы уложили в удобные перемётные сумки, которые на заказ изготовили шорники моего Спецобъекта. Новенькие чехлы из кожи крепились к седлам для удобного ношения наших автоматов и карабинов.

В Воронеже местные чекисты привели в наш вагон двоих перебежчиков, согласившихся стать нашими

проводниками. Девятнадцатилетние Гришка и Федька были призваны из Новониколаевской станицы Таганрогского округа и проходили обучение в Таганроге, только недавно их часть перебросили в Валуйки. Как только пацанов отправили с разездом в сторону фронта, воспользовавшись ночевкой в степи и дождавшись своей очереди в ночном карауле, они сбежали, прихватив с собой четверых лошадей.

По моему требованию перебежчикам вернули шашки и винтовки, а меня и моих бойцов прямо в здании вокзала одели в казацкие шмотки, я не стал вникать в их происхождение, но по виду одежда была не сильно разношена.

Папахи, как и полагалось, изготовлены из черного курпея (овчина ягненка), мягкая, без внутреннего колпака. Верхний колпак из алого сукна высотой около семи сантиметров. У меня, как у обер-офицера, колпак крестообразно и вокруг обшит гладким серебряным галуном. Кокарда на папаху не прикреплялась. Черные папахи полагались полкам Первой дивизии Молодой армии. Походный мундир суконный (летом из хлопчатобумажной ткани), защитного цвета без подкладки. Покрой типа френч, на пяти пуговицах спереди по борту. Воротник полутложной, с петлицами: у моих пластунов — из белой тесьмы с красной сточкой, у меня — металлические серебряные. Рукава мундира без сборок, с обшлагами, вырезанными мысом и застегивающимися вдоль заднего шва на две пуговицы. Вокруг воротника и на обшлагах выпушка из алого сукна. Сзади мундира, по талии, оборки на тесьме. На груди и по бокам большие карманы, плиссированные со столбиками. Пуговицы черные костяные: по борту большого, а на карманах, погонах и обшлагах — малого размера. Шаровары казацкие укороченные из серо-синего сукна, с алыми лампасами. Сапоги нам выдали высокие, кавалерийского образца. Вместо шинелей нам выдали дубленые полушубки длиной до колен, воротник отложной, мех по цвету папахи. По бокам и на груди большие карманы с пуговицами. Погоны с одним просветом и двумя звездочками — как на походном мундире. Подмышечную кобуру я надел на мундир под полушубок. Повязав черный башлык кавказского образца, прицепив шашку и и натянув офицерские замшевые перчатки я осмотрел себя в отражении витрины станционного буфета и остался доволен своим видом. Затем надел ремень от кобуры маузера и стал подыскивать себе и своим казачкам подходящие документы, представляющие собой отпечатанные на машинке удостоверения личности. Себе взял документы попавшего в плен хорунжего Скопцова Анатолия Михайловича.

Один из чекистов уверил меня, что в Талой нас ждут верховые лошади, в том числе заводные для путешествия одвуконь, вторая пойдет на поводу, так увеличится нага скорость передвижения, ведь лошадям нужен отдых.

Нас покормили кашей и мы опять погрузились в наш вагон, прицепленный к небольшому составу, направлявшемуся к линии фронта с боеприпасами для орудий.

В Талой мои бойцы осмотрели и оседлали выделенных нам лошадей, уже начало темнеть и командир полка, державшего на этом участке оборону, ознакомил нас с картой, указав пару мест, где можно перейти линию фронта. Проверив свое оружие и уложив все необходимое для похода в переметные сумы, наш отряд, замотав копыта тряпками, тронулся в ночь степи, сверяя маршрут по компасу и звездам. Хорошо, что конец октября выдался без дождей, днем было десять градусов тепла, а сейчас, ночью, температура упала до пяти. Как будто, специально, луна скрылась за облаками и мы неспеша, избегая травмирования нашего транспорта, молча двигались в кромешной темноте. Вдруг совсем рядом завыли волки, чье поголовье заметно увеличилось за время войны. Наши лошадки испуганно косили глазами, пришлось приложить силу для управления нашим транспортом — животных приходилось сдерживать, они так и порывались броситься вскачь. Удалившись за пару часов километров на десять мы, благодаря появившейся луне, прибавили ходу и лошади пошли рысью, волчья стая сначала продолжала наше преследование, но затем отстала, видно поняв, что добыча не по зубам.

К рассвету, поменяв пару раз лошадок, мы преодолели около ста пятидесяти километров, до Миллерово оставалось еще почти сотня километров и мы, выйдя к Дону с пологим песчаном берегом, решили сделать привал, дав отдохнуть лошадям. Поручив двоим бойцам искать переправу. Разведчики вернулись с известием, что в десяти километрах от нас находится станица Вёшенская, в которой находился центр нового округа — Верхне-Донского, поэтому от греха подальше я приказал переправиться на правый берег Дона и уже там, в зарослях немного отдохнуть. раздевшись догола и закрепив все шмотки и оружие на лошадях, переправились, немного посинев от холодной воды. После переправы, расседлав коней и дав им овса, стреножили и отпустили пастись. Поставив секрет из двух человек, остальных в одних галифе и сапогах с автоматами на шее я построил по двое и мы для сугрева пробежались около пары километров, заодно знакомясь с местностью.

Отдохнув до двенадцати и перекусив на дорожку ухой из пойманной казачками крупной рыбы (благо у каждого был набор для выживания, в который входит в том числе леска с набором крючков), мы опять двинулись дальше. Двое человек с биноклями, авангардом следующие впереди метрах в пятидесяти, вовремя обнаруживали конные казачьи разъезды и мы обходили их стороной. Уже затемно, обходя Миллерово, мы наткнулись на выставленный секрет — десять человек с пулеметом Максим, удачно занявшие возвышенность, с которой контролировали подход в сторону одного из центров антибольшевистского восстания казачества. На секрет первым конечно же нарвался наш авангард, я шепотом отдал приказ и пятеро пластунов, оставив нам своих лошадей, двинулись в тыл выявленной засаде, а я с оставшимися направился к растерявшимся разведчикам. Мы стояли под прицелом пулемета, ждали, пока казачки седлали своих коней, спрятанных в овражке. К нам подъехал чубатый хорунжий лет сорока в сопровождении пары казаков.

— Кто такие? Документы! — хорунжий направил на нас револьвер, а казачки — свои винтовки. Остальные белоказаки контролировали нас рядом с пулеметом, жадно поводящим своим тупым стволом и готовым немедленно открыть огонь. Великолепно одетые хорунжий с сопровождающими, в новых шинелях, серых папахах и обутые в прекрасные сапоги, с петлицами из георгиевских лент на шинели, рядовые с донскими синими погонами с номером Десять (номер того полка, в котором в германскую войну служили казаки). В засаде сидели прошедшие горнило Мировой войны гундоровцы.

Сформирован этот полк был в апреле восемнадцатого года на основе Десятого Донского казачьего полка Русской императорской армии. Эта военная часть состояла преимущественно из георгиевских кавалеров (как Георгиевского ордена, так и Георгиевского креста) Первой мировой войны, были тут и обладатели полного «банта» Георгиевского креста. Донским атаманом полку было присвоено звание Георгиевского, и в качестве отличительного знака «гундоровцы» стали носить в петлицах и на папахах георгиевские ленты. Под стать было и полковое знамя. Это был образцовый казачий полк, слава о котором гремела по всей Донской армии, вселяя красным страх. Назван полк в честь станицы Гундоровской (ныне город Донецк Ростовской области), а также Луганской, Митякинской, Каменской, Калитвенской и Усть-Белокалитвенской станиц. Имя гундоровцев было так известно большевикам, что при встрече с казаками красноармейцы спрашивали: „Гундоровцы?“ и, получив утвердительный ответ, сдавались безропотно. Полк был особенный, особенной была и его организация: 1500–2000 штыков, 300–400 пашек и полковая батарея, все в образцовом порядке и прекрасном виде. В наиболее опасных местах, в наиболее критические моменты, Гундоровцы всегда выручали попавших впросак другие части Добровольческой армии.

В отличие от многих других подразделений русской армии, этот полк вернулся домой не «как попало», а организованно: в ноябре семнадцатого года, тремя эшелонами. Выгрузился на железнодорожной станции и разъехался по станицам. Многие казаки тайком привезли домой оружие. Уже в декабре семнадцатого фронтовики столкнулись с тем, что в их хуторах и станицах возникло двоевластие: власть атаманов оспаривали Советы рабочих депутатов, созданные из шахтёров и приезжих комиссаров.

Я предъявил свои документы — Хорунжий Скопцов Анатолий Михайлович, следуя со своими разведчиками в ставку Главнокомандующего с донесением результатов нашей разведки станции Галовая.

— Пароль!

В это время со стороны секрета белых раздался свист — мои пластуны подали знак полной зачистки секрета, белоказаки на мгновение отвлеклись и тут же в них полетели ножи, метко поразившие их глазницы. Беляки еще не поняли, что они умерли, как стволы их винтовок и револьвер были выдернуты из их рук. Я с удовольствием констатировал слаженную работу моих бойцов. Дождавшись пятерых моих убийцев, деловито вытиравших лезвия своих ножей какими-то тряпками и правящих своими лошадьми с помощью колен, я подал знак и все молча тронулись дальше. Бывшие с нами в качестве проводников казаки буквально уронили чуть ли не до седла свои челюсти после мгновенного лишения жизни опытных врагов.

Больше таких опасных противников нам не попадалось, чем глубже мы продвигались по тылам ВСЮР, тем меньше был шанс нашего разоблачения, нас принимали за своих, часто обращая внимание на наше вооружение — пистолетом маузер вооружались только офицеры, иногда удивление вызывала моя молодость, но карьера в гражданскую продвигалась быстро у многих из-за огромного количества смертей, причиной которых мог стать случайный снаряд. Наши же автоматы без магазинов и вовсе были практически скрыты чехлами, их которых торчали деревянные приклады.

В Таганрог мы добрались к третьему ноября, погода не радовала, ночи были холодными, заморозки стали постоянным явлением. Вчера полдня лил дождь, хорошо, что удалось укрыться от непогоды в армянском селе. В город вошли около десяти вечера, на въезде нас остановил шлагбаум, который охраняли трое казаков в форме

Второго полка так называемой Молодой армии. Прапорщик, командующий заслоном, потребовал пароль, но получив удар по голове, на несколько минут потерял сознание. Очнулся он от хлестания по щекам, обведя мутным взглядом окружающих его незнакомых казаков, попытался вытереть рукой кровь с лица, но связанные руки не позволили ему это сделать. Узнать пароль, действующий этой ночью, удалось после сломанных пальцев на одной руке и отрезанного уха. Трупы уже были спрятаны подальше от глаз, методом быстрого потрошения прапорщика получили информацию — через полтора часа будет смена поста. Оставив троих пластунов на посту с приказом тихо вырезать сменщиков и ждать нашего возвращения

По имеющимся сведениям, для штаба главнокомандующего была отведена почти вся Греческая улица, сам же Деникин занимал двухэтажный угловой особняк с балюстрадой владельца пароходства Звороно (улица Греческая, 50). Ставка разместилась в том же особняке, где помещался немецкий штаб. Но теперь все было гораздо торжественнее. По улице перед ставкой была запрещена всякая езда; следили за этим специальные часовые, стоящие на ближайших перекрестках. Запрещалось и пешее хождение с той стороны улицы, где была ставка. По сторонам подъезда на маленьких квадратных ковриках лицом друг к другу с шашками наголо, замерев как истуканы, стояли два офицера в парадных золотых погонах и при всех регалиях. В общем, все выглядело очень эффектно.

В городе помимо многочисленных военных ведомств находились военные миссии правительств Франции, США, Англии, Японии и Румынии. В городе открылись военные госпитали, куда приглашались на работу врачи и медсестры. Шла запись в Добровольческую армию.

Из Новороссийска в Таганрог была переведена Школа английских танков. Под ее размещение были отданы казармы и полигон артиллерийской бригады, расквартированной до семнадцатого года в Таганроге (территория нынешних Артиллерийских переулков), а почти три десятка английских офицеров-инструкторов разместились в городских гостиницах. Танки к тому времени успели покорить на фронтах Первой мировой войны, поэтому они первоначально отправлялись на завод «А. Нев, Вильде и К» (ныне ТКЗ), где и велись работы по их починке и восстановлению. После ремонта машин и обучения курсантов формировались танковые отряды и отправлялись на фронт.

На Петровской улице появилось кабаре. Обновились вывески, с яркими золотыми буквами: "Мануфактурный магазин Адабашева", "Гастрономический магазин Дурукова", "Бр. Камбуровы", "Ильченко и сыновья" и многие другие. На берегу моря, возле яхт-клуба, заработала макаронная фабрика Машетти. Улицы, прекрасный городской сад — гордость таганрогжцев, рестораны, Воронцовский бульвар над морем заполнились франтоватыми офицерами и разодетыми дамами и девицами.

Первым объектом зачистки мною был определен Дворец Альфераки по улице Николаевской (Фрунзе) 41. В этом роскошном здании размещался деникинский штаб. Большинство штабных спали на своих квартирах, поэтому особого противодействия нам не было. Пластуны получили приказ снять часовых и через пятнадцать минут мы подъехали к зданию, поставив у парадного входа своих часовых, открыв чугунные ворота, завели во двор лошадей и, повесив на их морды торбы с овсом и оставив наших проводников присмотреть за лошадьми, я со своими бойцами осмотрели здание, попутно вырезая дежуривших в здании беляков. В одной из кабинетов, не выключив настольной лампы, на диване спал генерал. Увидев генеральские лампы (спящий был в галифе и исподней рубахе, его китель висел на спинке стула), я приготовился вонзить нож под сердце, однако успел остановить удар — лицо генерала показалось мне знакомым — этот профиль с бородкой и усами мне был знаком — это был Батюшин Николай Степанович, руководитель органов военной разведки и контрразведки в Русской императорской армии, ныне подвизавшийся на мелкой должности при штабе Деникина, который на дух не переносил контрразведчиков и жандармов политического сыска и не допускавший опытных специалистов в свою контрразведку. Следовавшие в русле деникинской кадровой политики начальники КРО — не знакомые с практикой оперативно-розыскной деятельности офицеры Генерального штаба — назначали своими помощниками юристов, ранее служивших юрисконсультами акционерных обществ или на таможне, оперативными сотрудниками — строевых офицеров, наблюдательными агентами — нижних чинов. Причем без каких-либо проверок на профессиональную пригодность и надежность. Поэтому контрразведывательные отделения комплектовались людьми случайными, зачастую совершенно неграмотными, не могущими понять ни задач контрразведки, ни способов их решения.

Нажав определенную точку на шее Батюшина, я практически выключил его на пару часов. Поручив пленника моим архаровцам, связавшим его и засунувшим в рот кляп, приказал отнести его поближе к нашим лошадям. В каретном сарае нашлась коляска, которую запрягли парой лошадей из конюшни. В эту коляску и был помещен Николай Степанович.

Затем, убедившись в расторопности моих перебежчиков, занятых организацией заполнения поилки около конюшни водой, мы с бойцами, оставив еще одного для охраны наших лошадей, отстегнув шашки и прихватив с собой автоматическое оружие и гранаты, отправились на Греческую улицу, которая шла параллельно всего через

два квартала. Разделившись на двое, мы начали зачистку зданий, в которых жили штабные. Почти все дома были двухэтажные. Часть каждой группы диверсантов имела при себе мотки веревки для гражданских, которых по моему приказу должны были "спеленать", лишив их возможности поднять тревогу.

— Бойцы! Действуем быстро и без шума, выставляя часовых у выхода из здания, режем белых и нейтрализуем женщин и детей, задача часовых — контроль входной двери и готовность пресечь побег офицеров из окон — дав инструктаж, я даю отмашку и моя группа, фомкой почти бесшумно открыв дверь, проникает в дом.

Часть сразу поднимается на второй этаж, я вошел в открытую моим казачком спальню — на кровати кто-то спал, колеблющийся свет керосиновой лампы выхватил отблеск погонов полковничьего мундира. Один из бойцов, выдернув подушку, накрывает ею спящему лицо, а другой вгоняет нож в шею. Струя крови не успевает обрызгать все вокруг, как подушка опускается ниже, защищая нас от обильного кровотечения. Всего в доме жили четверо беляков; двух женщин, найденных на втором этаже, связали и спрятали в

В следующем доме, открыв входную дверь, мы услышали рычание и на нас бросился дог мраморного окраса. Сразу два клинка вошли ему в грудь, на визг умирающей собаки выскочил одетый в исподнее усатый мужик лет сорока с револьвером в руке — Дик, что с тобой! Вы кто такие, черт побери?

Я ударом правой ноги выбил у мужика ствол, а левой ударил беляка по яйцам. Через минуту мои бойцы рванули внутрь, защищая помещения от противника, на это ушло почти пять минут. Оставив после себя трупы и связанных трех женщин и двух пацанов лет десяти, мы вышли на улицу.

Там бойцы второй группы вырезали патруль из двух человек и затаскивали их в подъезд дома, который они зачистили. Продвигаясь таким темпом, через час мы добрались до особняка, в котором разместились Ставка Деникина. Часовые, шесть человек, охранявшие здание, перемещаясь вдоль стен, контролировали угол Коммерческого переулка и улицы Греческой но отнеслись к своей службе спустя рукава — винтовки были брошены на плечи, командующий ими подьесаул курил и не ожидал нападения. Все прошло как на учениях — ножи еще начали свой полет, когда на ошарашенных белоказачков стремительным броском бросились мои пластуны, не позволяя упасть и загреметь о бульжники мостовой их оружию. Тела сразу оттащили, офицеру вышибли дыхание ударом в солнышко, шинель ничуть не сдержала поставленный удар. Языка допросили в соседнем, уже зачищенном доме, выясняя расположение охраны внутри здания.

На зачистку здания, принадлежавшему ранее владельцу пароходства Звороно, я выделил шестерых самых опытных и матерых пластунов, остальных отправил на зачистку остальных домов по Греческой улице.

Ставка охранялась отвратительно — на первом этаже четверо, штабс-капитан, есаул и пара прапорщиков увлеченно резались в покер, остальные, кто не принимал непосредственного участия в игре, следили за чужим фартом чуть в стороне, стараясь не обращать на себя внимание господ офицеров. Подхорунжий заглядывал в карты из-за спин офицеров, а десяток казаков тихо переговаривались, оставив свое оружие в деревянной пирамиде. Когда мы вошли и направились к игрокам, те поначалу не обратили на нас внимание, полностью погрузившись в игру. Работать пришлось грязно, от поднятия тревоги нас могли спасти только скупые и стремительные движения. Мгновение — правой рукой загоняю нож в почку одному, левой рукой делаю мах и нож вскрывает горло второму, остальных режут мои бойцы, кровь буквально фонтанирует, заливая нас кровью. Подхорунжий, выпучив глаза, лапает кобуру, негнущиеся пальцы не могут ее расстегнуть. Одновременно кидаю оба ножа, попав в глаз подхорунжему и в горло штабс-капитану, удивленно оторвавшемуся от карт, услышав предсмертный хрип казака, пытавшегося зажать распоротое горло. Выхватив шашку у убитого мной казака, я почти сношу голову сидящему ко мне спиной прапорщику, обратным движением загнав ее в бок есаулу, с ужасом схватившегося за клинок в своем теле. Через минуту все было кончено, залитые чужой кровью, мы оттерли свои ножи скатертью, сдернутой со стола и двинулись дальше. В одной из комнат на двухъярусных нарах спали еще человек двадцать охраны, которых мы, как мясники, резали во сне.

Я взял вышитый рушник, висевший на гвоздике, вбитом в стену, и вытер лицо от крови. Мои архаровцы двинулись дальше, один открывал дверь, остальные врывались внутрь и, работая ножами, оставляли после себя только трупы. В небольшом кабинете, из которого дверь вела в покои Главнокомандующего, сидя на стуле и положив голову на зеленное сукно дубового стола спал подпоручик, адъютант штаба корпуса. Нож прервал его жизнь, а бойцы рванули дальше, вдруг раздался женский вскрик и оборвался после удара и я рванул за пластунами, которые стояли в большой спальне около кровати. Антон Иванович с кляпом во рту пытался вырваться, но получив под дых, притих. Рядом лежала без сознания симпатичная женщина лет двадцати пяти-тридцати, синяк с правой стороны лица медленно наливался синевой. Мои башибузуки смущенно смотрели на меня, не забыв навести на меня стволы, которые опустили после опознания своего начальника. Я осветил спальню и отдал распоряжение вывести Деникина, а его жену связать. В соседней спальне нашли дочь генерала, за младенцем присматривала кормилица, их заперли вместе женой Деникина в кладовке, не имеющей окон.

Деникина доставили в его рабочий кабинет и после непродолжительных пыток он сдал нам шифр от огромного сейфа, стоявшего в кабинете. Освободив железный ящик от кучи секретных бумаг и от нескольких пачек

денег, в том числе, английской валюты и поместив все содержимое в два найденных мешка, мы оставили тело генерала на персидском ковре с раной в сердце и после окончательной зачистки, вышли из здания. Я вместе с бойцами под видом часовых стал ждать возвращения своих диверсантов, продолжавших лить кровь на этой улице.

Интерлюдия

Утром следующего дня Таганрог напоминал муравейник — за ночь, прозванную казаками кровавой, красные диверсанты выбили практически все командование. В Ставку вызвали Владимира Григорьевича Орлова. Профессиональный контрразведчик, действительный статский советник, участник Русско-японской войны, участник Первой мировой войны в органах контрразведки, участник антибольшевистского подполья в Петрограде, начальник контрразведки Добровольческой армии Одесского района в феврале-апреле девятнадцатого года стоял на первом этаже, стараясь не вляпаться в лужи крови, Орлов снял очки, платком вытирая испарину на бритой наголо голове. Увиденное в Ставке поразило даже его, повидавшего мерзости войны. Заплаканную Ксению Васильевну Деникину в полуобморочном состоянии провели мимо — ее решили отправить в госпиталь.

Орлов был отнюдь не новичком в шпионских играх — после Октябрьской революции он, по поручению генерала Алексева, смог устроиться в Петроградскую ЧК по подложным документам (на имя Болеслава Орлинского). Он был назначен на должность председателя центральной уголовно-следственной комиссии, неоднократно лично общался с Ф. Э. Дзержинским. Тот вспомнил Орлова, отметив: *"Это очень хорошо, Орлов, что вы сейчас на нашей стороне. Нам нужны такие квалифицированные юристы, как вы. Если вам когда-нибудь что-то понадобится, обращайтесь прямо ко мне в Москву"*. Орлову удалось создать тайную антибольшевистскую сеть (около восьмидесяти агентов) и войти в контакт с представителями стран Антанты и Центральных держав в Петрограде, которым смог передавать некоторые сведения о деятельности ВЧК, организовать переброску офицеров из Петрограда в Добровольческую армию. Крупным успехом Орлова считалось создание картотеки с фотографиями и ориентировками на большевистских агентов и агитаторов, которая также была передана на Дон. Одним из контактов Орлова был английский разведчик Сидней Рейли.

Здесь, в Таганроге, Орлову пообещали должность начальника контрразведывательной части особого отделения Генштаба ВСЮР. Орлов уже был извещен и о остальных зверствах красных, вырезавших всех постояльцев домов по Греческой улице. В числе жертв — командующий Кавказской Добровольческой армией Врангель, командующий Добровольческой армией Май-Маевский, начальник штаба ВСЮР генерал-лейтенант Романовский, генерал-лейтенант Добровольский, командир 1-го армейского корпуса в Донецком бассейне генерал-лейтенант Кутепов, генерал-майор Скоблин, начальник 4 пехотной дивизии генерал-майор Слащёв, генерал-майор Шкуро, генерал-майор Чернавин, генерал-майор Папа-Фёдоров, генерал-майор Росляков, контр-адмирал Фабрицкий, контр-адмирал Кононов, генерал-лейтенант Сидорин, генерал-лейтенант Кельчевский, генерал-майор Алексеев.

Список всех погибших ошеломлял, Орлов искал тело своего коллеги Батюшина, но генерал пропал, последние, кто его видели, утверждали — генерал работал до поздна в штабе. В Ставку прибыли английский и французский посланники, при виде ручьев крови приложившие к лицам свои носовые платки. Орлов сжал кулаки так, что они побелели — *"Что ж, товарищи большевики, в ответ на ваш террор мы ответим сторицей!"*

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net